

Стенограмма пресс-конференции Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко представителям средств массовой информации регионов России

Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко представителям средств массовой информации регионов России

16 октября 2012 г., Национальная библиотека Беларуси

Лукашенко А.Г. Уважаемые друзья!

У нас сегодня юбилейная встреча с вами, представителями российских средств массовой информации. Правда, в этом зале присутствуют, наверное, представители и других средств массовой информации. Я думаю, это нам не мешает конструктивно, по-деловому провести сегодняшнюю встречу. Я предпочитаю разговаривать с журналистами абсолютно искренне, ничего не скрывая.

И я хотел бы, чтобы вы, даже кратко, если у нас не будет хватать времени, задали свой вопрос. Пусть он даже будет неприятным, но лучше его поднять. Может быть, даже мы не сможем его достаточно полно осветить, но, коль вопрос есть, он должен подниматься, обсуждаться. Хуже всего, если эти вопросы замалчиваются. Это вообще мой принцип работы с журналистами. Правда, за последние десять дней получился какой-то перебор с пресс-конференциями – начиная от нашего канала, уважаемого мною канала "Мир", который юбилей отметил совсем недавно, и продолжая газетой "Индепендент", "Би-Би-Си", а сегодня с российскими журналистами встречаемся. Я думаю, это позволит нам, если у вас будет интерес, познакомиться с ответами и на те вопросы, они не являются сегодня секретом, позволит более объективно и полно разобраться с ситуацией, в которой живет (я надеюсь, что вы увидели это своими глазами) и пытается развиваться в это непростое время ваша Беларусь.

За прошедшее десятилетие мы стали свидетелями многих, я бы сказал даже, судьбоносных событий в жизни наших государств. Наши страны прошли на этом относительно коротком отрезке времени непростой путь. Тут было всё – от острых споров и даже конфликтов в отношениях между Россией и Беларусью до братской поддержки в сложные, очень сложные моменты истории. Самое главное – мы убедились в правоте фундаментального тезиса о том, что нам, Беларуси и России, в этом бурно и вечно конкурирующем мире друг без друга ну просто никак нельзя.

К этому толкают нас не только проблемы, которые появляются всё в большем и большем объеме на международной арене, в наших отношениях, но и в наше историческое прошлое и наше настоящее. Сильными и независимыми наши страны, как оказалось, никому не нужны, кроме нас самих. Конкуренция сегодня остра как никогда, и сильные мира сего открыто пренебрегают всякими правилами, писанными и не писанными. Поэтому белорусы и россияне просто вынуждены бороться за свое место под солнцем. Причем достойное место, которого наши народы безусловно заслуживают.

И жизнь уже доказала, что вместе мы этого можем добиться. Свидетельством тому является строительство Союзного государства Беларуси и России. Этот процесс, вне всяких сомнений, следует оценивать как абсолютно верный и дальновидных шаг.

Я не хочу перечислять достижения и недостатки в этом грандиозном, как вы называете, проекте. Вы хорошо знаете их, если у вас будут вопросы ко мне – я честно отвечу на эти

вопросы, но должен сказать, что это пока что на постсоветском пространстве процесс, достигший такой глубины, которого мы не достигли по другим проектам сотрудничества.

В том числе и Единое экономическое пространство, которое мы построили, и попытка построить Евразийский экономический союз. Пока что глубина наших отношений здесь, в этом объединении белорусско-российском, значительно выше. Это поистине уникальное интеграционное образование. И мы здесь имеем уже не только ростки, но систему и структуру, которые позволят нам при желании, как сейчас принято говорить, элит наших государств очень быстро продвинуться к созданию мощного государственного объединения.

Уважаемые друзья! Вы побывали в Беларуси, в разных уголках нашей страны. Конечно, за это время увидеть всё невозможно. Но вы ведь люди опытные, вступив на землю того или иного государства, области, региона, района, по определенным, известным вам, приметам и другим вещам можете определить, как развивается наша страна. Если этой информации не хватает, то наши специалисты подготовили по всем направлениям справочную информацию. Ну а на те вопросы, с которыми вы пришли сегодня ко мне на пресс-конференцию, я, как уже сказал, честно и искренне отвечу на них.

Пожалуйста, я готов к разговору.

Шаров А.В. (журнал "Российская Федерация сегодня"). Александр Григорьевич, прежде всего, хотел бы высказать слова благодарности за приглашение в эту прекрасную страну. И большое спасибо организаторам, которые собрали 90 российских журналистов. Замечу, что они меня не просили, чтобы я это говорил. 90 российских журналистов – конечно, это большая организационная работа.

Что касается вопроса: Вы как бы уже обозначили свои позиции во вступительном слове по поводу перспектив Союзного государства, в связи с созданием Евразийского союза, я хотел бы, чтобы Вы немножко расширили эту тему. Это первое. И второе, по-моему, 10 лет у нас уже идут разговоры по поводу принятия конституционного акта. Как Вы на это смотрите? Какие перспективы? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Если характеризовать процесс создания Союзного государства, то можно начинать с истории и заканчивать сегодняшним днем. Я думаю, в этом нет необходимости, вы все прекрасно помните непростые времена того Соглашения, которое мы подписывали с Борисом Николаевичем Ельциным.

Когда Борис Николаевич еще был достаточно здоров, мы лично работали над этим Договором, когда помощники, специалисты нам его представили. Помните, этот стол, чай с булочками и прочее, когда мы сидели (почему-то часто журналисты мне это напоминают, поэтому я отсылаю вас к этим временам), тогда были сделаны робкие первые шаги по созданию Союза Беларуси и России. Если еще глубже посмотреть, я недавно об этом говорил, чтобы меня не упрекали ни в чем, избираясь первым Президентом нашей страны, это была, наверное, такая одна из трех крупных задач, которую я в свою Программу вписал, – Союз Беларуси и России. И я обещал, что будет проведен референдум в Беларуси по этому вопросу. И я его провел, этот референдум. И сегодня мои устремления по союзническим отношениям с Российской Федерацией основаны на мнении белорусского народа.

В России такого референдума, правда, не было. Ну, может быть, и не нужно, потому что на этом референдуме, наверное, будет за 90 процентов – за наше единение. Поэтому если

взять предысторию или окунуться в историю этого вопроса, то начало было там.

Я очень благодарен руководителям России, которые никогда не отрицали этого процесса. И по-разному, конечно, темпы были разные за эти годы, но мы шли и делали конкретные дела.

На сегодняшний день заслуживает положительной оценки то, что мы практически живем как в одном государстве: у нас нет границ, у нас Единое экономическое пространство, кооперационные связи, а с образованием Таможенного союза и Единого экономического пространства у нас таможенные процедуры, а с Россией и Беларусью и пограничные процедуры (границы между нами нет) вынесены на ту советскую границу, которая была когда-то. Поэтому я говорю, что у нас общая не только экономика, у нас, в принципе, скоординирована общая внешняя политика, мы очень похожи во внутренней политике друга на друга. Ну, может, мы пожестче немного действуем по тем или иным направлениям, чем Российская Федерация, а может, где-то и помягче, у нас несколько ситуация иная, чем в российской Федерации. Но это не потому, что мы различны в своей внутренней политике.

У нас единая оборонная политика. Вы знаете, что как бы ни было сложно, но мы создали единую группировку Вооруженных Сил на западном направлении, основой которой является белорусская армия. И если вдруг, не дай Бог, возникнет какой-то конфликт или вооруженное столкновение здесь, то западная часть Вооруженных Сил (России) немедленно подключается и объединяется с белорусской армией, и мы здесь ведем оборону Союзного государства. И вообще, у нас сегодня оборона Беларуси строится исходя из союзнических принципов с Россией. Мы это обязательно учитываем.

То есть уже многое сделано в этом плане. Это положительное, можно это перечислять: и в области здравоохранения, и образования здесь нет никаких, в принципе, проблем.

Но в любом процессе есть и недостатки. Я бы не назвал, может быть, это большим недостатком, потому что времени-то совсем немного по историческим меркам прошло, но ожидания людей мы не удовлетворили, в том числе и журналистов. Я думаю, что это отчасти и от недопонимания того, что мы хотим достичь. Мы не объявили людям тех целей, которых мы хотим достичь. Ну, несколько, наверное, у нас и разное понимание этих целей.

Мы, допустим, в свое время пошли в своих предложениях на очень серьезное объединение, на радикальные предложения, основанные на принятии конституционного акта, о чем Вы сказали. Я полагаю, что в те времена Российская Федерация, руководство, а может быть, и элиты, не были готовы к такому радикальному развитию событий. Хотя юридически, заключая последний Договор (посмотрите пункты, по-моему, последние пункты), четко было определено, даже в какие сроки мы должны провести референдум по нашей совместной конституции. И мы в этом направлении этот процесс одобряли, поддерживали, продавливали, если можно так сказать, на основании этих юридических норм.

Но помните: нам неожиданно предложили, вместо референдума, ввести единую валюту? У нас там прописано, что единая валюта будет, но это необязательно белорусский или российский рубль, это мы должны были договориться. Но нам предложили единую валюту, и этой единой валютой должен был быть российский рубль. Это не страшно бы было, но потом нам предложили, что эмиссионный центр будет исключительно один – в Российской Федерации, и всю политику будет определять российский Центробанк.

Но и это, может быть, было бы не страшно, но почему только о валюте речь идет, ведь для создания вот такого единого государственного объединения нужно рассматривать все направления, согласитесь, – начиная от деятельных экономических институтов до политических органов власти, всё должно быть.

Конституции все, в принципе, похожи, всех государств. Там и единая денежная система, и финансово-экономическая политика, и политические органы власти, и прочее, и прочее, и прочее. Если бы мы приняли эту конституцию, как договорились, на референдумах, тогда бы не встал вопрос и о единой валюте, и о других вопросах. Но вот тогда произошел некий слом этого движения, правильного движения. Движения, которое уже договорно было оформлено.

Сегодня мы остановились на том, что имеем, и пытаемся решить конкретные вопросы, которые возникают в жизни наших народов и наших государств. Это тоже правильно, от этого никуда не денешься, в противном случае зачем создавать это государственное объединение, если оно не будет решать внутренних вопросов тех или иных государств, экономических проблем, проблем здравоохранения, образования и так далее. Но идет какая-то шлифовка, нет радикального движения вперед, о котором думаете вы и все народы.

Я бы остановился на этом и не стал бы углубляться в эту проблему, потому что это очень многогранная проблема, и вы многие вопросы по части решения ее знаете. Каждый, конечно, разный объем вопросов представляет, и каждый по-разному оценивает эти процессы, и каждый разными обладает объемами знаний в этом процессе... Тем не менее, я главное сказал.

Оверчук Ю.А. (ГТРК "Омск"). Здравствуйте, Александр Григорьевич, в Республике Беларусь мне довелось побывать уже в шестой раз. На этой священной земле родился мой дедушка. Правда, впервые я нахожусь здесь в качестве журналиста и, посмотрев страну изнутри, взглянув на нее с профессиональной точки зрения, я могу смель предполагать, что на сегодня Беларусь – это независимое государство с сильной экономикой, развитой системой безопасности. И в связи с этим мой вопрос: какие первостепенные задачи вы ставите перед собой на сегодняшний день для дальнейшего укрепления позиций Беларуси на мировой политической арене? И как удалось сохранить экономическую стабильность в стране в условиях мирового экономического кризиса?

Лукашенко А.Г. Да... Вы мне такой вопрос задали, что, наверное, и дня не хватит, если перечислять все задачи, которые мы ставим сегодня перед собой, и в том числе я как Глава государства. Вы по своим корням белоруска, поэтому Вас очень волнует то, что происходит на этом клочке земли...

Вы знаете, мы перед собой не ставим каких-то ну не то что не амбициозных, а геополитических задач. Мы четко понимаем и представляем себе свое место в этой системе координат, в этом мире. Поэтому мы глобализмом никаким не бодем. Хотя часто в центральных СМИ России, даже России, меня упрекают в том, что я претендую на "разгребание завалов" мировой политики. Нет-нет, ни в коем случае! Если нас просят подключиться к тому или иному процессу, мы подключаемся. Если мы видим, что мы там принесем пользу, мы также активно включаемся в тот или иной процесс.

Если же мы видим, что это не принесет пользы и ради пиара нам это делать не нужно, мы не та страна, которая должна этим заниматься. Мы четко определили свою

внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию.

Основой всего, этой стратегии, является экономика. У нас даже посольства все, которые находятся, а их больше полусотни, наверное, в мире, они сориентированы на это.

Сколько, Владимир Владимирович, у нас представительств?

Макей В.В. (Министр иностранных дел Республики Беларусь). Около 50-ти стран всего. И 85 точек (присутствия).

Лукашенко А.Г. 85 представительств всего. Все они сориентированы, прежде всего, на экономику, на то, чтобы продвигать наш товарооборот в этих государствах. И это тоже не удивительно, потому что примерно 80 процентов нашей экономики – это экспорт. То есть мы совсем немного потребляем из того, что производим, внутри Беларуси.

Такая структура сложилась еще с советских времен, мы от нее не отказались, но диверсифицировать мы ее начали. Это одна из задач, которая сегодня стоит (наиважнейшая задача!) перед страной и перед ее Президентом, – диверсификация нашей экономики.

Ну, к примеру, чтобы вы понимали, о чем идет речь. Может быть, кто-то из вас когда-то был на БелАЗе. Это прекрасное производство. Сегодня машину произвести должны грузоподъемностью в 450 тонн?

Семашко В.И. (Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь). Да, 450.

Лукашенко А.Г. 450! Слушайте, 30 с лишним процентов мирового рынка занимаем! Прекрасно, есть на что посмотреть, высокие технологии. У кого есть такое производство – это уже факт, что нация высокообразованная и находится на высокой ступени развития. Но часто я сам себе задаю вопрос: ну нам это надо? Если бы без проблем, без конкуренции, были монополистами, и мы без проблем продавали бы эти ”БелАЗы“ на мировом рынке, – ну, благо, хорошо. Но с таким трудом, с такой дикой конкуренцией, с таким напряжением нам удастся удерживать это производство и удерживать 30 процентов рынка.

Я говорю, почему нам это надо, если ни одной практически машины в Беларуси не работает – у нас нет таких огромных карьеров. Ну, я думаю, в Микашевичах и еще где-то небольшие автомобили работают, которые, кстати, сейчас из моды уже уходят, сейчас спрос на большегрузные автомобили, и они спросом прежде всего пользуются. Но, тем не менее, так произошло. И это – часть нашей экономики, огромная часть. И это не только производство, это конструкция (конструкторы, конструкторское бюро), это наука, это исследования. Это огромная школа! Точно так, как в космосе, это же не только производство космических аппаратов, а это же целый шлейф, это целая жизнь народа. Поэтому куда от нее денешься?

И мы спасали это предприятие, мы его поддерживали, ведь оно в свое время, после распада Советского Союза, было почти уничтожено. Даже Россия начала закупать американские и японские ”кэтерпиллеры“ и ”камацу“, подобные автомобили. Мы боролись за это производство, увидели, что белорусское все-таки по всем составляющим лучше, это вроде бы даже свое. И Россия, и многие другие... Как вчера мне доложили, что 5 или даже 10 автомобилей, огромных автомобилей в 320 тонн грузоподъемностью,

Австралия готова купить. То есть мы и на этот континент выходим.

Но это производство ведь завязано полностью на сырье, пусть даже дружественной нам, но Российской Федерации и других стран (двигатели и так далее и тому подобное). То есть мы зависимы от поставок. И всю эту продукцию продаем на внешний рынок. А хорошо тогда, когда сырье все-таки свое.

И мы приняли решение о том, чтобы диверсифицировать экономику и начать модернизацию и наращивание объемов производства предприятий, которые работают на местном сырье.

Ну, допустим деревообработка. У нас 30 с лишним процентов территории покрыто лесами, притом лес хороший для строительства и производства конечной продукции, например мебели. Мы модернизируем все деревообрабатывающие комбинаты (в этом и в будущем годах полностью этот процесс закончим). У нас порядка десятка будет мощнейших объединений, которые будут перерабатывать в современную продукцию сырье.

То есть вот таким образом мы пытаемся экономику диверсифицировать и завязать ее на местное сырье.

О нас часто говорят: вот сельское хозяйство Лукашенко развивает, потому что он неплохо знает сельское хозяйство. Ну, знаете, я не могу сказать, что я великий знаток сельского хозяйства, я некоторые вещи все-таки получше знаю (по своему первому образованию, я – гуманитарий, и, наверное, я ближе к вам по своим знаниям и способностям, нежели к производственникам, если уж откровенно говорить). Да, я действительно работал очень много в сельском хозяйстве.

Но развитие получило сельское хозяйство не потому, что я его люблю. Сельское хозяйство – это не только самый сложный, это тяжелейший процесс модернизации. Но мы его начали, потому что и оно завязано на наши местные ресурсы. Земля у нас есть, а сельское хозяйство – это прежде всего земля. Удобрения есть, знания есть, помещения строить – цемент и строительные материалы у нас есть и так далее. Опыт есть определенный. И мы начали развивать сельское хозяйство. И добились на этом пути определенных успехов.

Я могу привести только один пример: раньше у нас стояла проблема, как в России, так как мы, даже, наверное, меньше половины после развала Советского Союза сами производили продукты питания. Всё сюда завозилось, всякий хлам, а сегодня у нас на 95 процентов обеспеченность продуктами питания, и мы завозим, наверное, 5 процентов, только некоторые экзотические товары, типа бананов. Но, если кто-то хочет завезти картошку, у нас есть и египетская картошка, ради Бога, мы не запрещаем.

Но белорусы, как и россияне, любят кушать свой картофель. И мы в данном случае много достигли, особенно в селекции этой и других наших культур.

Вот мы и стараемся развивать свое сельское хозяйство, интенсивно развивать. Если раньше мы думали, как накормить собственный народ, где бы той же картошки прикупить, или взять кредит, чтобы в Чехии купить немного зерна, и до весны дотянуть животноводство, чтобы не вырезать весь скот? – то сегодня мы не просто накормили своих людей (если в магазины вы зайдете, там в основном наша продукция, притом разные сорта, и там, куда мы поставляем в Россию, вы также это видите, там наши товары

не залеживаются), а много экспортируем. Через два года мы будем иметь на 7 миллиардов долларов экспорта (в этом году будет 5 миллиардов).

То есть, мы не только накормили свой народ, но и на 5 миллиардов экспортируем сельскохозяйственной продукции. Это также для нас определенное достижение. Это не так просто, это не нефть и природный газ, а тут надо было постараться что-то сделать.

Более того, мы полностью переоснастили базы хранения сельскохозяйственной продукции, они исключительно на самом высоком мировом уровне – мы можем хранить продукцию сельского хозяйства до весны, тот же картофель, капусту, морковь и прочее, и продавать тогда, когда выгодно производителю. Более того, мы полностью переоснастили переработку сельскохозяйственной продукции. Это огромная часть нашей экономики. А если учесть, что один крестьянин создает потом для семерых рабочие места в стране, это дорого стоит.

Вот почему мы ухватились за сельское хозяйство и очень интенсивно развиваем сельскохозяйственное производство.

Я также могу говорить о производстве строительных материалов и так далее, о тех направлениях, которые завязаны на собственную экономику. Это глобальная наша задача в экономике.

Что касается политики... Есть некоторые вопросы, которые надо приводить в порядок, от нас этого требуют. И Запад, и в России раздаются голоса. Ну, например, политическая система нашего общества, она, в общем-то, в принципе ничем не отличается от российской. Вы знаете наше устройство. Я только могу сказать: ну, может быть, мы пожестче несколько ведем политику, но на принципах честности и справедливости: да – да, нет – нет. И притом, это абсолютно открыто, мы не юлим, мы не пытаемся какие-то комбинации устраивать, типа того, что вот давайте красиво представим, а внутри там, этого процесса, никакой красоты нет. Мы этого не делаем. В том числе я приведу и с себя пример – в свое время, когда закончились два срока пребывания у власти Президента, и встал вопрос не только передо мной, а перед обществом, перед людьми и моими коллегами, о дальнейшей работе, я сказал: если мы будем и дальше работать, надо выйти к людям и сказать прямо, что я готов работать и дальше, но надо снять ограничения в Конституции (а не выстраивать какие-то комбинации и так далее и тому подобное...). Люди это поняли, и мы им открыто это сказали.

Допустим, в последнее время в России тоже голоса раздаются в адрес Беларуси и меня, и не только вашей так называемой несистемной оппозиции, но также и в Госдуме некоторые критикуют, и в Совете Федерации: ”Вот у Лукашенко в Беларуси мажоритарная система выборов“. То есть не по партийным спискам.

Я избирался не один раз, и депутатом был, я хорошо знаю, что такое партийная система, а глядя на Россию, нашу Россию, и что такое мажоритарная система. Вы знаете, партийная система – когда два-три человека в списке наверху (Зюганов и его заместители всем известны, или Путин или Медведев и заместители в ”Единой России“), а всех остальных никто не знает. И ли чуть ли не бандитов и олигархов, наживших свое состояние непонятно за какие деньги, избирают, и люди этого не знают. Это что, нормальная система выборов? Я считаю, нет.

В Беларуси, поскольку еще не развита партийная система, у нас, сколько, 15 партий?

Радьков А.М. (Первый заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь). 15 политических партий. А все остальные движения – более двух тысяч.

Лукашенко А.Г. 15 партий. А люди знают только Компартию и партию националистическую, которая натворила здесь бед в Беларуси – БНФ. Вот люди знают праворадикальную партию и левую партию. И там, между ними, в том числе и осколки от одной и второй, еще 13. Люди, может, названия и слышали, но сути этой у них в голове нет еще, и это уже обманом будет.

Я думаю, что партийная система должна сложиться. Партии не должны появляться с подачи власти (провластные партии, ясно, какое отношение к ним). Поэтому я этот процесс в Беларуси не поддерживаю.

И поскольку мы еще не вызрели и не сформировали эту партийную систему, пусть люди избирают своих депутатов по округам: округ, конкретный человек – выдвигают. И мы дали право любой партии, даже если там нет, в этом округе ее представителей, – пожалуйста, выдвигайте своих людей, а выборы определяют.

Ну, дальше, может быть, и надо идти к этой партийной системе. Мы этот процесс не сдерживаем. И я пообещал, что я не буду подталкивать процесс формирования политических партий к созреванию, но, по крайней мере, я не буду этому препятствовать. Даже буду его поддерживать.

То есть такие вещи в политической жизни мы стремимся развивать.

Что касается вообще политики внутри государства, она вам абсолютно известна, вы ее видите – всё должно быть сориентировано и делаться для народа. Для народа! Это главное. И это не популизм. Мы постоянно об этом говорим, и я прежде всего, это моя политика. Народ меня избрал, и для этого народа мы должны делать всё, не понукая и не потворствуя народу, не создавая каких-то там излишних преференций для безделья. Абсолютно нет.

Но мы четко понимаем, что права народа и людей должны быть соблюдены. И истинные права, о которых мы забыли. Мы сейчас болтологией занимаемся: права человека, как нас критикуют, партии, свобода слова, свобода СМИ, свобода политзаключенным (двое у нас или трое, как их называют ”политзаключенных“, которые штурмовали Дом Правительства, ломали его год тому назад). Слава Богу, что Испанию демонстрируют в последнее время, Португалию, Грецию. Да и в Германии, Франции прошли подобные события. И они показали, как надо с ними обращаться (задерживали по 200 – 300). Да и у вас, в Российской Федерации...

Я считаю, что право человека – прежде всего, право на жизнь. И вокруг жизни человека мы должны создать всё. Прежде всего, безопасность для жизни этого человека. Это также право на труд, это право на нормальную заработную плату, чтобы он мог, этот человек, мы ему должны помочь, чтобы он мог оплатить коммунальные услуги и прокормить свою семью.

Хочешь богатым быть? Но это уже не забота государства. Мы должны условия создавать, но, чтобы олигархом быть или богатым, тут тебе уже надо самому включаться на полную катушку и работать. Не нравится здесь или мало возможностей в Беларуси – Россия рядом, где можно больше заработать, там рабочие руки очень нужны. Кстати, белорусы очень востребованы в России. Где бы я ни был, всегда мне говорят и губернаторы, и

бывший Лужков, и нынешний мэр Москвы, и Президент России, и с Дмитрием Анатольевичем мы часто эту проблему обсуждали, – ”Пусть белорусы-специалисты побольше к нам приезжают“. Я говорю: ”Столько же народу, столько людей!“ – ”Но нам нужны специалисты“. Поэтому много наших специалистов работает сегодня и в Москве, и по всей России, и в Санкт-Петербурге, и так далее.

Короче говоря, наша экономическая и политическая внутренняя жизнь сконцентрирована на том, чтобы достойно люди жили.

Ну что это за страна, где человек ходит с камнем за пазухой или даже с камнем на сердце, где ему тяжело?! Да, понятно, у нас далеко не все рады, что сделал тут Лукашенко со своей властью и так далее, я это четко представляю, ведь всех не обогреешь, но у нас возможности для того, чтобы жить и работать, есть, только надо пошевелиться.

Я часто уже своим людям начинаю говорить о том, что я уж слишком их опекал и опекаю. Поэтому у нас привыкли говорить: ”Ну, вот эта проблема есть, но ничего, Президент решит, или власть решит“. Люди меньше думают о том, чтобы надеяться на себя. А надо прежде всего надеяться на себя. В России это присуще людям, люди больше надеяться на себя, а у нас по-прежнему – на государство. Вот тут мы несколько в своей политике допустили крен, и он неправильный.

Но, тем не менее, люди благодарны. Многие люди понимают, что мы здесь не прогуляли это время, а пытались и страну создать независимую, суверенную, а у нас же не было институтов ни власти, ни самостоятельной экономики не было, нам всё надо было отстраивать. Во внешней политике и внешней экономике это, прежде всего, экспорт. Вот тут мы зависимы от экономического кризиса на наших традиционных рынках в России и Евросоюзе, потому что примерно мы одинаково продаем. Чуть больше в Евросоюз, чем в Россию, поэтому, если колеблются там рынки и неблагоприятная ситуация, для нас это плохо. Помните, я вам сказал: больше 80 процентов мы продаем. Поэтому у нас экспортно-ориентированная экономика, и на сегодняшний день мы очень зависимы от этого.

Нам еще много надо поработать, для того чтобы у нас была жесткая определенная стабильность на валютно-финансовых направлениях нашей деятельности. И так далее, и так далее. Вот это все проблемы, которые мы должны решать.

Что касается внешней политики. Я уже сказал: мы не страдаем никаким глобализмом, мы определили свою внешнюю политику – как политика многовекторная. Мы не хотим спорить и ругаться ни с Евросоюзом. Мы хотим в дружбе жить, как это было раньше, и иметь в лице Российской Федерации на востоке абсолютно надежного партнера, и не только партнера, это несколько неправильно, хотя это тезис ваш, вашего руководства. Мы не просто партнеры, а мы родные люди, мы должны жить как родные люди и родные государства. Что в это понятие входит – вы сами прекрасно понимаете. К этому мы должны стремиться.

Мы также поддерживаем отношения со всеми республиками, некогда входившими в состав Советского Союза, не создаем проблем нашим соседям, хотя не все довольны тем, что тут происходит, особенно Польша и некоторые другие государства (руки чешутся, снобизм некоторый...). Но, я думаю, мы это переживем.

То есть вы видите, что вот такие задачи решаем, общечеловеческие, общегосударственные, и, в общем-то, они связаны. Любая государственная задача должна

быть просто общечеловеческой для любого общества, которое живет в этом государстве.

Качин В.А. (газета "Кузбасс", Кемеровская область) . Александр Григорьевич, позвольте сначала передать привет от нашего губернатора Амана Тулеева, Вы с ним хорошо знакомы.

Лукашенко А.Г. Спасибо. Передайте и Вы ему самые добрые пожелания. Давненько мы не виделись с ним.

Качин В.А. И благодарность от кузбассцев за соглашения, которые реализованы между Кузбассом и Беларусью. У нас не просто цифры и товарооборот вырос, а у нас сборочное производство, например, БелАЗов, это новые рабочие места дало. И вообще, есть частичка Беларуси в Кузбассе. Так что за Ваше здоровье не только в Беларуси молятся, но и в Сибири.

Как Вы считаете, вступление России в ВТО как-то повлияет на экономику Беларуси, наши взаимоотношения с нашими странами? Озабоченности нет здесь никакой?

Лукашенко А.Г. Я не думаю, что это повлияет. Но давайте вот так искренне, я нигде об этом ничего не говорил, но я вообще-то "патриарх" в политике (старый уже политик), поэтому на моих глазах очень многое происходило и память у меня хорошая. Помню и как нас пинали ногами – и Россию, и Казахстан, и Беларусь, и другие страны постсоветского пространства (вы знаете, что ВТО – это не столько экономическая, сколько политическая сегодня организация), и знаете, кто пинал, и делали всё для того, чтобы нас разобщить и раздрать.

Ну к примеру, Кыргызстан обнулil свои пошлины таможенные ввозные (правильно я говорю, ввозные?), они его приняли мгновенно в ВТО. Украина –руки вверх – приняли. Мы вели переговоры, Казахстан, Россия. С одной стороны, экономически это вообще выгодно для ВТО, если бы Россия была там, но они ее туда не пускали.

И вот создалась эта ситуация сложная, и тогда, когда Президентом еще во втором сроке был Владимир Владимирович Путин, я помню заседание ЕврАзЭС, где и я, и Президент Назарбаев, и другие высказались. Я, в общем-то, несколько эмоционально высказал свою позицию, говорю: "Слушайте, ну не пускают нас, не хотят видеть в ВТО, так давайте мы свою ВТО создадим на постсоветском пространстве! И покажем, как надо жить и работать". Ведь даже там, где разорвались кооперационные связи, мы их могли восстановить – остались люди, остался опыт, знания. У нас один язык, пока что еще не забыли во многих республиках, хотя очень многие уже забывают об этом, а в некоторые республики приедешь, так русского языка и не видно – нигде нет надписей на русском языке, всё уже на английском языке, на местном и так далее. Но еще есть эта основа, как и многое другое – память и так далее, и так далее.

Всё зависело от России. Владимир Владимирович категорически заявил, что Таможенный союз (тогда уже об этом пошла речь) и единство экономическое на постсоветском пространстве для России абсолютный приоритет, а ВТО вторично. Через час приходит деятель один (не хочу называть фамилию, мы его просто попросили, чтобы Путин пригласил, и он рассказал, как складываются отношения с ВТО и так далее), он при Президенте своем, прямо напротив меня сидел, говорит о том, что, "да, вы извините, но наш приоритет это ВТО, а потом, исходя из этого, мы будем рассматривать другие вопросы". Я сразу не выдержал и говорю: "Владимир Владимирович, как Вас понимать: кто тут прав – Президент России или этот человек (не хочу его называть фамилию,

слишком известная... в Правительстве его уже нет, но некоторые еще остались и так далее)?“ И Владимир Владимирович потом уже без него сказал: ”Вы не волнуйтесь, я сказал, мы будем выстраивать отношения“. Я говорю: ”Смотрите, чтобы не получилось так, что вы продвинуты, два государства (Россия и Казахстан), вы там более нужные, потому что у вас есть ресурсы от господ Бога, чтобы вы нас не кинули потом: вступите в ВТО, а мы останемся при собственных интересах“. Что произошло сейчас?.. Судите сами...

Более того, как мне один из министров доложил, с нас уже начинают посмеиваться: ну что, получили?..

Поэтому мы очень аккуратно ведем свою политику и анализируем ситуацию, которая складывается в нашей России в этой части. Когда Россия вступала в ВТО, мы не препятствовали ни по одному вопросу, и то, о чем меня просили и Правительство, и руководство страны, мы по всем вопросам пошли навстречу России.

Мы получили глобальный кризис белорусской финансовой экономической системы, когда, помните, в прошлом году ввели заградительные пошлины на ввоз иномарок, и за восемь-десять месяцев белорусы вывезли 3 млрд. долларов из страны (половину золотовалютного резерва!). И, когда мы увидели, что мы вообще без резервов останемся, то вынуждены были девальвировать – отпустить курс национальной валюты, не поддерживать рубль. Таким образом, произошла девальвация. Плюс (примерно в то же время!) – в 3 раза выросли цены на энергоносители, в данном случае на природный газ и так далее, и так далее. Наша финансовая система просто не выдержала этого. И мы очень дорого за это заплатили – за единое экономическое пространство.

Кстати, и Премьер, и Президент нынешний это признают, и отдают должное Беларуси. То есть мы за это дорогую цену заплатили. Уже новая волна кризиса, а мы еще не очухались от того, что произошло два-три года тому назад.

И слава Богу, что мы, как государство, не ушли из экономики и финансов. Если бы мы тогда отпустили всё на откуп этому рынку дикому, к которому нас склоняют... Сейчас, правда, уже не склоняют, потому что все заговорили, и в Германии, что нужны структуры, которые будут управлять банками. Договорились до чего, рыночники! А нас долбали за это... Не говоря уже о том, что государство будет вмешиваться в экономику. Когда их эта рыночная анархия накрыла с ног до головы, они задержались. Но уже рычаги потеряны, понимаете, уже трудно, очень трудно в той же Греции мобилизоваться (Греция – такая же, как Беларусь), трудно мобилизоваться, потому что нет рычагов. И вот они им вкидывают (там уже сейчас вброшено до 100 миллиардов, и больше еще надо). Я думаю: Боже мой, если бы на нашу десятиллионную, как Греция, страну 100 миллиардов евро, мы бы не знали, что делать, мы бы подавились ими. А им не хватает! Потому что бездонная бочка – вкидывай, и этих денег нет.

Нет этих рычагов, нет этой системы контроля и управления, а она должна быть. Сегодня все поняли, что, да, белорусы оказались правы, что не ушло государство из экономики в том числе.

Я всегда говорил: государство не должно присутствовать там, где оно делает хуже. Не можешь управлять процессами, по разным причинам, – не мешай. Если видишь, что эти процессы во вред и ты там не можешь управлять, ликвидируй их, но честно и добросовестно, чтобы все люди это знали и понимали.

И мы придерживаемся этой логики. Но, я еще раз говорю, что мы заплатили дорогую цену за ЕЭП, создание и строительство Евразийского экономического союза. Но Россия вступила в ВТО. И, конечно же, хотим мы этого или нет, нам надо привыкать не просто работать, а, видимо, сражаться в этих условиях. Мы полны решимости это выдержать. У нас много было испытаний на нашем веку, но мы их выдержали.

Но мы всегда на переговорах нынешних с российским руководством напоминаем о том, что Россия ни в коем случае не должна на этом пути бросать Беларусь. Такие были заверения и обещания. Мы получаем положительные ответы. Как будет дальше? Поживем – увидим.

Безяев В.И. ("Радио России") Александр Григорьевич, я вернусь к теме Союзного государства. Вы сами только что признали во вступительном слове, что Союзное государство намного опережает и Таможенный союз, и другие интеграционные образования. Вы обозначили все ключевые точки, которые мешают движению вперед. Но, если Вы помните, когда в Брестской крепости Вы открывали замечательный памятник детям, матерям Брестской крепости и мне повезло взять у Вас интервью, Вы сказали, что Александр Григорьевич – это непростой человек. Это я к тому, что многое в нашей судьбе Союзного государства зависит от непростых людей, а Вы еще и Председатель Высшего Государственного совета, а впереди еще встречи на высшем уровне. Ну хотя бы не то, что сделано, а на что надеется Президент Беларуси, именно в его видении судьбы Союзного государства? Вот на что Вы надеетесь? Что можно сделать реально в ближайшее время?

Лукашенко А.Г. Для того чтобы высказаться по этому вопросу, надо вернуться не к началу, а хотя бы к середине этого процесса. И не мне одному, один-то я могу сесть и подумать и что-то сказать или высказаться, предложение внести, а нам надо вместе сесть подумать и вернуться к этому процессу. И, самое главное, определиться, что для нас, может быть, не важнее, а приоритетнее и что для нас на этом этапе не потерять бы.

Вот появилось ЕврАзЭС, а потом Единое экономическое пространство и так далее. Ведь, помните, я говорил, что ЕврАзЭС в свое время возникло, потому что многие ревностно относились к тому, что мы делали с Ельциным, – строили Союз Беларуси и России. И все испугались, что Беларусь монополизировала отношения, если можно так сказать, с Российской Федерацией. Это было недопустимо для кого-то. И тогда, в пику этому проекту, возник проект Евразийского сообщества. И тогда было предложение: "Ну что там два государства – Ельцину многие говорили, – вот ЕврАзЭС, в том числе будет и Беларусь, давайте шире строить отношения". И в свое время Борис Николаевич, встречаясь со мной, молодец, не стал ответа давать на этот вопрос. Я говорю: "Знаешь что, Борис Николаевич, давай сделаем так (ведь нас никто в шею не гонит, от нас никто ничего не требует): давай оставим этот проект - он же не мешает. Он абсолютно не мешает". И мы начали создавать ЕврАзЭС – Евразийский экономический союз. Но движения там не было никакого, как в СНГ на определенном этапе. И тогда я говорю: "Ну что, Борис Николаевич, давай идти дальше?". И тогда мы после Соглашения подписали Договор. И Ельцин уже ушел, мы с Путиным обменялись ратификационными грамотами, то есть этот Договор стал законом у вас и у нас.

Вот примерно так развивались события. И мы оказались правы, сохранив этот проект. И он всё время был таким, в хорошем смысле слова, "раздражителем" для других интеграционных структур, особенно здесь. Но всё упиралось не в Назарбаева, Лукашенко и прочих, а в желание России. Россия должна была определиться. И если вы читали мою реакцию на предвыборную статью Путина, который говорил о постсоветском пространстве, о Евразийском пространстве, Таможенном союзе, ЕЭП и так далее, о

развитии, я сказал, что это стало возможным только тогда, когда Россия на это решилась. Без России – ну какой тут союз? Разные могли бы быть союзы... У нас, допустим, с Украиной мог бы быть союз, но это совсем не то. А вот на постсоветском пространстве с постсоветскими республиками, в том же СНГ, ЕврАзЭС и так далее, в более узком кругу, если Россия пошла открыто и семимильными шагами в этом направлении, мы что-то сделали.

И надо сегодня определиться: если мы имеем возможность не только глубоко действовать по направлению ЕЭП и Евразийского союза, то надо его доводить до уровня Союзного государства, в полном смысле, убирая границы, визы и прочее, как у нас, допустим, с россиянами, и идти дальше. Наверное, до 2015 года, когда мы поставили перед собой задачу – создать этот Союз, Евразийский фактически союз (правда, предложили некоторые написать ”экономический“ союз, чтобы нас, видите ли, не критиковали на Западе, хотя Европейский союз не экономический, им наплевать – критикуем мы их или нет, они создали, и всё). Ну, ладно, пускай будет Евразийский экономический союз. Поэтому до 2015 года, скорее всего, мы сконцентрируем на этом внимание и будем решать конкретные вопросы Союза Беларуси и России. Я убежден, что никто не может опередить Беларусь и Россию в интеграции. По многим-многим причинам: и экономическим, и политическим, и историческим, и перспективным, и так далее и тому подобное.

Но это мое мнение.

Поэтому говорить сегодня о том, как я тут, в Беларуси, в Минске, вижу те или иные процессы, это просто будет разговор. Надо садиться вместе и думать, в каком направлении мы будем двигаться, основываясь на фундаментальных принципах равенства. Не бывает больших и малых народов. Народы должны быть равноправны, особенно при строительстве союза. Союзы не могут быть долговечными, если они построены не на взаимоуважении и не на равноправной основе. Не бывает таких союзов, не было в мире. И строительство союза должно быть основано только на этом.

Это не значит, знаете, когда Беларусь кто-то не любит в какой-то газетенке или СМИ... А ясно, что СМИ отражают позицию каких-то групп, они начинают говорить: ”А вот Лукашенко равноправие понимает так: всё вместе собрать и поделить поровну“. Я говорю: ”Да Господь с вами, если собрать всё, что в России и в Беларуси, поровну поделить – Беларусь захлебнется, ей столько не надо“. Но не об этом речь. Россия и Беларусь должны и будут иметь абсолютно равные условия для функционирования народнохозяйственного комплекса, если брать экономику. Но каждый человек, группа людей, предприятия будут иметь то, что они заработают в этих условиях, и не больше. Но должны быть равные условия.

Вот сейчас много разговоров о том, что Беларусь получила после того, как отдали ”Белтрансгаз“ России, дешевую цену на природный газ. Да успокойтесь! Всё там подсчитано, в России дураков нет. Всё посчитано: сколько, как, сегодня такая цена, завтра будет другая и так далее. Но я не об этом. Насколько у нас сегодня цены выше, чем в Российской Федерации, для потребителей, для предприятий и так далее?

Семашко В.И. Где-то более чем на 120 долларов. У нас 274 доллара за тысячу кубометров, а в России это примерно 150–160 долларов.

Лукашенко А.Г. 150 и 270 долларов для потребителей – разница есть? Наш ”БелАЗ“, наши предприятия, наши люди получают по столько, а там почти в два раза меньше. Это

равные условия для работы?

Как я могу привезти в Омск (не говоря о Москве, Брянске) своим землякам огурцы и там продать, если у меня разница в два раза в себестоимости? А тепло для выращивания в теплицах самое главное, и еще логистика – привези попробуй. Какая ж тут конкуренция? Неравные условия.

И я не говорю продать нам за 160 долларов. Нет. Пускай будет 300 долларов, но в России и Беларуси должны быть условия одинаковые, если мы говорим о том, что мы – Союзное государство.

Я вам просто навскидку взял пример, который для вас понятен. Но у нас еще много таких вопросов, которые нужно решать.

Еще раз подчеркиваю: я не требую и не говорю о том, что вы должны нам что-то там бесплатно. Я даже не вспоминаю про то, что мы, белорусы, миллионы или тысячи скважин у вас пробурили, города строили в свое время, добывали природный газ, нефть и сами научились от вас нефть добывать, и добывали по 9 миллионов, а сейчас скатились до того, что уже мизер добываем, меньше двух, и соответствующие школы у нас возникли в те времена. И сегодня в Венесуэле добываем природный газ и нефть, а в нашей России нет. А почему? Почему у вас англичане, американцы качают нефть, природный газ добывают, продают на рынке, а белорусов вы туда не пускаете?

У нас был такой принципиальный разговор с вашим руководством. Вот вы хотите у нас участвовать в приватизации. Уже люди начали говорить, что хотят схватить, поделить, олигархи и так далее. Мы не против. Хотите нефтеперерабатывающие заводы, которые у нас уже как игрушки, мы туда немало вложили, это красивые, современные, европейские предприятия, и это все признают? Хотите вы купить эти предприятия? Знаете, если я на это пойду, мне мало не покажется в Беларуси. Точно обвинят в том, что я тут сдаю, продаю... Как после "Белтрансгаза", который мы продали "Газпрому", выдержали эту атаку. Но есть хороший вариант: мы вам отдаем нефтеперерабатывающие заводы – перерабатывайте свою нефть, и мы будем свою там перерабатывать, а вы, пожалуйста, дайте нам возможность добывать самим, как иностранцам даете, природный газ. Мы потребляем 22 миллиарда. Я прямо им сказал: "Мы будем от вас зависимы на 12 миллиардов, никуда не денемся, но 10 миллиардов мы сами добудем. Может, нам это дешевле будет? Ваши 12 миллиардов дорогого газа и наши 10 миллиардов дешевого, который мы добудем на месторождениях, которые вы нам выделите, как англичанам, американцам на равных условиях. И мы как-то разбавим это, и для нас это будет приемлемо".

То же самое и по нефти. Почему мы в Венесуэле, за тридевять земель, запросто добываем нефть 40 на 60 (они 40 нам дают в уставном фонде и прочее, а 60 – их)? И притом мы будем добывать лучше, чем ваши компании, вы никогда нам претензий не предъявите, что там где-то что-то разлилось, что-то загорелось и так далее. Давайте мы это сделаем. Мы потребляем сегодня 23 млн. тонн нефти, так?

Семашко В.И. 21,5 млн.т.

Лукашенко А.Г. Можем переработать 23 млн.т в будущем.

Семашко В.И. 24 млн.т даже.

Лукашенко А.Г. 24 млн.т. Давайте мы 10 млн.т добудем, а 14 млн.т у вас купим. Всё равно же зависимость будет. На таких же условиях, как и BP (British Petroleum). Нет! Так а почему ”нет“? Мы вам – заводы, вы нам – возможность, не нефть, а возможность добывать эту нефть на условиях, которые приняты в России для иностранцев. Ответьте мне на вопрос: почему не соглашаются? Ответа нет...

Поэтому о каких равных условиях сейчас можно говорить? Что, они абсолютно равны? Нет. Нам сложнее жить в этой ситуации. Мы работаем в более жестких, тяжелых условиях, нежели функционирует экономика России, не говоря уже о Казахстане, там тоже «море» всего своего, так Господь распорядился. Когда-то мы тоже в советские времена работали там вместе с русскими – у них же не было ни кадров национальных – ничего, мы всё это там создавали. Союз развалился – нас оттуда вышвырнули, и вас следом. Ну что поделаешь, такая жизнь... И нам в этой жизни приходится жить, существовать. Поэтому если вы слышите, что ”Лукашенко нахлебник“, ”он вот тут присосался к России“ – да Господь с вами, я так ”присосался“, что покупаю в два раза дороже, чем вы в России. Вот ”присосался“...

Ну, это так, не в обиду сказано, просто, чтобы вы понимали, в какой ситуации мы работаем.

Паламарчук Г.А. (”Ореол-ТВ“, Ленинградская область). Я хотела бы спросить о развитии районных центров в Беларуси. Мы за несколько дней проехали несколько районных центров, я была поражена, как быстро принимаются и исполняются решения по строительству больших социальных объектов: ледовые дворцы, аквацентры. Учитывая, что я представляю город Гатчина, в котором проживает 90 тыс. жителей, для меня это было принципиально важно. И честь Вам и хвала за такие решения. Какова Ваша позиция: что должно быть в районных центрах Беларуси, в каждом небольшом городе, какие объекты? И в какие сроки они появятся? И в продолжение Вашего разговора о деловой активности белорусов на местах: как государство должно поощрять эту деловую активность, чтобы люди надеялись не только на Президента и на органы власти, но и на себя тоже?

Лукашенко А.Г. Давайте по очереди.

Во-первых, у нас не везде так, как вы видели, допустим, в районных центрах. У нас не везде спортивно-концертные дворцы – а это не только ледовые, мы их строили не только для того, чтобы детишки там занимались фигурным катанием, более взрослые играли в хоккей, шорт-трек и так далее, не только. Это огромная, под 3 тысячи в основном, площадка, а где-то даже и больше, для проведения концертов и других культурных, спортивных мероприятий. Сейчас у нас везде такие системы: лед закрывается – пожалуйста, в теннис играй там и так далее. В каждом районном центре это должно быть. В меньших, больших объемах. У нас, наверное, 20–30 районных центров узловых, где это есть.

Вы сказали ”90 тысяч“. Но 90-тысячники, 100-тысячные города у нас это давно уже имеют, потому что как же: 100 тысяч человек живет и не имеет? Я считаю, что это нормально для спортивной и культурной инфраструктуры 100-тысячного города. Поэтому тут нас с вами трудно сравнить.

У нас же в этих районных центрах проживает и 9, и 13, и 15 тысяч, и мы эти объекты строим. Но еще не во всех они есть. И не во всех мы будем строить. Потому что это же не для баловства, это затраты в миллионы долларов. И построить просто так, чтобы пришло

десять человек и там с папами и мамами покатались – этого не достаточно. Главное – чтобы были специалисты, которые будут там развивать спорт, культуру и так далее.

Поэтому, когда условия созданы, мы будем такие объекты и дальше строить. Но пока надо эти наполнить нормальным содержанием – начиная от хоккея и заканчивая другими мероприятиями, чтобы они хотя бы окупали свои текущие расходы. А не то что построили, и государство пока еще дотирует их. Но уже некоторых лишь на 10 процентов дотируем, некоторых – на 20, некоторые новые – наполовину, они еще не смогли наработать для себя денежные средства.

Поэтому не везде у нас есть, я вам это честно говорю, и не везде оно будет. Естественно, мы не сможем 150 катков в каждом районе построить по всей Беларуси. По крайней мере, сейчас. Но пример показали. Некоторые к этому стремятся: и мы хотим, мы вот готовы заплатить, местные власти наполовину, дайте нам половину, помогите. А раньше сто процентов мы финансировали.

То есть мы возбудили в хорошем смысле людей и желание у них этим заниматься. И это главное в любом процессе: в сельском хозяйстве, спорте, культуре и так далее.

А что касается 100-тысячников, 90-тысячников, как у нас Орша, Лида, Полоцк и другие города, там у нас давно это всё есть.

Вы говорите: что должно там быть? Там должно быть всё, что есть у вас в Санкт-Петербурге, только не в таком количестве. Объекты торговли должны быть? Должны. Ибо как же люди будут жить, даже пусть там 15, 13 или 90 тысяч, как в вашем городке? Это не городок – это город, 90 тысяч. Объекты культуры должны быть, органы власти должны быть, соответственно и административные здания должны быть: милиция, прокуратура (у вас полиция, вы уже продвинутые в этом плане), и так далее, и тому подобное. Но все объекты и быт только в определенном количестве и объеме.

Прежде чем что-то делать в агрогородках, на селе и в районных центрах, мы выработали социальные стандарты. И перечислили (более 30 позиций), что должно быть: от уличного освещения до водопровода, подводки природного газа, дорог и так далее. И по этим стандартам всех заставили работать. Вот это всё должно быть. Если вы хотите, мы вам дадим эти стандарты, вы этот перечень увидите. Это не только для города. В районных центрах у нас уже такой проблемы нет. Это мы подтягивали села до этих уровней.

То есть я намекаю вам постоянно на то, чтобы вы не думали, что есть некая система в государстве – так называемый рынок, который всё отрегулирует. Ни черта он не отрегулирует! У меня всё больше, спустя уже много лет моей президентской жизни, а уже скоро будет два десятилетия, возникает такая шальная, дурная можно сказать, мысль, что нам вот такую рыночную экономику и идеологию, главное идеологию, а не экономику, подкинули для того, чтобы уничтожить ту экономику, которая у нас была. Да, она была с недостатками, мы и не спорим. Но вы же помните, на наших глазах это было: всё это негодное сломать и построить на руинах рыночную экономику. Ну, вы сломали, а мы это не стали делать. Это серьезное отличие нашей политики и практики – мы не стали это делать. Потому что я сказал, что в жизни так не бывает. Так нас учили на историческом факультете, когда мы изучали марксистско-ленинскую философию. Плохая она была или хорошая, но, помните, нас там учили, что, для того чтобы видеть дальше и продвинуться дальше, надо стать на плечи своих предшественников. То есть не надо ломать этого предшественника, коленом на грудь становиться, душить, а надо стать на плечи, то есть использовать тот опыт, который есть.

Мы это сделали. Мы не начали вот эту реформу ”под слом“, а мы начали совершенствовать то, что есть, отбрасывая то, что не годно. Но у нас и возможностей таких не было. А у вас же, если сломаешь и дыра появится, у вас есть чем эту дыру залатать – природный газ, нефть и так далее, деньги есть. А у нас ошибка дорого бы обошлась. А оказалось, что и вам это непросто. Поэтому мы пошли несколько другим путем – мы не стали крошить, ломать. У нас и балансы составляются, и прогнозы, и планы, до сих пор мы планируем вот эти, как я вам говорил, стандарты, вплоть до села, сельского хозяйства и так далее. Ну что тут такого? Более тысячи, по-моему, балансов и планов составляет продвинутая в экономическом развитии Япония (вторая в мире!). Более тысячи!

Тур А.Н. (Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь).
Там где-то 1200.

Лукашенко А.Г. Правильно, 1200. Павел Павлович Бородин часто приводил этот пример.

И у меня вот такое подозрение, что нам эту идеологию вкинули в том числе и специально, чтобы мы быстрее всё сломали, а сломали – и у разбитого корыта оказались. Ну, хорошо, что цены подскочили на энергоносители и Россия выкарабкалась как-то. А если еще упадут, то, можно сказать, еще и не выкарабкалась из этого коллапса.

А если бы мы этим путем пошли? Что бы мы собой, Кыргызстан представляли? Где они, бедолаги, мучаются, не имея ничего своего.

Поэтому не будем спешить в этом отношении.

Худобина-Землянских Т.Н. (газета ”Союзное вече“). Добрый день, Александр Григорьевич. В продолжение темы. Поскольку я представляю межпарламентское издание, меня очень интересует вопрос о парламентском измерении Евразийского союза. 20 лет существовала модель разноскоростной и разноуровневой интеграции...

Лукашенко А.Г. Почему, Татьяна, существовала? Она еще существует.

Худобина-Землянских Т.Н. И существует, и работает.

Лукашенко А.Г. Мы ее не отрицаем.

Худобина-Землянских Т.Н. Да. Но Союзное государство оказалось на самом высоком уровне, как Вы сказали. В том числе и существование нашей газеты между двумя государствами, между двумя парламентами это подтверждает.

Лукашенко А.Г. А вот единой газеты в ЕЭП нет.

Худобина-Землянских Т.Н. Да, нет. Но сейчас в нашей элите, в российской, да и у вас тоже поговаривают о замене Союзных структур новыми евразийскими структурами, в том числе прорабатывается вопрос о парламентском измерении евразийской интеграции. В связи с этим, как Вы считаете, а готовы ли наши партнеры к этому ускорению? Если да, то кто они, наши потенциальные партнеры? И как объяснить в таком случае позицию Казахстана, который на недавней встрече рабочей группе по выработке этого парламентского измерения сказал о преждевременности такого подхода? Вот какова позиция Беларуси в этом вопросе?

Лукашенко А.Г. Ну, мы наконец-то заставим Россию и Казахстан в этом отношении высказаться определенно. И сделаем так, как они выскажутся и решат. Хватит уже нам, Татьяна, бежать впереди планеты всей. Как только где-то какая-то заковырка или проблема – давай, Лукашенко, говори, предлагай и так далее.

Вот я сейчас наблюдаю. Пускай Казахстан, который оспаривает первенство, мой друг Нурсултан Назарбаев, я это в хорошем смысле говорю, пускай он сейчас выскажется определенно по поводу углубления этой интеграции.

Мы заняли позицию такую, знаете, не вылазим и ничего не говорим. Я умышленно занял такую позицию, я только что признался в этом, Татьяна. Вот пусть гиганты и определятся – будет у нас парламент или нет. А то шли, шли, шли, но столкнулись в этом строительстве. А у нас в Союзном государстве много таких препятствий было, и мы с Ельциным, с той командой, которая у него была, их преодолевали. И с молодым, в первом пришествии, Путиным мы договаривались, как бы ни было сложно. И сейчас тоже этот Евразийский экономический союз все должен пройти. У нас есть Межпарламентское собрание, у нас есть Высший Госсовет, Союзный Совмин. А если мы здесь думаем продвинуть интеграцию, то надо хотя бы это создать. Пусть у нас Высший Госсовет не ахти какой, я в этом тоже, наверное, виноват как председатель, хотя это политбюро без прав и прочего, где принцип: единогласие – это все. Вот давайте попробуем это создать. И как только натолкнулись на эту проблему – не решается. Как только Казахстан согласится – мы нигде не денемся.

Трудный это, Татьяна, будет процесс. Вы зрите в этом плане в корень, потому что все-таки на Ваших глазах это, и Союзное государство, и политика последних лет. Я знаю это давно, и Вас давно знаю, Вы видели, сколько труда и терпения для этого потребовалось. Здесь должен быть не только учет интересов, должно быть движение навстречу. Россия должна пройти навстречу, к нам и к Казахстану, такой же путь. Ладно Беларусь, мы от вас еще и в экономическом отношении, как вы иногда считаете, никуда не денемся. Да, в этом смысле есть соль. Но сегодня мир большой: когда вы закрыли нам нефть – мы ее нашли за тридевять земель, и наши предприятия в течение месяца заработали, как и работали. Да, мы чуть меньше, наверное, получали, чем сейчас от переработки нефти, но не погибли. Понимаете? Но, тем не менее, мы в этом отношении более зависимы. А что Казахстан – 15 миллионов человек, территория больше Европы. Всё есть – уран, природный газ, нефть, Байконур. Притом, это же разработанные месторождения, и, в основном, отданные иностранному капиталу, не российскому. Так? Так. Какая зависимость у Казахстана от России? Намного ниже, чем у Беларуси, а в перспективе, наверное, никакой. Поэтому Россия это должна учитывать. И в движении навстречу, допустим, к Казахстану – учитывать интересы Казахстана. И я неправильно говорю ”учитывать“, учитывать надо было вчера, когда мы шли на ЕврАзЭС, а сегодня надо делать шаги, забыв о том, что ты великая, огромная – от одного океана до другого. Такова сегодня жизнь.

Мы, конечно же, Татьяна, будем идти тем путем, как мы шли, строя Союз Беларуси с Россией. У нас есть опыт, у нас есть знания. Мы практически это делали. Сложнее будет Казахстану. Если Казахстан вступит в ближайшее время в ВТО, а, наверное, вступит, то, конечно, будут какие-то проблемы. Но Нурсултан ведь человек опытный, грамотный, умный и толковый. Но надо помнить, что он, прежде всего, Президент Казахстана – крупной, огромной, богатейшей державы, которая в этом направлении будет востребована в мировом плане гораздо больше, чем Беларусь.

Я не говорю, будет ли Парламент или нет? Но Вы, видимо, поняли, на что я намекаю?

Просто я не хотел бы сейчас ничего предвосхищать. Я хочу определенно сказать: в нас проблемы не будет!

Худобина-Землянских Т.Н. Но Парламент живет, да?

Лукашенко А.Г. Беларуси и России? Я человек, который будет категорически против развала проекта Союзного государства. Если только руководство России скажет, что им это не надо, – ну, спасибо, положим, даже не в архив, эти документы нынешнего состояния, а недалеко у себя, и будем ждать лучших времен. Но они придут, наши времена, Беларуси и России. Мы давно должны были показать пример, как в новых условиях выстраивать союзы. И сделать их такими привлекательными, чтобы завтра Украина торжественным маршем сюда шла, а не мы ее тянули за грудки. Потому что в большинстве своем, в подавляющем, народ Украины – наш народ, они славяне, они сюда тянутся. И неправда, что запад, восток и так далее – такие, сякие... И на западе люди нормальные живут (я там часто бывал), наши, хорошие, нормальные люди. Но у них есть свои интересы, их надо видеть, их нельзя душить, исходя из каких-то политических пристрастий.

Соловьев А.И. (газета "Коммуна", Воронежская область). Уважаемый Александр Григорьевич! Вы, конечно, хорошо помните, что Советский Союз закупал зерно за границей. И, конечно, знаете, что сегодня Россия продает хлеб за границу, и стала одним из крупных в мире экспортеров зерна.

Лукашенко А.Г. Плохо...

Соловьев А.И. У нас это выдается, в том числе и на самом высоком уровне, как яркое достижение агропромышленного комплекса.

Лукашенко А.Г. Я только что, опережая Вас, сказал, что плохо, надо это перерабатывать в животноводстве.

Соловьев А.И. Каким образом вам это удастся? Потому что на душу населения вы производите хлеба на четверть больше, чем в России?

Лукашенко А.Г. Но у нас другого выхода не было. В свое время хлеб подорожал настолько... Мы в этом году вместе с кукурузой соберем, наверное, 10 с лишним миллионов тонн. То есть норма считается высокоразвитого государства – тонна на человека. Мы сегодня произведем значительно больше, на 10-15 процентов больше на одного человека.

В свое время, когда мы в Чехии просили кредит, а наши ”нацмены“ кричали: ”Не давайте им кредит, пускай подохнут“, – дословно (наша такая оппозиция), мы собирали около 5 миллионов тонн в бункерном весе. Но понятно, какие это были миллионы, была жуткая проблема. И хлеб начал дорожать. И не только по этой причине, но и по мировым тенденциям – население растет, сегодня голодает огромное количество миллионов людей. Говорят, что уже миллиард людей голодает на планете. Поэтому продовольствие в цене. Хлеб – это не только хлеб, который мы кушаем, это и сырье для производства молока, мяса и так далее. Вы это хорошо знаете.

Нас ситуация заставила.

И второе, мы начали диверсификацию экономики, о которой я говорил, и начали

привязываться к своим ресурсам, которые у нас сегодня есть. Много было причин. И мы начали развивать свое сельское хозяйство. Но самое узкое место, как ни странно для Беларуси, было в том, что у нас не было чем обрабатывать землю, была разруха (когда произошло разрушение Советского Союза, все сказали: ”Колхозы, совхозы – это такая древность, надо всё отдать фермерам“. То есть землю надо раздать и поделить). Тогда еще, встречаясь с Ельциным, когда он приезжал сюда, я говорил: ”Борис Николаевич, не надо это делать, у нас даже людей не хватит, чтобы раздать. Даже у нас, в Беларуси, а у вас в России тем более. Что, он лопатой ее будет обрабатывать?“ Раздали. Вот результат.

Мы пошли по пути создания крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Нам сейчас западники завидуют. Приезжают фермеры, останавливаются и говорят: ”У вас 12 тысяч гектаров хозяйства! 10 тысяч!“ Я говорю: ”Так вы же нас толкали к тому, чтобы мы поделили землю для фермеров по 20 – 30 гектаров“.

– ”Да ну, это неэффективное сельское хозяйство сейчас. Что, – говорит, – сделаешь на 20 – 30 гектарах?“ И действительно, а что ты сделаешь на 20-ти гектарах, как ты будешь конкурировать?

Мы сохранили крупнотоварное производство, не стали его крошить, ломать. И за счет этого мы выиграли.

Вы у меня спросили еще о чем-то?

Соловьев А.И. Почему вы не спешите стать экспортерами.

Лукашенко А.Г. Сохранив крупнотоварное производство, у нас была проблема. Беларуси всегда была краем машиностроения, в том числе сельскохозяйственной техники. Но и предприятия были загублены, и та техника, которую производили, была негодная. Ну что такое четырехкорпусный плуг, который на ”МТЗ“ навешивали, или 7-, 8-, 10-корпусный на ”К-700“, который за час съедал 100 литров солярки. И техника, и трактора негодные были – ваш трактор ”Кировец“ и наш ”МТЗ“. И тогда было принято решение. Развитие сельского хозяйства – это, прежде всего, техника. Мы селу подготовили и выдали от плуга до комбайна, и сегодня эти комбайны на мировом рынке покупаются. Мы приняли решение делать свои комбайны. Тяжелейший был проект. На меня кричали, что за два-три года сделать комбайн, это только Сталин в войну заставлял оружие новое делать. И обозвали меня ”Сталиным“, ”сталинистом“ и так далее. Но выхода другого не было. И за три года мы сделали две марки комбайнов. А сейчас уже, Владимир Ильич, сколько сделано комбайнов с тех пор?

Семашко В.И. Десяток уже модификаций – от пропускной способности 7 кг в секунду до 20 кг в секунду. Всю линейку закрыли. Кстати говоря, в момент развала Союза мы закрывали потребности в сельхозтехнике на 17 процентов по номенклатуре и объему. Сегодня мы закрываем на 100 процентов. Более того, сегодня мы закрыли вопрос импорта и решили проблему экспорта. ”Гомсельмаш“ в прошлом году 62 процента продукции поставил на экспорт. В этом году около 70 процентов.

Лукашенко А.Г. Прежде всего в Российскую Федерацию. Такая была ситуация. Главное – надо было решить техническую проблему. И мы, проведя структурную реформу, определились окончательно: где объединяли, где разъединяли, резали (хозяйств у нас раньше в районе было до 30-ти, сейчас – 11, максимум – 13, крупных хозяйств). И мы построили примерно 1500 агрогородков, где можно жить не хуже, чем в городе, где женщина, придя со свинофермы, имеет возможность переодеться, помыться, ребеночка

покупать. Тогда и работать хочется. Дали людям технику, они вспахали землю, посеяли хлеб. Наука выдала новые районированные сорта и так далее. Начали производить кукурузу, – не так, как Никита Сергеевич насаждал, климат ведь изменился в мире, и наш юг сегодня стал, как у вас Сочи. Мы начали производить зерно кукурузы (что весь мир производит) и вышли на эти объемы. Но мы их не экспортировали, а создавали животноводство. Это же просто – произвести зерно и его завтра продать за границу. А кормить народ чем будешь? Надо молоко, надо мясо, отсюда все эти йогурты, ”присмак і“, которые сегодня на прилавке. А зерно – это главный корм для скота.

Мы и сейчас увеличиваем производство зерна, потому что у нас животноводство очень развито. Но в этом году мы закупим, может, тысяч пять, не миллионы тонн, как раньше закупали в Казахстане, в Краснодарском крае. Тысяч 5 тонн того, что у нас не растет, – это пшеница твердых сортов, из которой мы делаем ”итальянские спагетти“ и так далее. Мы уже это научились делать, но у нас такая пшеница не растет. Хотя наши ученые-селекционеры вырастили пшеницу, которая на 90 процентов имеет свойства твердых сортов, которые мы когда-то закупали. То есть мы не развалили и сельскохозяйственную науку. Это нас и спасает. И сегодня этот опыт передаем и россиянам. Особенно соседние губернии, когда ко мне приезжают губернаторы, они просят: ”Создайте нам один агрогородок, то крупнотоварное хозяйство, которое у вас есть, для образца“. Мы некоторым создаем. ”Помогите нам семенами“, – говорит Нижний Новгород. На некоторых полях они получили из наших семян, сколько вы думаете, – 80 – 90 центнеров хлебов. Так только Европа работает. Нижний Новгород! Это севернее, чем мы.

Поэтому мы сотрудничаем и передаем россиянам всё то, что мы сегодня имеем. Животноводческие фермы преобразовываем в комплексы (это дворцы для коров), под полную технологию, как в лучших западных государствах. Мы в Дании, в Голландии, в Германии изучали этот опыт, приспособили к себе. Россиянам тоже помогаем, передаем.

Поэтому мы не экспортируем зерно, мы его перерабатываем на молоко и мясо. И хлеб, печенье, пряники, мы же из своей муки это производим, поэтому мы всё перерабатываем здесь.

И даже если раньше в Калининград (а это наши люди, в советские времена Калининград был белорусским, то, чего не было в Калининграде, мы поставляли, у нас остались дружеские отношения) мы поставляли, даже в трудные времена, ко мне приезжали губернаторы: ”Дайте сто тысяч зерна и прочее“, – ”Пожалуйста“. Сейчас мы им говорим: ”У нас хорошее мукомольное производство“. Муку поставляем. Это добавленная стоимость и выгодно для нас. Калининградский край богатый, янтаря много, можем обменивать на муку...

Бершанская О.А. (журнал ”Вестник“, Ростовская область). Александр Григорьевич, я представитель юга России – Ростовской области и Краснодарского края в том числе.

В 2014 году Россия и Беларусь станут главными спортивными аренами мирового значения. Скажите, пожалуйста, какое сейчас ведется строительство? Как Минск, Беларусь, готовятся принять чемпионат мира по хоккею? И как часто Вы как руководитель государства бываете на объектах? Строятся ли эти объекты с учетом опыта других стран?

Лукашенко А.Г. Надо сказать, что нам осталось закончить строительство некоторых гостиниц, и, в принципе, страна будет готова к чемпионату мира 2014 года. Может, Вы видели нашу арену – ”Минск-арена“, так мы ее называем. Это конькобежный стадион,

культурно-зрелищный хоккейный дворец, где играет наша основная команда, и велотрек. Это такие сооружения в комплексе. Кстати, мы ни у кого не переписали, это была моя идея. Место было, я показал и сказал, что нам надо эти объекты, давайте увяжем воедино. А конькобежный и хоккейный стадион, они как-то даже экономически выгодны, потому что там стоят взаимозаменяемые, дополняемые машины, которые охлаждают, нагревают и так далее. Мы создаем подобный объект в Чижовке, на другом конце города, его в будущем году закончим (там уже всё под крышей, ведутся отделочные работы). То есть основная инфраструктура для чемпионата по хоккею будет готова.

Главное, накормить людей мы можем. Вы видите, что, в общем-то, может, не так, как где-то у вас, но неплохо. В магазинах можно купить поесть, ресторанов и кафешек вроде хватает, и еще появятся, это не проблема. Но остались гостиницы – от ”Кемпински“ (российские олигархи в нас некоторые строят гостиницы), до собственных гостиниц, которые мы строим. Около ”Минск-Арены“ стоят краны – это государство строит эти гостиницы. Российский инвестор взялся – банк ”Москва-Минск“, но что-то у вас там не так, всё это кинули, бросили, ушли, и нам приходится теперь брать кредиты и достраивать самим этот объект.

Еще одна инспекция приезжает 30 ноября (когда готовился к встрече, мне как раз принесли письмо). Они положительно оценивают подготовку. Это одна из окончательных инспекций, которая оценит, как идет подготовка. То есть Минск фактически готов. Это же не Олимпиада. Чемпионат мира по этим видам спорта мы подготовим.

Что касается того, бываю я часто или нет: я сам закладывал фундаменты этих зданий, субботники там проходили, где я участвовал в строительстве гостиниц, объектов, особенно этих главных арен. Ведь чемпионат мира, и вы слышали, что многие тут – от наших до тех – предлагали не проводить, потому что тут ”диктатура“ и так далее. Тем не менее, мы к этому пришли. Мы строили для себя. И Рене Фазел, руководитель Международной федерации хоккея (он подвижный человек, любит Беларусь, приедет 30-го к нам. Просит, чтобы мы встретились, переговорили. Конечно, переговорим), увидел, что здесь люди болеют спортом, инфраструктура практически готова, не хватало одной арены. Мы ему сказали: ”Построим, если будет принято решение“. Мы не рвались оголтело: ”Дайте нам чемпионат мира!“. Но это неплохо. Что тут плохого? У нас это уже всё было для людей, мы для себя строили. Осталось арену построить и ускорить строительство гостиниц в Беларуси. В принципе, если завтра чемпионат мира, мы всех расселим. Потому что вокруг Минска (это было мое поручение и профсоюзам, и другим, я им помогал) мы все санатории, которые есть, сделали хорошими. Если хотите, мы можем вас отвезти и показать. А нет, приезжайте в следующий тур, мы вас просто поселим на Минском море в эти санатории, чтобы вы видели, что это отличные гостиничные комплексы. Это буквально 12 километров от центра, а пробок у нас, к счастью, таких, как в Москве, пока нет. Но Минск готов, вообще Беларусь готова. И это будет событие.

Самое ж главное не это. Вот я смотрю на ваш кубок Кремля, сейчас идет, кто теннисом увлекается, – ну, что вы, товарищи, отдайте его нам...

(Смех в зале.)

Там же два человека на трибунах сидят... Это же позорище. Неужели нельзя пригласить детей?

Я вам расскажу из недавнего своего опыта. Тут какая-то катавасия была вокруг сборной Беларуси и стадиона ”Динамо“. Мы его закрываем, больше там, наверное, играть уже не

будем, да?

Радьков А.М. Да, на реконструкцию идет.

Лукашенко А.Г. Мы хотим создать там современный национальный стадион. И, конечно, поручил – проверить (подзагубили этот стадион, и, это даже несвойственно белорусам, такая грязь на стадионе). Сейчас разборки устроим: где деньги делись от тех рынков, которые на стадионе работали, куда они, в чьи карманы пошли, почему довели до такого состояния стадион. Ну и вокруг этого поднялся шум: ”А-а, зрителям неудобно и прочее“. Ладно, за сутки зачехлили все сиденья, чтобы людям было удобно и одежду не испортили. Но была проблема, что люди просто не пойдут на сборную, потому что так разочаровались, как и в сборной России (так вы хоть выиграли у португальцев). А к нам испанцы должны были приехать. Я думаю, ладно, включим административный ресурс, соберем людей для этой сборной и для тех, кто кричал, и посмотрим, как сыграют. Такого позора нации, как играла наша сборная, пусть даже с чемпионами мира, я не видел. Простите меня (не для СМИ сказано), ”обкакавшись“, выйти на поле, с дрожащими руками и ногами... Грузины ”0:0“ играли до последней минуты, случайно испанцы гол забили им. А мы?.. Вот, собрал народ... почти 40 тысяч человек, яблоку негде было упасть на трибунах. И что получили?! А теперь им передайте привет, скажите, что это я им людей собирал.

Радьков А.М. А сегодня с Грузией игра...

Лукашенко А.Г. Да, да, да. А Грузии мы уже собирать не будем.

Я понимаю, что спорт есть спорт. Конечно, надо приглашать людей, и билеты сейчас дороговаты. У нас тоже, я говорю, пригласите людей, трудовые коллективы, не гоните, а просто предложите, пусть придут. Федерация футбола: ”Ну, мы на это не согласны, мы ж билеты продаем“. Я говорю: ”Хорошо, продавайте, но, если хоть одно место будет на трибуне пустовать, пеняйте сами на себя“. Нет, отдали билеты на трудовые коллективы. Ну что, лучше пустые трибуны, чем они там эти билеты будут продавать?

То есть всё по-человечески должно быть. Я же сам спортсмен и понимаю, как это играть при пустых трибунах. ”Кубок Кремля“ второй или третий день уже смотрю, мне просто неудобно за вас, честное слово. Поэтому я говорю: ”Отдайте нам ”Кубок Кремля“, мы его будем называть ”Кубок Кремля Беларуси“. Надо подтягивать народ, приглашать. Ведь структуры все остались, чиновники везде, и в Москве, и у нас, сидят, а чем они занимаются?

Мы готовы к чемпионату мира, приезжайте. Россияне у нас будут в самых комфортных условиях. Будем болеть за своих. И за вас, потому что вы нам нечужие. Но это будет уже после Сочи.

Снегирев А.В. (газета ”Красный Север“, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Кадровый вопрос. Александр Григорьевич, тема нехватки квалифицированных управленческих кадров сегодня актуальна и в России, и в Беларуси, причем речь идет и об отраслях экономики, и о государственной службе. Во время нашего насыщенного тура по республике мы заметили, что некоторые руководители уже весьма почтенного возраста, явно это ”зубры“ еще советских времен. Это Ваша принципиальная позиция или это как раз та самая нехватка? Как в Беларуси строится работа по созданию резерва управленческих кадров и насколько она эффективно работает?

Лукашенко А.Г. Вообще кадры – одно из направлений работы Администрации Президента. На каждую должность у нас есть резерв. Если толковый руководитель – считай, что и предприятия (и сельскохозяйственное, и промышленное, и культурное, и спортивное) будут работать. Нет руководителя – значит, нет. Поэтому кадрам очень большое внимание уделяем. У нас есть Кадровый реестр Президента. Порядка 800 человек, да?

Тур А.Н. 900 с чем-то.

Лукашенко А.Г. Президент держит под контролем эти ключевые должности во власти и в экономике, за это нас часто критикуют. Человек получает и определенный ”иммунитет“ от Главы государства – его освободить можно только по согласованию с Президентом (надо убедить меня в том, что губернатор или руководитель крупного предприятия – плохой, но и спрос тут, конечно, с них приличный). Словом, есть своя система назначения кадров наверху, так же у губернаторов и так далее. Она, может, кому-то и не нравится, но она есть.

Что касается стариков и молодых. Вы знаете, в одном из государств недавно все восхищались: ”Ах, тридцатилетнего министра назначили“. Расскажу вам о себе. Сколько я мучился накануне первой встречи с Правительством: сорока лет нет, желторотый, еще с компасом по каким-то направлениям передвигающийся, а там сидят люди умудренные опытом с сединой. Думаю: ”Как же они на меня будут смотреть?“. Но у меня был ресурс – я избран народом, и у меня за спиной власть. Это тоже создает определенное воздействие и влияние на человека. А тут министр пришел в 30 лет. И сидит, пускай, не шестидесятилетний руководитель, а сорокапятилетний, но который протопал от деревни, пришел до руководства управлением или крупным предприятием. Если у министра семь пядей во лбу – хорошо. Но всё равно, у тридцатилетнего министра нет за спиной того багажа, который позволит ему нормально работать.

Я, может, и назначил бы тридцатилетнего министра, но если бы я был полностью убежден, что этот человек вундеркинд. Прежде всего мне необходимы его профессионализм и способность управлять этой машиной, ведь министерство это тысячи предприятий, это главное. Вы понимаете теперь мой подход к молодежи? Я знаю, что такое молодой, и знаю, что если тебе 60 лет, то тебя нельзя назначать туда, где нужно работать на вырост, ты уже не будешь никуда расти. Редко бывают исключения. Но если тебе 45 – 50, под 60, (это особенно умудренные опытом, крепкие люди, и у них с советских времен опыт), дай Бог, чтобы мне побольше таких людей.

Поэтому не надо говорить, что ”вот это старики, их вырезать, всех повыкидывать, надо молодежь посадить“. Нужен профессионал и не важно, сколько ему лет. И нужен человек, который бы сам пошел на тот участок, который ты ему предлагаешь. Значит, будет с желанием работать.

Но я часто говорю и так (на последнем совещании Правительства): ”Мужики, посмотрите на некоторых руководителей, они уже начали писать книжки, мемуары. Руководитель предприятия, которому надо каждый день с утра до ночи работать (я был руководителем, это знаю), а он мемуары уже начал писать. Надо отправлять. За 60 лет – пусть идет и пишет мемуары“. Вот дословно я это советовал Правительству, называя некоторые фамилии, но, не оглашая, чтобы не обидеть людей. Потому что мы имеем такой опыт. Совсем недавно я был в одном хозяйстве, где руководил Герой Социалистического Труда. Я приехал и ужаснулся – нет хозяйства. И мне пришлось из соседнего брать руководителя, а ему нужна была земля. Я говорю: ”Ну возьми это хозяйство – вот тебе и земля. Но два

года срок – ты должен его сделать таким, как твое“. Прошло два года, оно стало таким, как его. Но сколько ему и коллективу понадобилось труда для того, чтобы из этого ”болота“ вытащить предприятие. Мы виноваты, передержали там человека, а он как мог, так и топтался на том клочке земли.

Поэтому, знаете, в кадровой работе нужна интуиция, там много случайного. Нельзя выкристаллизовать из общества молодого или старого человека, который подходит на должность, это сложная вещь. И не надо исходить из того – старый или молодой. Здоровый, есть желание работать, профессионал – иди и тяни. А там, где надо снизу начинать, желательно, чтобы это были руководители 35 или 40 лет, у них еще жизнь впереди, они еще к чему-то будут стремиться. У нас первый вице-премьер пришел из конструкторского бюро. В трудные времена был на одном предприятии ”комиссаром“, представителем Президента, когда разрушались, уничтожались предприятия. Да еще телевизионной отрасли, когда телевизоры никому уже вроде не нужны были – туда и бросил его. И оттуда он начинал. Сколько тебе тогда было лет, Владимир Ильич?

Семашко В.И. 44.

Лукашенко А.Г. Нормальный, умудренный опытом человек. И, вы знаете, я нисколько не жалею. У меня много таких людей, я их ни на кого бы их не поменял, потому что у них огромный опыт и знания. Подставляй к нему десяток молодежи, и, если молодой человек хочет чего-то, стремится, он научится. Будет просто перенимать все знания и опыт от этих стариков.

Поэтому, если вы увидели на предприятиях стариков, у меня сразу вопрос: скажите, а это были нормальные предприятия, которые вы посетили, хорошо они работают?

Снегирев А.В. Как раз на предприятиях молодые руководители. Вчера большое впечатление произвел Парк технологий и Центр медицинский.

Лукашенко А.Г. А это Руммо и Цепкало, да? Когда они же начинали, вообще молодые были. Олег Руммо с пацанами пришел ко мне и говорит: ”Александр Григорьевич, мы хотим заниматься пересадкой сердца и прочее“. – ”Свят, свят... да подожди ты, какое сердце?“ – ”Поддержите, помогите“. Ладно, я раз подумал, второй – построили им этот центр. И они уже услуг оказали на 3 миллиона долларов, спасли сколько россиян, особенно из России приезжают – и рожать, и лечиться, и не только в Минск. Вот этот пример, а есть и другие. Вот у нас работает руководителем ”МАЗа“ человек с непростой судьбой (из тюрьмы пришел на производство, так сложилось, министром был и так далее), ему 61 год. Вы знаете, я часто так в шутку говорю: ”Что, всех членов Правительства через тюрьму провести, чтобы так работали?“ Недавно его орденом наградили. А если бы не этот кризис, я уверен, он бы еще дотопал до ”Героя Беларуси“. Вот человеку за 60, а он фору любому даст.

Быков А.Ф. (ТРК ”ННТВ“, Нижегородская область). Нижегородская область и Республика Беларусь очень тесно сотрудничают. я знаю, что Вы дали поручение своему Правительству – довести товарооборот между нами до миллиарда долларов к концу года. Между тем, у нас нет прямого авиарейса. Вот в июле к нам приезжал Владимир Ильич Семашко, мы тоже об этом говорили, что прямой авиарейс нужен.

Лукашенко А.Г. в от давайте Владимира Ильича и спросим сейчас, он, наверное, лучше это знает.

Семашко В.И. У нас есть система: в каждой области Российской Федерации существует комиссия, например: белорусско-нижегородская торгово-экономическая. Вот я возглавляю несколько комиссий, в том числе Нижегородскую. Мы на 5 лет намечаем программу действий, и каждый год уточняем. С вашим губернатором уточнили и утвердили недавно эту программу. Там есть вопрос не категорично, но написано – ”проработать возможность, экономическую целесообразность, рассмотреть потоки и так далее“. Поэтому я не могу сейчас категорично утверждать, что до конца этого года или в начале следующего мы откроем авиарейс. Должна быть экономика того или иного рейса.

Лукашенко А.Г. Главное – чтобы он не порожняком летал. А если у вас нет самолетов, мы найдем. Но я специально это говорю: к вам прилететь на нашем самолете и провезти наших пассажиров и вас к нам, даже если у нас лучше обслуживают, не так просто. Вы помните недавний конфликт ”Белавиа“ и ”Аэрофлота“ – давайте вы внутрь вступайте к нам, тогда будет... Я говорю: ”Да не надо нам вовнутрь, давайте договоримся полюбовно, по-человечески“. И сейчас идут тяжелые, я понимаю, переговоры, да?

Макей В.В. У нас круглогодичные полеты сейчас осуществляются в Москву, Екатеринбург, Новосибирск, Калининград, в Калининград даже летом из региональных центров областных – Брест, Гомель, Гродно, и в Санкт-Петербург круглогодично тоже, Сочи тоже летом. Что касается Нижнего Новгорода, то действительно в соответствии с поручением, которое было дано раньше, сейчас рассматривается вопрос организации полета, и компания ”Белавиа“ намерена принять решение окончательное в следующем году. Нижний Новгород рассматривается, Самара или Казань, исходя из выгоды полетов, из окупаемости.

Лукашенко А.Г. Словом, мы готовы, всё зависит от вас: будете летать – будут самолеты. И самое главное, это не столько выгода, но я очень хочу, чтобы наша компания ”Белавиа“ развивалась. Ее давно поделили на семь или восемь частей, я их в кучу собрал, как в советские времена, и оставил эту ”Белавиа“ как единую компанию. Ну а почему не развивать за счет, так сказать, рынка Российской Федерации и Беларуси? Мы хотим на взаимовыгодной основе, но без этого, чтобы склонить, понимаете, давайте мы вас приватизируем, и за копейки внутрь включим. А что будет завтра с этой компанией – понятно.

А думаю, у ”Аэрофлота“ на территории Беларуси мест, где надо развивать и аэропорты, и самолеты закупать, и обслуживать, и перевозить, предостаточно. Поэтому нам надо договориться просто с ”Аэрофлотом“ – как по-человечески работать на тех условиях, которые в ЕЭП существуют, на равных условиях, а не просто нас пытаться в этом плане склонить. Даже конфликт какой-то был в течение суток или полусуток, когда просто наши самолеты не пускали в Москву. Ну что это такое!..

Гроеров Ю.Г. (ТРО Союзного государства). Прежде, чем задать свой вопрос, позвольте привести конкретный пример положительного сотрудничества, это, в частности, сотрудничество ”Белтелерадиокомпания“, Геннадий Брониславович здесь не даст соврать, и телерадиовещательной организации Союзного государства. Мы сейчас запускаем ряд новых проектов, мы начали меняться новостями между собой. И, таким образом, как-то продвигаем всё это дело.

Лукашенко А.Г. Вы в смотрибельное хоть время в России это показываете?

Гроеров Ю.Г. Ну, стараемся.

Лукашенко А.Г. Вот, тоже проблема... Как будто из Беларуси не интересуется в России

ничего. Вот обязательно какую-нибудь "порнуху-чернуху" показать, чем новости из братской Беларуси, хотя бы четыре-пять сюжетов. Тоже не пробиться. Начали обсуждать недавно, еще с Дмитрием Анатольевичем Медведевым, наш канал спутникового телевидения "Беларусь-ТВ". Я говорю: "Ну, у вас же в пакете "НТВ-плюс" или еще каких-то там море места". В Москву попытались пробиться, нам сказали – надо заплатить за вход больше 20 миллионов долларов. Что-то в этом духе? Больше даже. Вы понимаете, не пробиться. Я Дмитрию Анатольевичу говорю: "Ну разве это порядок?" – "Да какие вопросы? Я вот сейчас дам команду – вывесим в этой ячейке "НТВ-плюс", будет ваше "Беларусь-ТВ", – в ответ. Ну, до сих пор вывешивается, я так понимаю?"

Надо, кстати, мне к переговорам напомнить этот вопрос, чтобы я сказал об этом.

Поэтому я и говорю: смотрибельное ли время на "РТР"?

Гроеров Ю.Г. Александр Григорьевич, в этом плане ТРО – очень серьезная площадка тоже – это больше 35 миллионов зрителей на сегодня. И они большинство как раз-таки в России.

Лукашенко А.Г. Я смотрю ваш канал этот.

Гроеров Ю.Г. А вопрос, если позволите, о Союзном государстве, много очень уже говорили о нем сегодня, но вопрос такого плана: как Вы считаете, наш Союзнический потенциал "Беларусь – Россия", достаточно ли он используется при выстраивании нашими государствами международной политики?

Лукашенко А.Г. Я всегда в пример ставлю сотрудничество внешнеполитических ведомств: Макея и Лаврова (раньше Мартынова и Лаврова). Ну, почти никогда не было проблем по взаимной поддержке. Чтобы мы шли, как бульдозер или БелАЗ, в одной сцепке по каким-то проблемам... Были такие вопросы, но хотелось бы, чтобы это было всегда.

Наверное, к нам есть претензии в этом плане определенные, но и мы можем что-то предъявить к России. В этом отношении нам еще предстоит поработать. Надо вот как в Евросоюзе. Надо вместе, прежде, чем что-то сделать, посоветоваться, посоветовавшись, сделали, защищать-то вместе.

По крайней мере, сейчас этот процесс находится на достаточно высоком уровне по сравнению с тем, что было когда-то. Это когда мы поняли, я во вступлении говорил, что друзей у нас, к сожалению, немного, конкуренция очень сильная, и мы поняли, что никому мы не нужны. И, если мы будем порой в этой жесткой борьбе спиной друг к другу стоять и отбиваться или наступать вместе, успех будет определенный.

Поэтому не могу сказать, что уж мы тут продвинулись серьезно.

Вот Владимир Владимирович (Макей) слышит это. Думаю, что он бы больше мог сказать. Если у Вас есть желание, он Вам может больше рассказать о том, как мы с общих позиций выступаем, где, и где хотелось бы, чтобы мы выступали с более таких серьезных позиций. Если у Вас есть такое желание, Министр может это подробнее сказать.

Владимир Владимирович, у него есть желание.

Макей В.В. Если есть желание, я готов.

Гроеров Ю.Г. Владимир Владимирович, мы в индивидуальном порядке.

Лукашенко А.Г. Да, я и говорю, что пожалуйста. Это очень важный вопрос, кстати. Хотя оборонное ведомство, внешнеполитическое ведомство – мы всегда их ставим как образец для сотрудничества других ведомств. Но проблема есть.

Решетень В.В. (газета "Красноярский рабочий"). Уважаемый Александр Григорьевич, после развала Красноярского завода комбайнов ваша техника могла бы легко занять нишу наших "Енисеев". Но, как мне рассказал дилер белорусской техники в Красноярском крае, дело стопорится из-за того, что наша лизинговая схема краевая работает по пятилетним договорам, а ваш "Промагролизинг" работает только на трехлетней основе. Получается, что из-за жалких двух лет вы теряете серьезный рынок сбыта, в то время как известные фирмы "Класс", "Джон-Дир" и "Нью-Холонд", имея мощные финансовые возможности, занимают вот эту нишу.

Лукашенко А.Г. Критика принимается. Но Вы только что правильно сказали: имея финансовую мощную поддержку. У нас, наверное, этого не хватает. Но ради будущего рынка надо действительно посмотреть.

Решетень В.В. Может, исключение сделать?

Лукашенко А.Г. Нет, я попрошу Администрацию Президента.

Семашко В.И. Нет, это мы...

Лукашенко А.Г. Подожди минутку. Это уже вопрос к Правительству, поэтому Семашко хочет сейчас защититься, он же промышленность ведет. А я попрошу Администрацию: проанализируйте этот вопрос и доложите мне.

Потому что это не жалкие два года, это деньги. Тем не менее, я хочу знать, какие это деньги? Потому что чем-то надо где-то жертвовать.

Что касается "Енисея", то мы вашу нишу занимать не будем, у нас нет таких комбайнов. Это прошлый век... Я на "Енисее" работал.

Решетень В.В. Не обижайте.

Лукашенко А.Г. Нет, я же не в обиду Вам говорю. А говорю, чтобы Вы не тащились за "Енисеем"... Знаю, поэтому и говорю, что прошлый век. Купите у нас несколько комбайнов и посмотрите. Вот Владимир Ильич сказал, что у нас уже 20 килограммов в секунду, да?

Семашко В.И. До 20 килограммов в секунду.

Лукашенко А.Г. 20 килограммов в секунду. У "Енисея" 4–5 килограммов в секунду пропускная возможность. Куда такой комбайн? Я на нем работал. И мы отказались. Я 10 комбайнов когда-то сразу купил. Зеленые такие были, помните? Я сразу же отказался и отдал их обрабатывать усадьбы крестьянам. И тогда купили более продвинутые – "Доны". Но замучились с гидравликой. А потом, я уже говорил, когда нам 500 комбайнов не поставили, мы предоплату сделали, тогда мы плюнули на всё и начали производить свои. И последний комбайн мы произвели, соревнование у нас в прошлом году было, на поле

вывели – мы же не просто так: вот мы произвели. Вот ваш ”Нью-Холонд“, вот ”Класс“, ”Джон-Дир“ – и наш. Наш комбайн выиграл.

Решетень В.В. Александр Григорьевич, у нас уже очень много вашей техники, она нам очень нравится.

Лукашенко А.Г. А вот на ”Енисее“ нам надо подумать и создать совместное производство, чтобы мы там производили лучший комбайн. Вот вы выберите на ”Гомсельмаше“ вместе с нами лучший комбайн. Там еще корпуса хоть какие-то остались, там где-то рядом ходят люди, которые помнят, как эти гайки заворачивать, хоть вы его и закрыли. И создать такое мощное в Сибири производство – вот это был бы хороший вариант, его надо изучать. Мы же создали БелАЗы на Кузбассе, мы производим. Тоже пищали-скрипели, но создали, потому что там они и используются в основном. Точно так и в Сибири можно опору эту определить.

Но мы заинтересуемся, если у вас, конечно, к этому есть интерес. А по критике – ”Промагролизинг“ и ваша лизинговая схема – мы обязательно изучим этот вопрос.

Решетень В.В. Мы собираем пресс-подборщики.

Лукашенко А.Г. Тоже неплохо. Но что такое пресс-подборщик после такой сложной машины, как комбайн. Надо и на комбайн выходить, на другую технику. Для нас это выгодно, для вас тоже. Это рабочие места, это налоги в ваш бюджет. А для нас выгодно то, что мы будем иметь дополнительный рынок, вместе уже с вами.

Вяткина Е.Ю. (газета ”Озерский вестник“, Челябинская область). Александр Григорьевич, скажите, пожалуйста, насколько сложно было принять решение о строительстве атомной станции в стране, которая имеет печальный опыт Чернобыля? И что делается для того, чтобы белорусы приняли это решение, чтобы удалось преодолеть последствия радиофобии? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Очень-очень было трудно. Но мы его приняли. И сейчас подавляющее большинство населения поддерживает это решение.

Мои аргументы. Их было много. Но главный состоял в том, что Чернобыль, еще там рядом пару атомных станций, прямо почти в Беларуси Смоленская атомная станция, на севере – под Ленинградом, и новую тоже строят, Калининград – совсем рядом и в Литве еще (закрытая, но не ликвидированная, старье советского периода) – по периметру Беларуси существуют атомные станции.

Мы-то чего боимся?! Ну будет на 20 километров, но наша станция. То есть мы уже имеем этот страх, он вокруг наших границ. Так, как было когда-то в Чернобыле. Бояться нечего. Ну, конечно, когда основной удар пришелся на тебя, когда люди заражены вот этой фобией, о которой вы говорили, людей трудно убедить. И я просил, и убеждал, и требовал, чтобы они поняли меня, но потом принял решение. И не жалею. Строится самая современная станция. Она у нас востребована, она нам нужна, эта атомная станция. Это не только дешевая энергия, это меньшая зависимость от поставок природного газа (5 – 6 млрд. кубических метров меньше надо будет). Правильно я цифру назвал?

Семашко В.И. Правильно. Будет меньше, ну и потом, это диверсификация, это 30 процентов выработки будет именно на атомной станции. Это 2340 мегаватт.

И еще что важно, что органическое топливо (газ, нефть и так далее) и себестоимость выработки электроэнергии из этих газа и нефти в прямой линейной зависимости: подорожал газ в два раза – значит подорожала выработка электроэнергии в два раза. На атомной станции обратная квадратичная зависимость. Всего лишь 15 – 20 процентов в себестоимости – это стоимость топлива.

Лукашенко А.Г. Мы приняли это решение, как бы ни было трудно, сложно. И, наверное, Вы, человек образованный, грамотный, понимаете, что у нас, в принципе, и выбора не было. Но люди есть люди. Сейчас по всем вопросам подавляющее большинство населения поддерживает этот проект. И потом, это же высочайшие технологии. Строительство атомной станции, а потом и ее эксплуатация – это же космос, космос на земле, это одно из направлений высочайших технологий. А на это надо ориентироваться. Куда от этого денешься? Если нация хочет развиваться и быть в ряду высокообразованных, следом же и образование подтягивается, надо готовить специалистов.

Поэтому, по многим причинам, мы приняли решение о строительстве атомной станции.

Горяинов Л.В. ("Парламентская газета"). Александр Григорьевич, в течение этого года по России и Украине пронеслась целая эпидемия кощунственных и варварских антихристианских и антиправославных выходок. Что это за силы, по-вашему, наступают? И как со стороны государственной власти давать этим силам по "рогам и по копытам", так сказать? Как Вы считаете? Вы обсуждали, вероятно, эту проблему с Патриархом на последней встрече?

Лукашенко А.Г. Вы знаете, советы давать просто, гораздо сложнее реализовывать эти советы.

С Патриархом мы затронули эту тему, но я не скажу, что мы уж слишком углублялись. Вы говорите – как? Вы знаете, надо реагировать так, чтобы на ровном месте, во-первых, не создавать проблем, а во-вторых, чтобы из дерьма не делать героя. Вот это главное, это мой совет такой. Но я сам иногда свой совет не выдерживаю, не всегда так получается. Иногда махнешь, посмотришь налево, направо, а там вроде бы и не надо было так размахиваться.

Ну а здесь, если Вы имеете в виду эти группы, эту группу... Надо прежде, чем что-то делать, подумать и с нами посоветоваться, потому что мы горький опыт имеем работы с такими политическими группами. Они ничего не стоили тогда, а сейчас...

Поэтому надо быть более аккуратными. Что это такое? Надо быть к этому готовым. Надо этому противостоять.

И с Патриархом я согласен, что здесь большую лепту, пока негативную, вносят российский средства массовой информации. Вы знаете, какие. Наверное, их в этом зале почти нет. С этого надо начинать.

Ну и потом, знаете, не от нас уже, увы, сегодня это зависит и не от средств массовой информации, бумажных, электронных, если в особую касту не вывести Интернет. Сегодня уже трудно что-то скрыть, все сидят там и всё это видят в этой "мусорке". Поэтому нужна всесторонняя и тщательная работа.

И всем нам надо перестраиваться, в том числе и Церкви, перестраиваться и приспособливаться к той ситуации, которая сегодня существует, как бы нам этого не хотелось. Нам удастся как-то еще этому противостоять. Приезжали к нам голые какие-то

женщины с Украины, как они называются?

Легкий П.Н. "Фемен".

Лукашенко А.Г. "Фемен", да? И меня изображали (правда, у меня не такая грудь, как у них), ходили, телепались тут... Мне говорят: "Да мы их тут..." Я говорю: не трогайте, пусть походят, ну и что... Все равно, что увидят здесь их несколько, ну, 2 тыс., человек. Если мы их хватать начнем, они еще свою грудь кому-то на плечи положат, сфотографируют и где-то скажут, что это я или еще что-то. Не надо. Просто аккуратно подобрать момент. А так, походят... Всё равно в Интернет вывесят эту картину, и миллионы посмотрят, если что. Одни раз походили, второй раз хотели приехать, но не приехали.

Они ведь ради картинки, ради провокации порой это всё делают, а мы на эту удочку клюем, крючок этот прямо заглатываем и с учетом того, что мы – власть, мы начинаем бомбить, сажать, крошить и так далее. Надо не давать им возможности это делать, а лучше – пресекать там, далеко. Вот это их публичное проявление – это наша недоработка. Глубинная недоработка наша. Это уже бьем по хвостам, когда хватаем или что-то делаем. Это нам уроки.

Антонов А.В. (газета "Новый Петербург"). Александр Григорьевич, прежде всего хочу Вам передать...

Лукашенко А.Г. Новый, это как понимать?

Антонов А.В. "Новый Петербург". Новый – это давно забытое старое, Александр Григорьевич.

Лукашенко А.Г. А-а, понятно, понятно. Я просто думаю: это Собчак или позже?

Антонов А.В. Нет, это такая реальная газета, которая пишет о реальном состоянии дел в Беларуси и в России.

Я прежде всего хочу передать наилучшие пожелания от читателей нашей газеты и от многих питерцев, которые с большой симпатией относятся к тем преобразованиям, которые происходят в настоящее время в Беларуси.

Лукашенко А.Г. Передайте им мою благодарность и привет. И запомните, моя позиция в отношении Ленинграда и ленинградцев и ныне питерцев: Ленинград – это мы, белорусы, мы с вами в годы войны хлебнули столько, сколько никто не хлебнул: вы в блокаду в тяжелейших условиях, а мы 4 года под этой оккупацией.

Ну, мы не так были окружены, как вы, и нам не приходилось, наверное, собак кушать, а где-то, может, и было такое. Но мы в жесточайших были условиях. И питерцы первыми, ленинградцы тогда, пришли к нам на помощь: и наука здесь, и стройки, и прочее. Они нам помогали. Вот это мы помним. Поэтому для нас (я всегда говорю руководителям, не потому что у нас питерские руководители, а потому что наша душа в Ленинграде, а ваша здесь, в Беларуси) это самый близкий нам город, у которого история последних лет схожа, последних столетий. Поэтому, может быть, они и нормально к нам относятся, ваши читатели.

Антонов А.В. Хорошо относятся, очень хорошо. И к руководству Беларуси, и лично к

Вам хорошее и доброе отношение.

И мы благодарны за Вашу позицию в отношении России, когда Вы говорите ”наша Россия“, мы фактически единый народ, мы благодарны за эту Вашу позицию.

Лукашенко А.Г. Я думал, вы ревнуете или недовольны. А то я скажу ”наша Россия“, а потом...

Антонов А.В. Нет, нет, мы благодарны за это доброе отношение к Российской Федерации и в том числе к нашему замечательному городу.

Я уже в девятый раз участвую в подобном пресс-туре и вижу, как развивается Беларусь. Каждый год нам показывают новые и новые объекты. И в ходе этого пресс-тура мы тоже посмотрели новое. Вот эта последовательность в выбранном курсе Республики Беларусь также заслуживает большого уважения. И мы желаем Беларуси дальнейших успехов.

Но вот, к сожалению, у нас в Санкт-Петербурге и в России, хоть Вы так хорошо отзывались о нашем городе, спасибо, существует такая негативная тенденция, когда закрываются социально-значимые объекты. К примеру, в Санкт-Петербурге недавно было принято решение о ликвидации Окружного военного госпиталя, который был построен еще в 19 веке, закрыт военно-морской госпиталь, который был еще построен во времена Петра. И здесь у меня вопрос: возможно ли подобное в Беларуси? И является ли социальная защищенность жителей Беларуси приоритетом в политике белорусского государства?

Лукашенко А.Г. Вы знаете, я Вам скажу в общих чертах, что, да, конечно, мы и школы закрываем, и госпитали... Возможно закрыть, но мы не закрываем, у нас такой необходимости не было.

Тут надо два фактора учитывать. Первый - это, конечно, история. Вы мне назвали эти госпитали, я, как историк, о них слышал, я не глубоко изучал, допустим, но я о них слышал. Это, можно сказать, памятник искусства, а для медиков - это история. Поэтому с этой точки зрения надо было посмотреть. Второе, нужен ли он вообще для обслуживания населения? Я думаю, он не во вред был, и, видимо, востребован был в здравоохранении.

Антонов А.В. Востребован, востребован, да.

Лукашенко А.Г. Поэтому, если востребовано, ни в коем случае нельзя закрывать. Я, например, из школ могу сказать, что у нас, как и у вас, я часто в России наблюдаю такое, малокомплектные закрывают школы (я в школе начинал учителем работать). А почему и как? Один класс. В этом помещении одном обучаются два класса (маленькая школа): первый класс и третий, или первый и второй. И одна учительница, она ведет одновременно за 35 минут урок для первоклашек и для третьего класса. Какое образование получит учащийся в этой школе? Я как учитель говорю. Когда у нас встал вопрос о закрытии подобных школ, я однозначно категорически высказался. Не потому что там деньги, затраты... это тоже есть. Не в этом дело, а потому, что там не получишь нормальное образование. У нас в агрогородках везде средние школы. И даже на территории этого хозяйства могут быть и базовые, то есть 9-летки. Вот там где нормальный процесс, урок – это один класс, один учитель и достаточное количество учащихся, мы нигде не закрыли. А вот там, где пять, семь, девять учащихся и два класса в одном помещении, один учитель ведет урок – это профанация, это издевательство над детьми. И вы бы, и я своего ребенка в такой класс не отдали бы.

Но недавно Первый заместитель Главы Администрации, бывший Министр образования (по привычке я с него и сейчас спрашиваю за образование), у меня был с Министром образования, и они мне доложили, сколько по стране в этом году и где закроют вот таких школ. Я не знаю, сколько мы закрыли к этому учебному году?

Радьков А.М. Где-то около 80 школ мы перепрофилируем или закрываем. В год.

Лукашенко А.Г. В год. Но я им сразу говорю: Автобус есть? – ”Есть“. У нас это закон. Мы производим эти автобусы для школ. Я, кстати, видел у себя на родине этот процесс, просто поинтересовался. Не только в школы, но и в детский сад приходит автобус – родители, прямо возле дома, воспитатель, в автобус передают ребеночка 3, 4, 5 лет, в детский сад, а не только в школу. Воспитатель берет ребенка, посадил туда.

Семь километров или пять километров, четыре с половиной, привезли в детский сад ребенка. Там же высадили их. И опять вечером, в семь часов или во сколько, воспитатель этот, кто там ответственный, привозит этого ребеночка и отдает родителям. Что тут такого, что воспитатель за какую-то небольшую доплату, а может быть, и без доплаты приедет, заберет ребенка и привезет ребенка? Точно так в школе. Что тут за проблема такая... Но это должно быть железобетонно. Это должна быть дорога, это должна быть школа. И чтобы родители, услышали мою аргументацию, что там дети образование получают, в этой нормальной школе в агрогородке, или вторая школа в этом поселении есть, нормальное образование. И они должны видеть, что ребенок в безопасности. Главное, что его заберут в теплом автобусе и назад привезут. Вот это главное.

Поэтому на примере школ этот процесс мы, таким образом, смотрим. Знаете, бывает там, конечно, и срывы, и еще что-то. Я за четыре километра пешком всю жизнь в школу ходил, не знаю, как Вы, потому что я в сельской школе учился, на границе с Россией, я ходил пешком. Ну, раньше такие были времена, а сейчас другие. Сейчас и транспорт, и прочее, всего хватает.

Родители переживают за детей. Поэтому они считают, что лучше пусть ребенок ходит туда, где девять человек, но это в своей деревне. Они не думают о том, что это же образование надо дать, и нормальное образование, конкурентное, чтобы он поступил в вуз и достойно в жизни себя определил. Многие этого не понимают, особенно на селе.

В городах, конечно, мы ничего никогда не закрывали и не закрываем, наоборот.

Кстати, у нас нет проблем сейчас со школами, что у нас где-то школ не хватает, что массово школы нужно строить. Наоборот, у нас две-три школы в год строятся, потому что нам уже не надо столько школ. То есть у нас инфраструктура образования достаточно насыщена и распределена. Так же как и здравоохранение. Но это длинный вопрос. Мы переоснастили все свои больницы районные, в каждом районе, все областные клиники, две, по-моему, больницы остались, которые мы должны доделать в районах, в областях нам надо переоснащать их, они хорошие больницы, клиники, но и в Минске тоже. У нас самое отсталое здравоохранение оказалось в прошлом году в Минске. Поэтому мы сейчас надавили слишком на Минск. И в будущем году закончим эту модернизацию.

Вот мы хотим закрыть сейчас вторую, по-моему, больницу (там инвестиционный проект), эту больницу перевести в Президентскую больницу и всех, кто обслуживался там. А больницу, как у вас ЦКБ, у нас тоже есть небольшая больница на несколько сот человек, вынести куда-нибудь за кольцо, это небольшие деньги, а это городу отдать.

Поэтому у нас нет такого, чтобы бах, трах... закрыл, как "Енисей" свои комбайны. У нас подход другой. Вы богатые, вам можно, а нам нельзя.

Антонов А.В. Спасибо.

Трушков В.В. (газета "Правда"). Уважаемый товарищ Президент...

Лукашенко А.Г. Вот это "Правда"...

Трушков В.В. ...по поручению "правдистов" я прежде всего должен поблагодарить Вас за поздравление со 100-летием "Правды", которое было единственным поздравлением от Президента, если не считать российского Президента.

Лукашенко А.Г. Вы знаете, они-то "Правду" не читали.

Трушков В.В. Да, да, я о том же.

Лукашенко А.Г. А я же был партийным работником, коммунистом. Ориентировали нас в газете "Правда", как надо жить правильно. Еще и сам что-то писал в этой газете.

И эта газета всегда лично меня, когда я стал политиком, поддерживала.

И почему я в этих условиях не должен был отреагировать на такой юбилей, а?

Трушков В.В. Так вот "Правда" напечатала на первой полосе, рядом с ленинской оценкой газеты и с поздравлением Сталина по случаю 10-летия!

Лукашенко А.Г. Вот это Вы зря сделали.

(Смех в зале.)

Знаете, почему? Я далек, далек от Владимира Ильича и Иосифа Виссарионовича, потому что мне еще топать до них и топать. У меня, конечно, несколько своя оценка, нежели в российском обществе сейчас периода Сталина и Ленина, но, считаю, по меньшей мере, мы к ним так относиться не должны. Это наши были руководители: Ленин создал государство, Сталин его укрепил. И я говорю, пройдет еще полвека – как же нас оценят? Меня? Если у нас еще начнут поддерживать тенденцию, что на Западе, это хуже Сталина... Людей на улице ловил и кушал, особенно женщин съедал и прочее. Вот точно так демонизируют Сталина и Ленина. Это для Ив́анов, не помнящих родства своего.

Я почему об этом говорю? Я как-то был в Венгрии. Помните, была Австро-Венгерская империя? Потом был в Австрии. Не помню, в Австрии или в Венгрии экскурсовод, проводя экскурсию, восхищался этим периодом. Я им, как историк, напоминаю: "Вы чем восхищаетесь? Вы вспомните, что вы натворили в Европе в этот период!" Они говорят: "Но это была страна, это была империя. И вот всё, что здесь создано, это в те времена". Я говорю: "Вы этим гордитесь?" "Да, гордимся". "А почему, – говорю, – нам запрещаете гордиться тем, что у нас было в Советской империи и в Российской империи?" Ответа нет... Но я для себя сделал вывод: они же не дураки. А второй вывод: я много-много раз бывал в Китае. Там на главной площади, напротив резиденции президента и собрания национального, музей и усыпальница Мао Цзэдуна. Продвинутый Китай, выходит на второе место, стал империей, но они же это всё не снесли.

Трушков В.В. Не надо ж быть во всем мире только одним глупцам. Можно остаться умными.

Лукашенко А.Г. Я одному из президентов, прошлому, Цзян Цзэминю задал вопрос вот так, как мы это понимаем. Он мне говорит: "Господин Президент! Для того чтобы оценить тот период, нам с вами, как минимум, надо было там жить". Умно сказано?

Вот поэтому я не к тому, что я против Сталина, Ленина. Наоборот, мне до Сталина и до Ленина ой как далеко. Им такие задачи надо было решать... Не дай Бог это мне.

Поэтому, если уже я там где-то внизу, в подвале, под Сталиным опубликовали, спасибо Вам.

Трушков В.В. Так вот я, по поручению "правдивов", Вам этот номер вместе с юбилейной книгой "Век правды" передал по инстанции, правда.

Лукашенко А.Г. Спасибо. В музей отправим, если Вы не против. Я посмотрю – и в музей. У нас практика такая.

Трушков В.В. Здесь уже поднимался не раз вопрос об отношениях между российскими и белорусскими регионами. И мы, когда были в Брестской области, слышали об этом сотрудничестве. Но создается все-таки впечатление, что оно носит пока локальный характер. А надеяться на невидимую руку рынка, которая часто бывает костлявой, тут не приходится. Значит, возникает вопрос: как Вы видите систему регулирования вот этих межрегиональных отношений в рамках Союзного государства, координации ее? Это не значит, что, так сказать, палочное управление, но явно необходима координация.

И поскольку Вы помянули Советский Союз, то еще примыкающий один вопрос: станет ли какой-то знаковой датой, хорошо бы и вехой, 90-летний юбилей Союза Советских Социалистических Республик? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Спасибо. Отвечаю на самый простой вопрос. Мы всё сделаем и поддержим, что будет связано с 90-летием СССР, так, как это было, помните, когда мы праздновали вместе День Победы, когда мы с Дмитрием Анатольевичем впервые вот так вот пришли, отметили. Если будет у вас желание, у россиян, за нами не заржавеет. Потому что вы знаете наше отношение к Советскому Союзу – если бы не было Советского Союза, не было бы Беларуси в этом виде, по крайней мере.

Трушков В.В. "Правда" готова опубликовать Ваши размышления на эту тему, и будет очень благодарна.

Лукашенко А.Г. Ну что же, мы подумаем.

Трушков В.В. Спасибо.

Лукашенко А.Г. Интересная тема, не простая, но мы подумаем, потому что от общих рассуждений к частностям это большой путь, но мы подумаем.

Поэтому, по 90-летию, тут вопросов у нас абсолютно нет.

И Вы задали вопрос...

Трушков В.В. И по систематизации этих отношений.

Лукашенко А.Г. Знаете, в чем проблема? Вы очень правильно говорите – должны сотрудничать не только страна с регионом. Вот, допустим, Беларусь с Нижним Новгородом, с Кузбассом и так далее. И созданы комиссии, там все вопросы, регулярные обмены мнениями, поездки, встречи, губернаторы к нам приезжают, я их всех принимаю. Мы контролируем это. И председатели комиссий, как Владимир Ильич там несколько комиссий возглавляет, Беларусь с регионами. А вот регион с регионами – мы как-то, может быть, надеясь на то, что это всё схвачено в этом процессе, наверное, мы где-то упустили. Вы правы. Мы, кстати, поощряем, но это связано в основном с приграничным сотрудничеством. Гомельская область – с Брянской областью, с Черниговской Украины, это есть. Но, может быть, и дальше посмотреть.

Я с Вами согласен, на этот процесс нам надо, Александр Михайлович, посмотреть. Надо посмотреть, может, действительно нам есть необходимость в этом плане в систематизации и углублении этих отношений. Мы это учтем.

Трушков В.В. Спасибо.

Легкий П.Н. Коллеги, я прошу все-таки по одному вопросу задавать.

Колосова Н.Л. (телерадиокомпания "Дальневосточная", Хабаровский край).
Александр Григорьевич, Хабаровский край.

Лукашенко А.Г. Вы прямо из Хабаровска приехали?

Колосова Н.Л. Да, из Хабаровска, нас двое – газета "Тихоокеанская звезда" и радио.

Лукашенко А.Г. Спасибо вам. В такую даль... Сколько же вы часов летели?

Колосова Н.Л. 8 часов до Москвы, ну и, соответственно, поездом сюда.

Лукашенко А.Г. И час здесь. А-а, поездом ехали.

Колосова Н.Л. Да, да. Но мы привыкли к этим расстояниям.

Лукашенко А.Г. Спасибо.

Колосова Н.Л. И в первую очередь я с удовольствием передаю вам большой привет от белорусского землячества. У нас несколько десятков тысяч на Дальнем Востоке белорусов, которые также после войны к нам приехали и еще в страшные годы советской власти. Ну, живут нормально...

Лукашенко А.Г. Но не мешают они же вам там?

Колосова Н.Л. Что Вы, это исключено. Это исключено.

У меня, в связи с этим, тоже будет малюсенький вопросик, но сначала я задам вопрос, который подготовила. В связи с тем, что этот пресс-тур ориентирован на региональные СМИ, то вопрос узкотерриториальный. На Дальнем Востоке, помимо, это общеизвестно, добычи полезных ископаемых, самолето- и судостроения, биоресурсов и так далее,

перевалки грузов стран азиатского и тихоокеанского регионов и назад, в том числе, наверное, и Республика Беларусь пользуется...

Лукашенко А.Г. Через Хабаровск сам.

Колосова Н.Л. И через Хабаровск, да.

Лукашенко А.Г. И край.

Колосова Н.Л. Да, да, через Хабаровск, Приморье и, как говорится, далее. Сейчас вот заканчивается или продолжается строительство второй очереди железной дороги, БАМа имеется в виду, и тогда будет еще более. И у нас там есть Свободная экономическая зона, в "Ванино" (Совгавань), как раз она ориентирована на то, чтобы больше грузов переваливалось за рубеж. И вот что еще, на Дальнем Востоке перспективно развитие сельского хозяйства, о чем сегодня уже много говорили. Например, по Амурской области в прошлом году добыто миллион тонн сои. Но, к сожалению, на Дальнем Востоке, во-первых, очень мало сельхозтехники, хотя ваша техника работает там в полном объеме, но достаточности в этом нет. Извините, я волнуюсь. И очень мало новейших сельхозтехнологий. Вот в этом плане, какие Вы видите перспективы взаимодействия в этой сфере и вообще в целом с отдаленной территорией Российской Федерации?

И малюсенький вопрос: как Вы относитесь к программе переселения соотечественников на Дальний Восток (в связи с тем, что там большой отток и нужно укреплять границы)?

Лукашенко А.Г. На Дальнем Востоке?

Колосова Н.Л. Конечно.

Лукашенко А.Г. Вы знаете, ответу на последний вопрос, как я это понимаю, потому что я не очень погружен в эти проблемы, и, наверное, не мои это проблемы.

Я бы не отпихивался от опыта советских времен, ведь держали же людей на Севере, и не только: приказал – поехал. А я даже помню, белорусов много ездило, и там есть часть людей, которые остались, но это были у нас самые зажиточные люди. Палкой человека не загонишь. Человека надо заинтересовать. Приехал – жилье, нормальные условия для детей, работа, зарплата. Без этого ничего не будет. Более того, ведь оттуда группами людей вывозили в Сочи, на побережье – пожалуйста, вплоть до того, что бесплатный билет, ты мог подлечиться, отдохнуть и так далее. Вы от этого опыта никуда не уйдете, вам это предстоит делать. И чем раньше за это схватишься, тем лучше. Но в России же проблем столько, что вроде и богатые, и деньги, и золотовалютные резервы. Как Владимир Владимирович мне недавно говорил: одну проблему вытацишь – две появилось. Поэтому это всё не так просто. Но опыт есть, его можно полностью воспринимать или частично, хоть он и страшный, и тяжелый очень, но от него никуда не денешься. Человек поедет, особенно в наше время, только тогда, когда ему предоставят соответствующие условия.

Колосова Н.Л. Вы с легкостью отпустите желающих переехать из Беларуси на Дальний Восток?

Лукашенко А.Г. Ну, вы знаете, мы не препятствуем этому, но, если я скажу, что с легкостью, я немножко слукавлю, потому что поедут же хорошие люди, специалисты, а они и здесь нужны. Но, если надо и если этот процесс приобретет какую-то управляемую

систему и характер, мы готовы над этим подумать. Ну что плохого, если тысяча-две поедут работать туда. Нет проблем. Но это надо сесть, подумать и подготовить, и предложить людям. Думаю, будут такие люди. И не только русские, но и белорусы, ведь у нас огромное количество русских людей живет в Беларуси. Правда, россияне, спасибо им, они всегда даже активнее белорусов поддерживают то, что у нас происходит, особенно те, которые к нам приезжают. У нас за пятилетку: в среднем в год выезжало тысяч шесть россиян, а приезжало во много-много раз больше – тысяч пятьдесят.

Поэтому этот процесс нормальный. Я в шутку сейчас говорю, но у меня есть некоторое беспокойство по поводу массового переселения россиян сейчас в Беларусь, очень богатых людей. Если только элитный дом где-то построили – заоблачные цены... А кто эти цены вздувает? Ваши люди. Ну, непростые, конечно. Эти цены в три раза ниже, чем в Москве, а для нас это страшные цены, а они сразу скупают эти квартиры (бабушка, дедушка и внуки). В школу ходят, переселяются и прочее. И многие богатые люди здесь уже живут, работают у вас там, в Москве или еще где-то, но это их дом, или "запасной аэродром". Меня это как-то напрягло, я очень долго думал над этим, а потом думаю: ну ради Бога, ну что это, бедные люди приехали? Нет, приехали люди с деньгами. Это что, худшие люди приехали по мозгам? Нет, это продвинутые. Недавно Доренко берет у меня интервью и всё время говорит: "Да я вот тут сейчас, в магазине". "Подожди, – говорю, – а какой магазин, куда ты тут ходишь?" "Так я же, – говорит, – здесь живу (он живет, оказывается, с семьей где-то тут, рядом возле Резиденции Президента)". Я говорю: "Как?" – "Я давно купил квартиру и здесь живу". – "Так ты же в России!" – "Ну, а чего тут – час". "Мы, – говорит, – в пробках в Москве полдня едем до работы, а здесь час – и я там, если надо".

То есть, я так напрягался очень, а потом... Меня только одно беспокоит, что очень высокие цены держатся на рынке жилья благодаря богатым людям из России.

Поэтому я не исключаю, что, если человек захочет и поедет в Хабаровск, в этом плохого ничего нет.

По крайней мере, и в экономике, и в торговле, и в перевалке, как Вы сказали, мы можем опереться на людей и получить информацию и поддержку там с этими перевалками, логистикой и поставкой товаров. Это же тоже так.

Вы привели в пример Амурскую область. Там недавно прошли выборы, по-моему, губернатора. И избрали, с моей точки зрения, нормального человека. Были у нас отношения с Россией в недавние времена, когда губернаторы тайно приезжали ко мне, для того чтобы переговорить (смеется). Так случилось и с этим человеком. Я говорю: "Да не переживай ты, никто тебя не осудит". – "Ай, Александр Григорьевич, не надо никому говорить". Сегодня уже можно говорить, поскольку это былые времена, уже два-три года тому назад. Сейчас нет никаких у нас проблем, кстати, и с руководством России, и диалог нормальный, когда мы поняли, что мы никому не нужны, и что мы действительно должны друг за друга. Вот он ко мне тогда приехал, это наша была первая встреча, он вот эти проблемы мне называл. И я ему сказал: "Скажи, что надо". "Семена, техника и прочее, – говорит, – мы купим, не проблема, но вы нам помогите, толкните". Я говорю: "Нас толкать не надо. Давай человека, приезжай на завод. Хочешь, чтобы мы подключились, мы это сделаем". И вот с тех пор мы так, потихоньку, начали завязывать наши отношения. Я думаю, после выборов в Амурской области, да?

Колосова Н.Л. Я в Хабаровском крае.

Лукашенко А.Г. Нет.

Колосова Н.Л. А Кожемяко в Амурской области.

Лукашенко А.Г. Да, да, Вы привели, как пример, и про Амурскую область начали говорить.

Я думаю, мы встретимся. Это и Хабаровска касается, и Приморья. Мы с величайшим удовольствием! Край далекий, но нашенький.

Колосова Н.Л. Это обязательно прозвучит в радиозфире.

Лукашенко А.Г. Так это не я придумал, это наши люди придумали когда-то, предки наши: край далекий, но нашенький. Примерно так они говорили.

Сидорук П.Ф. (газета "Кабардино-Балкарская правда"). Я представляю не только газету, но и белорусов, проживающих в республике, как председатель совета, учрежденного нами, Кабардино-Балкарским общественным движением "За единение, сябры!", задачей которого является в рамках народной дипломатии работать на единение наших стран и народов. Что просматривается: Северный Кавказ достаточно насыщен промышленными бытовыми товарами, продуктами питания с маркой "Сделано в Беларуси". Пользуется спросом как у населения, так и у хозяйственных субъектов. Но очень, к сожалению, редко встретишь своих земляков, граждан белорусских, на известных курортах Северного Кавказа, альплагерях, одним словом в местах досуга. Александр Григорьевич, наверное, общение людей наших стран должно способствовать, что очень важно, участию Республики Беларусь в начатом интенсивном развитии туристического кластера Северного Кавказа, в частности жемчужины его – Приэльбрусья. О готовности инвестировать в данный проект заявил уже ряд иностранных компаний и стран. Чтобы убедиться, что это дело стоящее и важное, приглашаем Вас как лидера лыжных гонок на спортивном комплексе "Раубичи" на крутые спуски Эльбруса, где Вы будете приняты с кавказским гостеприимством и уважением многонационального народа.

Лукашенко А.Г. Вот в этом я нисколько не сомневаюсь, на счет гостеприимства. Только бы живым после этого гостеприимства домой вернуться...

(Смех в зале.)

Сидорук П.Ф. Я живу.

Лукашенко А.Г. А вообще, я извиняюсь, когда Вы начали говорить про Кабардино-Балкарию... У нас, по-моему, бывший в ВПК руководитель Азаматов, он был из Кабардино-Балкарии? И через него, я ни разу не был в Кабардино-Балкарии, через него у меня установились добрые отношения с вашим народом. Он такой кавказский человек, очень активный, он там меня (не знаю, за что и зачем) пропагандировал от души. Это ученый крупный, советских времен еще, сейчас на пенсии. И он мне от кабардинцев оттуда привозил что-нибудь всегда. Соберет народ и говорит, что едет в Беларусь, и они ему то меч, то еще что-то. У меня очень много ценных подарков из Кабардино-Балкарии... Опять же вы виноваты в том, что вы Кавказ показываете как всеобщую мясорубку или какую-то войну. Я так не думаю. Мы торгуем, выстраиваем торговлю, с Азербайджаном очень широко торгуем. Недавно у нас как одно из направлений появилась работа через Азербайджан на российский Кавказ. Но мы должны не только с Азербайджаном работать, мы должны и напрямую работать на Кавказе.

И то же самое происходит и с туристическими объектами. Я не говорю, что мы завтра бросимся туда инвестировать. Для этого надо, чтобы были свободные средства. Я часто езжу в Сочи, а не только, как Вы говорите, на равнинную ”Раубичскую“ лыжню, хотя в Раубичах одна из сложных биатлонных трасс в мире. Представляете. Вот вам и равнинные. Там таких два ”торчка“, как их лыжники называют, две горки, что когда туда поднимаешься, то уже вниз даже спускаться не хочется... То есть это тяжелая трасса, 2,5 километра петля, поэтому мне приходится там иногда бегать, особенно раньше. Но к вам – с удовольствием. И не только равнинные, но и горные эти трассы. Я знаю, у вас есть эти курорты. Но как-то надо вам более спокойно и у нас пропаганду эту вести – через СМИ, через центральные газеты, чтобы люди видели, что это не сплошной воюющий Кавказ, а что там есть места абсолютно безопасные, для того чтобы приехать. Но если Вы мне скажете, чтобы я ради того, чтобы продвинуть эту рекламу и своих людей следом привезти, приехал куда-то, скажите, куда – я с удовольствием прилечу. Там недалеко от Сочи я сел – перелетел к вам, и покатались у вас на горе. Хотя мне и Владимир Владимирович, и Медведев в последние годы часто говорили о том, что есть очень хорошие трассы у вас.

Сидорук П.Ф. Да.

Лукашенко А.Г. Но я как-то не вижу, чтобы они там особо отдыхали. Как-то упустил из виду. Но критику Вашу принимаю.

Сидорук П.Ф. Это не критика, спасибо, это предложение.

Лукашенко А.Г. Я подумаю над этим.

Сидорук П.Ф. Спасибо.

Лукашенко А.Г. В какое место ехать?

Сидорук П.Ф. Ну, у нас ценится, конечно, курорт ”Эльбрус“.

Лукашенко А.Г. ”Эльбрус“, так и называется, да? Понял, ”Эльбрус“. Запомню.

Миловзорова И.А. (газета ”Рабочий край“, Ивановская область). Александр Григорьевич, здравствуйте, газета ”Рабочий край“, г.Иваново . У меня вот какой вопрос. Вы уже затронули в начале пресс-конференции тему выборов, тему актуальную и для Беларуси, где недавно прошли парламентские выборы, и для России, где были выборы в этом году. Вот если сравнивать ваши выборы и наши выборы, систему организации и подготовки проведения выборов, чтобы Вы могли назвать общего, какие различия в наших и ваших выборах?

Лукашенко А.Г. Вы знаете, не хочу опять же углубляться в эту тему, Вам многое расскажут об этом. Скажу в общем: у вас это – большие деньги и шоу, у нас – праздник. Нас критиковали за это и говорили: ”Вот, у них там буфеты на участках, люди приходят: кто пиво, кто...“ У нас и водка, и коньяк, всё продается там. Но я не помню, чтобы вот за эти выборы кто-то сказал, что там пьяного кого-то взяли и вывели. Всё там было, я тоже прихожу в буфет, спрашиваю: ”А это чье?“ – ”Белорусское“. – ”А эта водка чья?“ – ”Белорусская“. – ”А этот коньяк? – ”Армянский (у нас разливается уже)“. И так далее. Ну,

хорошо всё, нормально. Пошел. Люди, музыка, дети, особенно из музыкальных школ, из разных кружков привлекаются, и они счастливы, дети, показаться среди взрослых. Говорят: "А-а, у них, как в советские времена: за одного голосовали – и праздник был". Я говорю: "Ну сейчас праздник, но голосуют-то, посмотрите, сколько их в бюллетене, пусть выбирают любого". Нас критикуют за это. Но россияне, правда, которые здесь были, они с восхищением это отмечали, что "вот Лукашенко создал людям праздник".

И это большое наше преимущество. Я помню те времена, когда меня мать брала за руку и вела на этот праздник. И тогда в этой глухой деревушке на границе с Россией мы проводили выборы. Я не знал, за кого и как, и мать, может, не помнила, за кого и как голосовала, но это был праздник, это было хорошее настроение для людей. Мы это оставили. Ведь все доброе надо сохранить. Мы оставили этот праздник. У нас это праздник. Иди и голосуй, за кого ты там хочешь.

Но у вас, я уже сказал, вы немножко взяли от Запада, хотите "чуть-чуть беременными быть". Так не получается в жизни. И поскольку у вас там такой принцип партийный, еще какой-то, вы начинаете, как в топку, бросать деньги: чем выше выборы, тем больше денег. Вы знаете, мы до этого еще не доросли. И не хотели бы. Ну а всё остальное, я Вам говорил, и отличие в этом главное.

А то, что нас упрекают: фальсификация и прочее... Мы эти выборы уже так открыто провели: 30 тысяч наблюдателей своих, тысячу – из-за рубежа, 800 журналистов, в том числе около полутысячи зарубежных. Уже ходили, куда хотели, и куда хотели, туда и смотрели.

И потом, настоящие независимые, не от ОБСЕ, не от СНГ. А вот у тех, которые приехали, иностранцев (французы, немцы и др.) скажите, чего не хватает. Один француз, я запомнил, по телевизору смотрел, наши дали это в эфир, говорил: "Франции надо учиться, как надо проводить выборы". "И нечего, – говорит, – белорусов долбить".

Но я же ведь знаю, что заранее был подготовлен доклад по Беларуси. Выборов еще не было, а доклад был! И он почти без изменений так и остался. Вчера приняли решение продлить санкции против Беларуси до 30 октября, по-моему, будущего года. За что? Какие санкции, за что?

Но мы же ведь понимаем почему – не нравится Лукашенко, не нравится та политика. Вот "Би-би-си" у меня, я говорю про интервью, их волнует вопрос: "Будущее Беларуси и прочее?" Я говорю: "Лучше прямо скажите: какова будет политика Беларуси в отношении России?" Смотрит на меня (из Грузии была, но работает в "Би-би-си"), и этот парень смотрит на меня. Я говорю: у нас не стоит вопрос: с Россией или против России. Не стоит! Вы, Евросоюз, для нас важны, потому что мы больше, чем с Россией, с вами торгуем (на несколько процентов уже больше). Россия – это наша Россия, потому что мы жили в одном государстве. Вот, говорю, поставь белоруса и россиянина – ты же не отличишь их: и по разговорам, по их воспоминаниям, и всему-всему, а не только внешне. Не отличишь. Почему мы должны зверем смотреть друг на друга?! Почему австриец, в Австрии человек, гражданин, не смотрит зверем на немца? У них тоже один язык, как и у нас, с определенными диалектами и прочее. Владимир Владимирович (Макей), ты же там учился, да?

Макей В.В. Да.

Лукашенко А.Г. И они же ничем не отличаются! И никто перед ними не ставит вопрос –

”вы с немцами или с кем?“ Вы, говорю, почему перед нами такой вопрос ставите? И это критерий, один из критериев оценки нашей политики и отношения Запада к нам: если с Россией – дерьмо, такие-сякие, враги и так далее.

Я не знаю, показывали ли это интервью, но в таком ключе. В Беларуси, я имею в виду.

Легкий П.Н. Отрывки.

Лукашенко А.Г. Они еще, наверное, не опубликовали.

Легкий П.Н. Они не давали еще пока.

Лукашенко А.Г. Ну, мы не можем показать это интервью, поскольку не опубликовано в ”Индепендент“, и ”Би-би-си“, наверное, еще не совсем разрешило это интервью здесь давать.

Но вот такая у них политика. Но мы же не можем с этим согласиться. Потому что это вообще противоестественная постановка вопроса.

Я им говорю: слушайте, вот вы люди нормальные – вот я вам привожу пример: я приезжаю в Москву и на равных разговариваю с руководителем этой империи, России, и даже его где-то публично еще упрекаю, мы где-то ссоримся. Это, говорю, почему у вас недопустимо? Потому что вы – чужие люди.

Мы недавно с Путиным сидим, я говорю: ”Вот, насобачились мы с тобой... Ругались, ругались“. А потом говорю: ”Ты знаешь, в этом, наверное, есть что-то и положительное“. Но недопустимо, чтобы даже немец с французом, руководители, где-то спорили. Этого же не видно было. Я говорю: мы свои люди, мы поссорились (как в одной семье... всякое ж бывает, поругаются), но главное, чтобы мы за пазухой ничего не носили, какой-то камень, и навсегда не обиделись друг на друга. Ну и что, ну нормально, мы близкие люди. Но вы, говорю, мне, как россияне, допустим, сейчас поставляют природный газ и так далее, вы мне поможете в трудную минуту? Да нет, вы нас, говорю, еще возьмете за шиворот и утопите. Ну, может быть, не совсем утопите, но захлебнусь я там не один раз, в этом дерме.

У вас же нет такого отношения к белорусам, к нам. Почему я должен врагом быть для России! Я уже им по-человечески начинаю это рассказывать. Да плевать им на это человеческое, у них свои амбиции, свои геополитические интересы: раздробить по кускам, раздербанить, второстепенные люди. Всё, как было в истории, только другими методами – начиная с информационной войны и давления, если возможно, и так далее. Я даже им однажды сказал. Ну, ладно, они не воспринимают, когда я им говорю, что я диктатор, я плохой, у нас всё плохо, но, скажите, а в Саудовской Аравии как с диктатурой? Молчат... Я говорю: ”Это же ваши друзья, нефть, денежки и прочее. Ну, хорошо, не будем брать саудовцев. Недавно, говорю, в России прошли выборы, так, как у нас, и еще вы критиковали их больше. Ну, введите против России санкции“. Смеются... Я говорю: ”Да... Потому что Россия возьмет за второй конец трубы газовой или нефтяной и если ахнет между ушей, то мало не покажется. По-русски говорю, ахнет вас, мало не покажется“. ”Вот, – говорю, – вся ваша политика“. А Беларусь можно наклонить, потому что у нее нет того ресурса. Так же и для диктатуры. К акая тут может быть диктатура, здесь ресурса для этого нет! Не дай Бог у тебя будут замашки, как у наших, в хорошем смысле, диктаторов, Сталина или еще кого-то, то тебя просто под гусеницы бросят и разотрут, если та же Россия не заступится, то есть вы. Поэтому мы прекрасно знаем свое

место. Какая диктатура...

Да, жесткая политика, потому что нам выживать надо, нам каждый год или два раза в год, или один раз в два года обязательно какой-то вызов. И нам, для того чтобы это преодолеть, выжить, нам надо объединиться. Порознь мы погибнем. Нас поделают, как было после распада Советского Союза. Западная Беларусь, кстати, поляки и сегодня имеют карты, где их территория – до Минска. Мы это знаем и прямо это им говорим. Когда-то мы были в Великом княжестве Литовском, и Литва где-то уже там нас учит жить. Тридцать процентов бюджета формируют в стране от перевалки наших грузов – миллионы тонн. Если мы оттуда уйдем, рухнет страна, но они нас учат жить. Слушайте, то самолет шведский подкинут с этими плюшевыми мишками, то еще что-то. Что вы нас учите жить?.. Это то же самое, что мы бы вас, россиян, учили жить. Не надо нас учить, у нас свои традиции. Было Великое княжество Литовское, была Речь Посполитая, где мы были, и Российская империя была, где мы были. Но сегодня Господь определил, это же не мы сами вышли из Советского Союза, это же так сложилось. Благодаря России и Прибалтике Советский Союз развалился. Если бы Россия держала, и не было там этих тенденций, Союз бы сохранился. А началось-то с Прибалтики. Ну, так случилось, образовалось сегодня государство. Сказали, что будет независимое. И подписали все документы. Я уже после этого стал Президентом, и я реализовывал все эти договоренности. Честно, добросовестно. Подписали тогда документы, пообещали, что ядерное оружие с территории Беларуси выведем. Как бы я ни хотел этого, я его вывел. Никому проблем не создал. А если бы я был диктатором?! Я бы это оружие... Это самое лучшее было оружие ядерное, которое мы вывели в Россию. Мы бы его не отдали! А мы его бесплатно и без предварительных каких-то условий вывели. А если бы оно здесь было, пусть даже российское, с нами бы по-другому разговаривали! Но у нас этого нет, какая диктатура... Не нравится политика! Ну, так вы хотите, говорю, чтобы мы были независимыми, в России хотят, а на Западе – тем более. Так мы и проводим независимую политику. Но при этом не создаем проблем ни для своих соседей на Востоке, ни для своих соседей на Западе. Какие от нас проблемы? Никаких!

Вот сейчас мы им немножко создали проблему. Мы, как дурачки, за собственный счет всё, что идет из Афганистана через Россию, ловили здесь, как в концлагерях их держали и возвращали в Россию. Это же десятки тысяч людей в год.

У меня где-то справка есть: взрывчатые вещества, радиоактивные материалы, наркоту – мы всё здесь отсеиваем. Зачем нам это надо?! Они же не к нам идут! Они через Россию прошли и идут в Евросоюз!

А они нас ”шпыняют“ постоянно: вы такие-сякие. А мы за собственный счет их защищаем. Я и говорю: ”Ребята, платите деньги, будем и дальше защищать. Не будет денег – у нас нет возможностей в таком ключе работать“. Но это услышали очень хорошо там, где надо услышать, и хлынули через границу, и очень много прошло в Литву, в Польшу. Сегодня мне докладывают: в Литве, Польше переполнены ”концлагеря“ кавказцами, чеченцами, как они говорят, афганцами и так далее. Я говорю: ”Вы что ко мне обращаетесь? Это что, мои люди, из Беларуси? Я завтра приеду и заберу“. – ”Нет, белорусов нет“. – ”Так чего ко мне обращаетесь? Деньги платите – будем охранять“.

Вот, мы им показали, что такое Беларусь. Так это только штришок какой-то.

Новые нотки появились. Я уже, в парламенте выступая, говорил, это не было эмоцией спонтанной, уже некоторые подумают: а-а, их наклонить нельзя так-сяк, через СМИ, социальные сети, Лукашенко такой-сякой, уже запашок пороха чувствуется... Почему так?

Потому что за спиной американцы стоят у тех же поляков.

Непростая здесь ситуация. Вы не думайте, что всё здесь просто. Далекое не просто. Они и нас пытаются пока пощупать на зуб, насколько мы прочны. Мы это видим, знаем и понимаем.

Мы никому не хотим проблем, никому, ни россиянам, ни Западу, никому. Вот есть клочок небольшой земли, на котором живут белорусы, русские, украинцы, поляки. Ни один русский не сказал сегодня, что у нас ему плохо и что его считают русским, просто русским его называют. У нас этого нет. Наоборот, я говорю, белорус – это русский, со знаком качества только.

(Смех в зале.)

Русские не обижаются, белорусы тоже. Какая между нами разница?! Или украинцы? Ну, приехал человек и живет, нормально живет, места хватает. У нас одна проблема – демографическая, самая большая, нам надо 20 млн. человек, а не 10. Почему я должен на них смотреть косо, как когда-то наши нацмены, и их выгонять из страны?! Они проблем нам не создают. Таджики приезжают, туркмены, в меньшем количестве, но тоже по пятеро, по семеро детей. В чернобыльскую зону готовы ехать и там, где люди не живут, жить. Мы берем людей в села. Пятеро детей, слушайте, это же надо накормить. Они же будут работать, это рабочая сила нормальная. Поженятся – дети красавцы, если за белоруса или русского выйдет замуж, вернее, за таджика или туркмена. Красавцы! Смешение кровей.

Поэтому я здесь ничего плохого не вижу. Так же, как и не вижу межконфессиональной розни. С Патриархом мы говорили, он говорит: ”Да это лучшее, что есть у Русской православной церкви, это Беларусь“.

Поэтому не надо нас учить, как жить. Подскажите, если мы что-то не так делаем. Мы люди образованные, если нам приемлемо, мы это возьмем. Но Запад избрал другую тактику поведения в отношении Беларуси. Какую – вы знаете по России. Только у нас это еще в квадрат или в куб возводите, вот это их политика в отношении нас. И когда они нас бьют, имейте в виду, они бьют Россию.

Легкий П.Н. Пошел 4-й час пресс-конференции, Александр Григорьевич.

Лукашенко А.Г. Ну так что делать?

(Смех в зале.)

Легкий П.Н. Ускоряться.

Лукашенко А.Г. Я раб Божий и слуга сегодняшней пресс-конференции. Как общество решит...

Легкий П.Н. Я понял.

Соловьев А.Г. (газета ”Советская Чувашия“). Александр Григорьевич, я должен выполнить просьбу моряков-пограничников.

Лукашенко А.Г. Я пограничник, имейте в виду.

Соловьев А.Г. Вот замечательно. Я буквально две недели тому назад был в самом западном городе России – в Балтийске, на сторожевом пограничном корабле ”Чебоксары“. И, Вы знаете, рядом буквально стоит из этого же отряда точно такой же корабль погранично-сторожевой ”Минск“.

Лукашенко А.Г. ”Минск“, знаю.

Соловьев А.Г. И когда я сказал, что я собираюсь через две недели в Беларусь, мне говорят: обязательно передайте наш поклон, наше приветствие, наше спасибо (шефы, говорят, постоянно тоже из Минска туда приезжают) всему белорусскому народу. Вот я эту просьбу выполняю.

Лукашенко А.Г. Надо обновить наше присутствие на этом крейсере. Это же мы шефы там.

Соловьев А.Г. А приезжают туда...

Лукашенко А.Г. Ну еще раз после Ваших слов съездим. Что плохого?

Соловьев А.Г. Немножко грустно стало, потому что там уже, как говорится, жителей Беларуси нет, они не служат. И я вспомнил молодые годы, Северный флот, атомную подводную лодку... У нас белорусов очень много было, офицеров, с которыми я до сих пор, кстати говоря, тесные контакты поддерживаю.

Лукашенко А.Г. Балтийский флот и Северный флот, на Североморске я был, там еще немного осталось, но уже большие чины, но белорусы там чуть ли не основу составляли. Я это помню.

Соловьев А.Г. Да, да, да.

Лукашенко А.Г. И я когда-то, я извиняюсь, что Вас перебил, я когда-то россиянам, еще во времена Ельцина, предложил, что было бы неплохо, если бы мы могли, желающие, продолжить служить на военно-морском флоте. Это же специалисты, они вернутся, мы свой флот торговый можем создать на базе этих людей. Но как-то это не прижилось. Борис Николаевич как-то ревниво отнесся, что я посетил ”Петр Великий“, этот флагман Северного флота. Не прижилась эта идея... Ведь моряки – это же ”больные“ люди, не каждый может там, на этом флоте, служить. Вот я на море не смог бы служить. Не смог. Я человек не водный, в каком-то даже смысле я побаиваюсь воды, я земной человек, а моряки, вы же знаете, что это за люди. Они есть и у нас, которые бы желали служить, но не прижилось это. Так что то, что нет наших там белорусов, это не моя вина, я вам рассказываю это из истории.

Соловьев А.Г. Вы уловили мой вопрос, поэтому уже ответили. Я воспользуюсь случаем, другой вопрос задам.

(Смех в зале.)

Лукашенко А.Г. А Вы что у меня хотели спросить: почему белорусы?

Соловьев А.Г. Да, могло бы такое случиться, могли бы служить?

В Бресте, Вы знаете, я спросил: чиновников у вас стало больше или меньше по сравнению с советскими годами? Они сказали – немножко даже меньше стало. Это правда или нет? Как это удается вообще?

Лукашенко А.Г. В Бресте где? Где в Бресте?

Соловьев А.Г. Брестский облисполком.

Легкий П.Н. В исполкоме встреча была.

Лукашенко А.Г. Вы знаете, в облисполкоме, может, и чуть-чуть меньше, но в других структурах гораздо меньше. Это во-первых. И запомните, что облисполком сейчас выполняет все функции, что раньше выполняли партийные органы. А они ликвидированы без компенсации численности. Поэтому в исполкомах, ликвидировав обкомы и прочие райкомы, у нас еще меньше стало чиновников, потому что мы в 2 раза сократили к советским временам, вместе с партийными государственными органами. И сейчас задача поставлена, комиссия государственная работает, где-то на четверть мы сокращаемся, для того чтобы иметь возможность повысить зарплату госслужащим. В противном случае народ не примет это повышение, народ будет недоволен этим. Поэтому нам надо сокращаться. И идет реформа МВД, которая также уже приводит к значительным сокращениям. Компактная будет система, без излишеств. Армию мы практически модернизировали и реформировали. Конечно, не хватает денег на поддержание техники и обновление, тут мы на Россию очень надеемся, потому что, в принципе, это российская армия, мы сами себя даже защитить не сможем в одиночку, а для России эта армия очень выгодна. Я читаю порой, что натовцы оценивают белорусскую армию как самую подготовленную и самую, как это они пишут, не только подготовленную, но и крепкую на постсоветском пространстве. Мы не стали губить армию. Помните, у вас была тенденция: на контрактников заменить и так далее. Я прямо сказал военным: там, где нужны контрактники, набирайте. Но там, где мужики должны служить, как мы с вами служили, там они должны служить, потому что ни одной женщине, девушке замуж завтра не за кого будет идти. Что это за мужик, который в армии не служил? Это же проблема. Что значит, сократили армию и все мужики порох не нюхали?! Что это за защитники Отечества? Поэтому в этом еще проблема.

У нас даже в Администрацию Президента часто пишут матери: ”Заберите моего, товарищ Президент, балбеса в армию“. А мы всех их призвать не можем, потому что численность сократили. Поэтому это уже проблема. Прошедший через армию мужик – это мужик. Который не проходил (я никого не хочу тут упрекнуть, но это моя личная точка зрения) – это, ну... не наполовину мужик, но это не готовый мужик содержать семью и защищать ее в полном смысле слова. Я часто публично говорю: ”Девчонки, смотрите, за кого замуж выходите“.

Поэтому мы сегодня, сократив армию, создали территориальные войска, которые постоянно переподготовку проходят.

И мы через них можем мобилизовать в течение короткого времени до полумиллиона человек. И они обучаются, все, но непостоянно, все работают на месте, они приписываются к каким-то пунктам, частям. То есть мы здесь уже порядок навели.

А вот госслужащих мы где-то к четверти должны сократить. Меньше будет бюрократизма.

Соколова Л.Г. (газета "Новгород деловой"). Александр Григорьевич, мой вопрос касается жилищно-коммунальной сферы. В России государство перекладывает бремя содержания жилья в многоквартирных домах на собственников всё больше. У вас, как я знаю, жилищно-коммунальные предприятия, предприятия жилищно-эксплуатационные остаются в ведении государства. Будет ли меняться политика государства в этом направлении, в сфере ЖКХ?

Лукашенко А.Г. Что-что?

Соколова Л.Г. Меняться политика государства будет?

Лукашенко А.Г. Нет, у нас она меняется. Если Вы думаете, что мы всё это содержим на плечах у государства, нет. 70 процентов мы несем дотационных расходов по жилищно-коммунальным услугам. К сожалению, только 30 процентов население в среднем оплачивает. Что касается ЖЭСов и коммунальных услуг, разных организаций... Вы говорите "государство", а кому они нужны? Вот в России, я помню эту реформу, она или заглохла, или вы уже ее провели. Помните, когда вы все это в частные руки передали, и пошла волна по России – от Калининграда до Владивостока, через нас тоже проходила. Бесхозные, некому... Какой частник, слушайте! Что, у вас богатые? Ну, у вас богаче люди, хотя, известно, определенная категория еще беднее, чем у нас, у нас больше средние, но тоже бедные. Что ты там зарабатываешь?! Частник же прёт туда, особенно как у вас в России, по примеру нефтянки или газовиков, чтобы вот такие были прибыли. А там, какие прибыли будут?..

Поэтому нельзя уничтожить вот эти государственные, хоть много проблем у них, нареканий на них огромное количество, но без них, как без милиции: на милицию все "ай-ай-ай", а если что случится - тогда милицию ищут. Так и здесь.

Кому нужны эти люди обычные, особенно простые, в коммунальных и прочих квартирах, кроме государства? Никому! Поэтому мы их сохраняем, эти структуры. Но у нас есть товарищества собственников, или как они там называются, где люди сами (дом-два-три объединяются, выбирают человека или двоих еще помощников) выбирают: или вот эти государственные ЖЭСы и ЖКХ ремонтируют подъезды, квартиры, кому подметать, уборщицу держат и прочее. Это дело людей. Если они нанимают – пожалуйста. Хотя появились тенденции, что без согласия некоторых людей создают товарищества и с людей сдирают дополнительную плату.

Тур А.Н. Есть такое, Александр Григорьевич.

Лукашенко А.Г. Вот это надо посмотреть.

Тур А.Н. Сам живу в таком доме.

Лукашенко А.Г. Ну вот, без него его включили в товарищество собственников, без него его женили. И там немножко дороже, чем обслуживание у государственных.

Тур А.Н. Где-то процентов, наверное, на 10 – 12.

Лукашенко А.Г. 10. Ну всё равно 10, но главное, чтобы человек сам туда вступил, неважно, сколько платить будет.

Вот давайте посмотрим на эту проблему. В СМИ уже у нас эта волна пошла, и я заметил,

что не впервые.

Поэтому у нас есть разные, но нет бесхозности и бесхозяйственности. Хотя жалоб очень много. Особенно в этот кризисный период, когда недостроили дома, еще где-то что-то. Да и люди привыкли: ”А вот я плачу за коммунальные услуги, а мне тут не отремонтировали“. 30 процентов всего платят, и это копейки по сравнению с теми затратами, чтобы сегодня капитально отремонтировать дом. Но люди этого понимать не хотят. А мы не везде успеваем.

Поэтому и у нас есть проблемы. Но, по большому счету, мы людей не бросили на откуп каким-то там управляющим компаниям или частным структурам. И я считаю, пока мы не найдем достойную замену этим структурам, мы на это не пойдем. Это я точно как Президент знаю: мы на это не пойдем. Зачем ломать худо-бедно живущее старое, если ничего не создали лучшего нового?!

Соколова Л.Г. А будет увеличиваться вот эта доля, которая сейчас 30 процентов?

Лукашенко А.Г. Конечно, обязательно. У нас было 22, а за год стало 30.

Но сначала надо дать человеку заработную плату, чтобы средние доходы опережали расходы. Мы это контролируем. Реальная заработная плата за этот год, я имею в виду реальная, вырастет на 11 процентов. По нашим расчетам. Может, чуть больше. Да, у нас средняя зарплата в 2,5 раза меньше, чем у вас. Мы это анализируем. Но у вас же средняя зарплата как формируется... У вас разбежка между бедными и богатыми – 1 к 25, а у нас – 1 к 3 – 4. Поэтому, считайте, если у нас будет 500 долларов средняя зарплата, то это уже какой-то показатель. Ну а у вас, если миллиардеры, большие миллионеры, их доходы взять и сложить с нищими, то вроде и тысячу долларов получается.

Поэтому это такой показатель, который надо понимать, из чего он складывается.

Соколова Л.Г. Спасибо.

Баталова Н.А. (газета ”Московская правда“). Добрый день, Александр Григорьевич. Между Москвой и Беларусью традиционно сложились очень хорошие и дружеские отношения. Вы знаете, что делегации москвичей во главе с прежним мэром у вас были частыми гостями.

Лукашенко А.Г. С прежним были.

Баталова Н.А. Через несколько дней будет два года, как наш новый мэр стоит на посту. Я думаю, что еще впереди развитие отношений.

Нам очень приятно, что такие отношения сложились со всеми нашими округами и областями Беларуси. Конечно, Москва – это гигантский мегаполис со своими проблемами, но мне хотелось бы знать, как Вы смотрите на перспективы дальнейшего развития сотрудничества Москвы с Беларусью? Потому что, так как мы в эти дни ездили, и я посмотрела, по-моему, еще не задействован огромный потенциал. В частности, мы были и у трансплантологов в институте у Олега Руммо, и в брестских колхозах, и в Кобрине. Во всяком случае, там есть точки для дальнейшего развития. Вот как Вы оцениваете перспективы этого сотрудничества дальнейшего?

Лукашенко А.Г. Знаете, в Москве есть столько положительного... И мы по крупицам, по

крупницам всегда от вас что-то берем. И трансплантология, и прочее, и ваши ученые-специалисты бывают здесь, и мы туда едем, и учимся, и обмен опытом происходит. И ведь наш этот центр, Вы назвали, мы ведь у вас тоже много чего взяли. Да, мы в Америке были, специалисты приезжали из Америки, из Германии, помогали нам и делали это, но мы больше всего, наверное, взяли из Москвы, не из Российской Федерации, а из Москвы. Всех ваших светил медицины, здравоохранения я знаю лично, они к нам приезжали, я их просил, чтобы они нам помогли, подсказали, чтобы мы глупостей тут не наделали и не пошли по неверному пути.

Так же во всех отношениях, во всех сферах. И проблем здесь вроде бы нет, но очень уж тяжело пробиваться в Москву сегодня. Очень тяжело... И не потому, что москвичи не любят белорусов или товары наши не годятся для Москвы, а в силу субъективных причин. И вы, наверное, лучше меня о них знаете.

Поэтому мы, конечно, не уходим из Москвы. Мы и с новым руководителем Москвы, господином Собяниным, установили очень хорошие отношения, мы знаем друг друга давно. Я не скажу, чтобы москвичи отпихнулись от какой-то проблемы, которую я перед ними ставил, но и хотелось, чтобы на уровне – наш город, регион – с округом более тесно сотрудничал. Потому что до моего визита в Москву и разговора с Собяниным, у нас было почти свернуто это сотрудничество, с округами. А вот сейчас даже Вы отметили, что оно возрождается. И наши губернаторы частые гости там.

И, я думаю, мы восстановим те отношения, которые были с Юрием Михайловичем Лужковым. Мы не только их восстановим, а на качественно новой основе это сделаем, чтобы они были системными. К этому мы идем.

Поэтому Москву мы никому не отдадим (смеется)...

Полянин Д.П. ("Областная газета", Свердловская область, Екатеринбург).

Владимир Путин выдвинул Екатеринбург на проведение всемирной выставки "Экспо-2020". Голосование стран состоится уже ровно через год, и мы очень сильно надеемся на поддержку Беларуси в этом вопросе.

Лукашенко А.Г. Можете не сомневаться!

Полянин Д.П. Вопрос связан с этой выставкой: а что Беларусь могла бы предъявить миру на такой выставке? Чем вы гордитесь на мировом уровне?

Лукашенко А.Г. Если вы нас заинтересуете, как это китайцы, допустим, сделали, поддержите, а в этом я тоже не сомневаюсь, кого же вам тогда поддерживать, то мы привезем всё, что у нас есть. У нас есть что показать. Если мы в Китае нашли что показать, то уж дома мы покажем, я надеюсь, столько, что даже россияне могут восхититься, люди, которые знают Беларусь. Это еще одна возможность нам показать свои возможности. Всё покажем: и в сельском хозяйстве, и попробовать дадим там всем желающим по кусочку, и привезем свои образцы машиностроения, всё, и металлургия – всё, что есть. Но на "Экспо" мы обязательно приедем. И мы не то что вас поддержим, это наша выставка будет, мы крайне в этом заинтересованы. Чем нам в Америку куда-то или в Китай везти, так это как к себе домой, поэтому это наша выставка фактически.

Кобякин В.И. (газета "Наше время", Ростовская область). Я представляю регион, который имеет давние и тесные связи с Беларусью. У нас бывали неоднократно и главы правительств, совсем недавно прошел фестиваль молодежи Союзного государства,

традиционный фестиваль, по-моему, ежегодный даже, были неоднократно Дни белорусской культуры на Дону.

Лукашенко А.Г. И наши люди руководителями были там.

Кобякин В.И. Да, совершенно верно. Владимир из Пинска, белорусские и казацкие корни у него.

Я хотел бы вернуться к комбайновой теме. В последнее время наметилось сближение двух комбайновых гигантов – ”Гомсельмаша“ и ”Ростсельмаша“. Я понимаю, что мои земляки пошли на это под определенным давлением, из-за вызовов, которые возникли в связи с вступлением России в ВТО. Но так или иначе, как Вы расцениваете эти шаги навстречу друг к другу, в сторону большей кооперации? И готовы ли белорусские власти эти шаги поддержать? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Готовы. Но я не знаю, вы после того пошли, когда я предложил ”Ростсельмаш“ купить?

Кобякин В.И. Да?

Лукашенко А.Г. А Вы что, не знали об этом?

Кобякин В.И. Нет, я только знал это на уровне слухов, и поэтому хотел бы уточнить.

Лукашенко А.Г. Нет, я вполне реально, мы в Правительстве проработали. И когда мне постоянно говорят: ”Вот, белорусы не хотят, чтобы российский капитал участвовал в инвестировании (читай: в приватизации) белорусских предприятий“. Я говорю: ”Но вы же не хотите, чтобы мы почти разрушившееся предприятие, отстающее, по крайней мере, ”Ростсельмаш“ купили“. Мы об этом заявили. И мы там бы производили вместе с вами лучшую технику. Что-то от вас взяли, что-то взяли от нас. А у нас больше чего есть взять, потому что мы на комбайн выше класса вышли. И мы бы были конкурентоспособны.

Но, видите, они даже от вас эту правду скрыли и превратили в слухи.

Так Вы не хотите, чтобы мы купили ”Ростсельмаш“?

Кобякин В.И. Лично я – за.

Лукашенко А.Г. Я думаю, и трудовой коллектив? Но у вас же там, наверное, уже частник сидит?

Кобякин В.И. Да, там частник сидит, и очень давно. Но, когда будет в следующий раз Дворкович у нас, я ему обязательно этот вопрос задам.

Лукашенко А.Г. А если боятся, что мы их скупим и еще что-то с ними сделаем, - зря, мы люди обязательные. Это делается на уровне государства, а не частника. Если не готовы к этому, кооперации... Да ради бога, мы будем поддерживать, нам бояться ведь нечего, потому что мы опережаем, слава богу, ”Ростсельмаш“. Поэтому чего нам бояться?! Мы только добавить можем за счет ”Ростсельмаша“ и рынки, и договоренности, и прочее. И вот в этой машине, в ВТО, нам легче будет противостоять на рынках. А вы, так вы должны быть заинтересованы, потому что с ”Доном“ вы уже ни на какие рынки не выйдете. А создать новый комбайн... Вы знаете, частник никакой это не сделает, если не получит

поддержку государства.

Кобякин В.И. Там вроде пытаются с "Акросом" что-то.

Лукашенко А.Г. Ну, попробуйте.

Я думаю, реальное надо что-то брать – синицу в руки, а журавль, он большой, красивый, но он высоко, его трудно взять. Есть синица – давайте синицу в руки берите и пошли вперед.

Ермолицкая Т.Н. (газета "Томская неделя"). Александр Григорьевич, во-первых, Вам большой поклон от белорусского землячества (у нас в Томске белорусов очень много проживает и со времен столыпинской реформы, и сталинских репрессий), и от ветеранов, участников Великой Отечественной войны, которые защищали Беларусь и которые очень трогательно говорят о том, что получают к Дню Победы открытки, подписанные Лукашенко. Если мой вопрос покажется нелепым, заранее прошу прощения.

Лукашенко А.Г. Какой же нелепый? Вы журналист, у вас работа задавать нелепые вопросы.

(Смех в зале.)

Ермолицкая Т.Н. Хорошо, хорошо. Существует ли в Беларуси такое понятие, как социальное иждивенчество? Дело в том, что в России очень распространенное явление: когда людям оказывают социальную помощь, им выгоднее становится не работать, а просто получать пособие. Если существует, каким образом Вы боретесь с этим? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Социальное иждивенчество, как в мозгах людей, как идеология или привычки, существует. И я часто упрекаю людей: я же вам говорил, что слишком уж я вас лелеял, охранял и не окунал в эту рыночную стихию. То есть существует. Но что касается пособия по безработице и других пособий... Ну, может, если это назвать можно пособие на детей. Я даже когда-то сам сталкивался с этим, работая уже после распада Союза или в этот момент, тогда помогали детям. У меня работала семья, пятеро детей. Ничего делать не хотели, ну и попивали, бывало. Пособие получили – и им хорошо (пособие было чуть меньше, чем зарабатывал крестьянин). Возможно, это и сейчас, но это уже не назовешь, наверное, иждивенчеством, потому что и спрос-то у этой семьи и у родителей совсем небольшой. Вот получили пособие на детишек – бывает такое: выпили, закусили хорошо, а через неделю уже нет пособия, а работать-то они не хотят, и приходится нам детей этих содержать. Но у нас ведь очень жесткая позиция в отношении таких родителей. Не ровен час – в течение короткого времени у тебя этих детишек заберут, а тебя на принудительные работы отправят. Таков закон. И трудно нам с ними, но уже сколько процентов таких родителей компенсируют затраты на содержание детей?

Радьков А.М. 62 процента таких родителей возвращают деньги на содержание детей.

Ермолицкая Т.Н. В обязательном порядке?

Лукашенко А.Г. То есть если семья, мы это видим, не может воспитывать детей или может воспитать нам только бандитов, в будущем на которых мы денег будем тратить гораздо больше, мы у таких семей принудительно изымаем детей. Так?

Радьков А.М. Или добровольно. Не хотят – принудительно.

Лукашенко А.Г. Какое ”добровольно“, они же...

Радьков А.М. Но бывает что и сами, да.

Лукашенко А.Г. Если не могут, то в большинстве своем принудительно. Мы забираем детишек в детские дома, дома-интернаты. У нас больше сейчас ориентация на то, что мы строим дом, а приемные родители с одним ребенком, двумя забирают еще шестерых, и в этом огромном доме семья живет. Мы хотим вообще из детских домов детей забрать, у нас тенденция серьезная в этом отношении. Больше половины уже забрали детей из детских домов. Останется два-три детских дома. А всего было?..

Радьков А.М. Всего у нас было около сотни.

Лукашенко А.Г. Около сотни. Останется два-три. Ну, не всех же детей возьмут, а мы их не выбросим на улицу.

Это у нас тенденция – мы у родителей этих детей забираем. Я был инициатором, чтобы родители платили за то, что мы содержим их детей, мы их принудительно заставляем работать. И вот уже 62 процента затрат государства, в этом году, я думаю, что до семидесяти мы дотянем, они компенсируют. А то не работали, на пособие жили, пропивали – и мы детей в школу готовили, отправляли, или в детский сад. Это что, нормально? Ну, конечно, нас критиковали, это один из элементов моей диктатуры, но я заставляю родителей таким образом заботиться о своих детях.

Возможно, если мы видим, что тут соответствующая система создана, структуры соответствующие на местах, что родители могут вернуться к воспитанию своих детей, ну хоть как-то к содержанию, потому что в семье ребенок – это... какие бы родители ни были, я же понимаю, то мы детей можем возвращать. Это редко, но уже происходит. Меня об этом информируют.

Но в этом отношении у нас политика очень жесткая, очень, по отношению к детишкам.

Поэтому я не думаю, что такое иждивенчество в связи с этим процессом у нас есть.

Что касается пособия по безработице. Мне даже стыдно говорить о его размере. И я умышленно, когда последний раз Правительство на мой уровень внесло предложение о повышении пособия по безработице, им задаю один вопрос: приходите ко мне с балансом потребности рабочей силы и количества безработных.

У нас в три раза сегодня требуется людей больше, чем есть безработных. Так почему мы их должны содержать? Если бы не было объективно рабочих мест, тогда другое дело. Иди работай.

И сейчас у нас стоит вопрос, мы его изучаем, это характерно было в советские времена, мы спросим каждого, кто не работает: почему он не работает? У нас люди очень недовольны. И мне предъявляют претензии: ”Товарищ Президент, почему они не работают?“ Я должен реагировать, но не знаю, как в рыночной экономике подойти к этому. Вот сейчас изучаем.

Думаю, что мы этот рычаг задействуем. Каждый должен работать! Сегодня в Беларуси только ленивый может не заработать себе на нормальную жизнь.

Слушайте, я народу говорю, через нас летают, едут, ползают, бегают море людей, и небедных, – окажи им услуги. И ты получишь в месяц около 1000 долларов на услугах – машину помой, пирожок иди продай, еще ягоду и прочее, шевелись, яблоки, туда-сюда, ты можешь заработать. Мы в центре Европы, транзитная страна, а это же надо использовать, и людям тоже. И многие живут, и живут прекрасно, бизнес даже потом открывают свой. А кто мешает другим? Да, ты не можешь открыть бизнес, надо мозги для этого, но иди и работай в пристежку к кому-то. Нет, выпил и забылся...

Ну, у нас тоже в Минске. Вот вы можете отметить, что в Минске или в городах вы не найдете с протянутой рукой каких-то людей.

Ермолицкая Т.Н. Одного видели в Брестской крепости.

Лукашенко А.Г. Видели? Так вот в Минске, я к чему говорю, в Минске даже я видел. Еду на работу – сидит. п равда, когда разобрались... Не так, как у вас, там шайка какая-то их всех сажает, а потом деньги собирают. Я говорю Службе безопасности: "Вы разберитесь, что это за человек, чего он сидит?" В то время, когда в Минске у нас открыты (как их... ночлежки называют) шикарнейшие дома, особенно на зиму. Разные же люди есть. Мы их всех собираем, если такие есть, туда: помыли, почистили, "сэконд-хэнд" или какие-то вещи (хорошие вещи, нормальные, все туда люди, если у кого-то что-то есть, сдают), он может выбрать себе одежду, но он побрит, он чистый, и он зимой не погибнет. То есть мы их не хватаем и не везем в каталажку куда-то, мы их, чтобы они перезимовали, есть же инвалиды среди них.

Что там, в Брестской крепости, за человек?

Ермолицкая Т.Н. Но он один. У нас бы много. Так что это не страшно.

Лукашенко А.Г. Нет, это для меня странно, я думал, что у нас уже и одного нет, а оказывается есть, да в Брестской крепости.

Хорошо, что Вы сказали. Я с этим разберусь. Да в Брестской крепости! Вы что...

Но было, я говорю, и в моей жизни: вот еду – сидит, еще еду – сидит. У нас запрещены "потемкинские деревни", чтобы там от Президента подальше. Ну, сидит и сидит, а потом разобрались, Служба безопасности Президента говорит: "Дедушка, Президент сказал Вас отвезти". – "Детка, я не против, если Президент сказал". Мне потом доложили. е го отвезли, он там жил всю зиму. Но сейчас его на том месте уже не вижу, не сидит. Значит, наверное, живет там.

То есть 30 человек из 2-миллионного Минска всего было в год вот таких вот людей, которым надо было пристанище. Мы их определили в эти дома.

Более того, на селе лет 5 тому назад по моему поручению был произведен учет брошенных родителей. В агрогородках попроще, а есть еще деревни неперспективные, как их называли, и мы поехали по этим деревням, когда-то была кампания такая мощная, я сам ездил в одну такую деревню, где были взяты на учет люди, которым некому помочь, рассказывали: "Уехали в Хабаровский край дети мои, они там", "А деточка не приезжает, а мне помочь некому". Ну кто им поможет... А чтобы они не были брошены и заброшены, мы начали создавать вместо участковых больниц больницы сестринского ухода. То есть нам не нужны были участковые больницы, как вы говорите "госпиталь", мы их не

закрыли, а сделали больницы сестринского ухода. Система какова? И закрепили, всех переписав людей, до их смерти, простите меня, мы их переписали и закрепили за этими больницами. Ведь старика выдернуть из этой лачуги, где он вырос, где он жил, это смерти подобно. Поэтому мы с ними договорились: мы их поздней осенью, допустим, в это время, забираем, даже если старик со старушкой немощные, но если дети бросили и помочь некому (так было, что в России где-то живут далеко и не приезжают, забыли), мы их свозим в эти больницы. Больница сестринского ухода – это больница. Почему больница – там есть один врач, а может, и нет, но медсестры есть обязательно, и нянечки, и уборщицы, которые смотрят это, и руководитель один. Мы их туда свозим, они там ноябрь, декабрь, до апреля месяца. В апреле месяце, как только весной запахло, мы их возем обратно в их деревушку, и они проводят там весну, когда уже тепло, и лето. Ну, чтобы они прожили дольше, потому что я знаю, что такое вырвать человека в возрасте.

В этом году я как раз наметил себе – посмотреть, проконтролировать, потому что прошло года три, как мы закончили перепись и устройство этих людей в эти больницы, как это сейчас, не загубили ли этот процесс.

Но проблема в чем: вот они туда пришли – они получают пенсию. Сколько процентов они отдают?

Радьков А.М. 80 процентов, 20 – остается у них.

Лукашенко А.Г. 80. Готовы все отдать. Но мы им 20 процентов оставляем, а за 80 процентов, пенсия у нас у таких людей небольшая, мы их моем, кормим, одеваем, содержим. Конечно, государство датирует такие больницы сестринского ухода, и мы их там лечим. Ну а куда денешься, они погибнут просто, у них нет возможности ни дров заготовить, ни печку протопить, они просто погибнут. Таким образом, и им хорошо, они платят 80 процентов пенсии, 20 процентов – остается, но им некуда ее девать, детей же нет, покупать им ничего не надо, так они говорят: ”Деточка, заберите эти 20“. Я говорю: ”Всё не брать, пускай у них деньги остаются“. А когда они уходят, они пенсию получают полностью и живут в своей деревне.

Вот так мы со стариками, как вам сказать, ”бесхозными“ стариками обошлись, которым не на кого опереться, у которых нет детей или дети их бросили. Есть и такие.

И вот по каждой деревне прошлись и их переписали.

Александр Михайлович, мне нужна информация: как действует этот процесс?

Радьков А.М. Хорошо.

Лукашенко А.Г. И по детям тоже. Помните, у нас споры шли: здравоохранение, милиция, кому, что... Как процесс этот обстоит, учет детей, отбор детей, возвращение? И как работают родители?

Вот этот тоже процесс надо в этом году или в начале будущего посмотреть и проанализировать.

На хорошую тему мы вышли. Она на контроле.

Сантаева М.Ю. (газета ”Наше Время“, город Якутск, Республика Саха, Якутия). Александр Григорьевич, у меня вначале просьба, огромная. Я передала подарок для Вас,

национальный подарок, очень своеобразный, сделан из конского хвоста, огромная просьба – не передавать его в музей.

Лукашенко А.Г. Не надо?

Сангаева М.Ю. Нет.

Лукашенко А.Г. Хорошо. Спасибо.

Сангаева М.Ю. Я передам описание. К сожалению, я думала, что у меня будет возможность рассказать об этом подарке, но я передам описание, чтобы не занимать время.

Лукашенко А.Г. Но, видите, у нас закон есть: все подарки Президента в Резиденции должны храниться. Поскольку я живу в Резиденции, а не в собственном доме, поэтому я и буду хранить у себя дома.

Сангаева М.Ю. Потому что подарок очень особенный, Вы это поймете, когда прочитаете описание. Ну и вопрос. Президент нашей республики, у нас есть пока еще Президент, он еще не стал Главой официально, Егор Борисов издал совершенно недавно, буквально на позапрошлой неделе, указ, которым обязал всех чиновников республики, которым были ”посвящены“ критические статьи в СМИ, реагировать на них в течение трех дней. То есть он дал очень жесткий срок, во-первых, жесткое указание – реагировать (не просто реагировать, а каким-то образом давать комментарий газете, которая осмелилась там покритиковать каким-то образом). Скажите, пожалуйста, несмотря на то, что у вас, как я поняла (я в первый раз в Беларуси), все СМИ являются либо муниципальными, либо республиканскими, есть ли у них возможность покритиковать ваших чиновников? И что бывает с теми чиновниками, которые удостоиваются такой ”чести“? С Вашей стороны какие-то меры наподобие наших мер есть?

Лукашенко А.Г. Понял. Дайте справочку по СМИ, а то человек думает, что у нас всё государственное.

Легкий П.Н. Из почти полутора тысяч печатных изданий более тысячи, порядка 70 процентов, это негосударственные СМИ.

Лукашенко А.Г. И большая доля государственных. Ну, может, это плохо, что у нас государственные, но они есть и в России, государственные. Мы это за плохое не считаем. Пусть конкурируют государственные с негосударственными. Так что у нас больше половины негосударственных. Но есть явно вражеские даже, я бы сказал. Все они в Администрации Президента на первом этаже в киоске продаются, кстати. Никто их не запрещает, пожалуйста.

Что касается реагирования. По-моему, у нас на уровне закона эта уже введена норма: государственные служащие обязаны реагировать на критику и сообщения средств массовой информации. Я не скажу, что у нас госслужащие уж такие, что они бегом бегут в редакцию...

Павел Изотович, вот скажи мне честно, как руководитель президентской газеты, у нас плохо работает этот закон, реакция есть? Только честно, если нечестно - не говори ничего.

Якубович П.И. (главный редактор газеты ”Советская Белоруссия“). Это не закон,

это Указ Президента № 262. Уже 9 лет этому указу. Для коллег я скажу, что технология такая: вышел критический материал – редакция немедленно сама, в течение 3-х дней, вдруг кто-то не прочитал, забыл или спрятался под стол, редакция высылает или на адрес этого чиновника, если критикуется исполком, скажем, то в облисполком, то есть по той системе, которая может реагировать. И если в течение месяца к нам не поступает реагирование, то тогда вступает механизм следующий: Комитет госконтроля проверяет. Со всеми вытекающими последствиями, вплоть до прокурорского реагирования. Это касается всех газет республиканских, вот мои коллеги здесь, то же самое и в электронных средствах массовой информации. Указ этот неуклонно выполняется. И я, честно говоря, не припоминаю случая, когда бы госорганы и частные фирмы, они тоже знают, чем это чревато, если они промолчат или, что называется, затормозят, я не припоминаю случая, чтобы, в нашей газете в частности, кто-то не ответил и не принял мер. Отписок, естественно, не принимаем, приходится, если нужно, позвонить министру, председателю облисполкома, но всегда дело доводим до конца.

Лукашенко А.Г. Спасибо. Павел Изотович, мы это всему миру покажем по телевизору, всё, что ты сказал. Если не так... грех на душу взял.

(Смех в зале.)

Якубович П.И. Это так, Александр Григорьевич. Это могут подтвердить мои коллеги.

Лукашенко А.Г. Геннадий, а как на телевидении?

Давыдько Г.Б. (Председатель Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь). Александр Григорьевич, докладываю: точно так же.

Лукашенко А.Г. Это Первый канал, руководитель телевидения.

Давыдько Г.Б. Дело в том, что у нас ежедневно идут новостные выпуски, там часто бывают критические сюжеты. Иногда, правда, к слову сказать, до полной критики не доходит, потому что сведения о том, что снимается какой-то критический сюжет, они будоражат и областное начальство, и ведомственное какое-то, раздаются звонки, просят разобраться на месте, не допустить до эфира. Но и бывает так, что, Александр Григорьевич, что-то не доходит, потому что зачем уже критиковать, если люди исправились...

Лукашенко А.Г. Ну это правильно.

Давыдько Г.Б. ...под Вашу руку кого-то подставлять.

Ну а если какой-то факт есть, то, конечно, работаем, отчитываемся. Потом сводка об информации, о том, что прошло в средствах массовой информации, ложится, как мне известно, постоянно на стол Главе государства, главные выдержки и критические и аналитические материалы.

Лукашенко А.Г. Спасибо. Я специально привлек для ответа на этот вопрос. Это не закон, это был Указ № 262, срок действия 9 лет, вот Павел Изотович сказал, и, вы знаете, на многие вещи, особенно в электронных СМИ, на телевидении (каналы у нас основные там, у нас 5 каналов, но 1-й, 2-й, канал СТБ, городское телевидение минское и так далее), где охват почти 100 процентов населения, я все, особенно новости и вот эти критические передачи, отслеживаю, даже если я в командировке, мне присылают копии.

И на многие вещи я реагирую лично, но уже спрашивая.

Вот недавно, по-моему, на первом канале или на ОНТ, Григорий Леонидович, у вас по Могилеву была критика по дому. Где-то спортсмены, олимпийские чемпионы вложили деньги, дом не достроили. В феврале должны были сдать, до сих пор катавасия. А суть в чем? Что этот дом Национального олимпийского комитета, они начали строить и должны были за деньги людям продать. Заволокитили и не продали. Дошло до телевидения. Они в облисполком идут, а журналист ему этот микрофон в рот, говорит: "Почему?"
Зампредоблисполкома: "Пускай НОК нам передаст этот дом, мы завтра его достроим". Но это же уже бюрократизм, люди возмущаются, напрямую к Президенту обращаются, что дом не достроен, потому что НОК, не имея средств достраивать, держит этот дом и не может передать облисполкому, чтобы тот за эти же деньги для людей закончил строительство. Это значит, что кто-то уже заинтересован, видимо, в том, чтобы этот дом продать и какой-то навар был, даже если организация. НОКом, кстати, у нас Президент руководит. Но разборки были жестокие. В течение суток дом был передан. Это моя была реакция.

И все госслужащие знают реакцию на критику в средствах массовой информации. Ну, всякому бывает, знаете, покритиковали, кто-то отмахнулся, кто-то не сделал, но, если до меня доходит информация, а Геннадий Брониславович оговорился, мог бы и не говорить, что мне на стол ложится сводка, отчет, сколько критических материалов, как отреагировали и так далее, ну тогда уже мало не покажется.

Поэтому, видимо, ваш Президент вовремя у нас подучился и издал соответствующий указ. Только передайте ему, что за три дня не надо, это популистски звучит. За три дня порой не успеешь и отреагировать. Пусть возьмет указ наш, который действует, потому что мы к нему очень серьезно подходили. Должно быть время определенное.

Сангаева М.Ю. Сколько времени надо – месяц, неделя?

Лукашенко А.Г. Да, у нас месяц. Это стандартный срок, он с советских времен еще. Но это не значит месяц. За три дня возможно – сделайте за три дня. Ну, хоть за месяц пусть сделают, и то люди спасибо скажут. Но бывает – за сутки. Вот я вам пример привел, когда за сутки был решен вопрос.

Легкий П.Н. Коллеги, если можно, короче формулируйте свой вопрос.

Карпов В.Э. (газета "Труд", Москва). У меня из Беларуси не дедушка, но невестка, уже за это я благодарен.

Лукашенко А.Г. То есть Вы взяли нашу девушку и увезли из Беларуси?

Карпов В.Э. Увез из Беларуси, но вместе часто сюда приезжаем.

Лукашенко А.Г. Я к этому очень ревниво отношусь, честно говоря.

Карпов В.Э. Ну, так судьба сложилась. Но к своим попала.

Лукашенко А.Г. Только не обижайте.

Карпов В.Э. Нет, ни в коем случае.

Отдельная благодарность тем, кто организовал эту интересную поездку, ее вдохновителям и Вам лично, Александр Григорьевич, всё было очень здорово. Мы посмотрели много разных предприятий, в том числе с разной формой собственности. И при всем при этом у меня сложилось впечатление, может быть, ощущение, скажем мягче, что процесс приватизации сдерживается, может быть даже искусственно, что частная собственность тормозится.

Лукашенко А.Г. Не показалось. Процесс приватизации, говорите, сдерживается. Частная собственность не тормозится. Я сейчас конкретизирую.

Карпов В.Э. И в разговорах о Беларуси, по крайней мере у нас в Москве, в семье, возникает иногда вот такое слово "социализм". Ну, можно по-разному к этому слову относиться.

Лукашенко А.Г. Правильно-правильно, не пугайтесь.

Карпов В.Э. Я не пугаюсь. Я как раз больше с теплым чувством отношусь к этому, и чем дальше, может быть, теплее. Не задевает ли Вас это?

И, собственно, вопрос: как Вы видите, вот ваша концепция, идеология, развитие капитализма в Беларуси? Или может быть иначе сказать – капитализма по-белорусски? Спасибо.

Лукашенко А.Г. Вот дали Вы, философский вопрос... И не только, в практической плоскости.

Знаете что, вот не даст мне солгать человек, который сейчас работает в Администрации, Александр Михайлович Радьков, когда встал вопрос... Он возглавляет организацию мощнейшую – "Белая Русь" – это общественное объединение, не партия, но она уже и партией могла бы быть, я их, правда, сдерживаю, говорю: ну не торопитесь... Политическая направленность у них патриотическая, такая хорошая партия, организация, поддерживает курс в стране. И вот они говорят: "Мы бы хотели вот так назвать, вот так". Я говорю: "Александр Михайлович, ты хочешь мое мнение знать, как назвать эту партию? Я бы ее назвал – социалистическая".

Не "коммунистическая" – у нас есть. Я не против, наоборот, это патриотическая партия, у нас Компартия – это патриотическая партия. Те отщепенцы от Компартии, было крыло, они отпочковались (это была ПКБ – Партия коммунистов Беларуси, здесь КПБ, а там ПКБ). Сейчас они в "Справедливый" какой-то или в какой-то "Мир" уже перешли и канули в небытие. Эта Компартия, как у вас Геннадий Андреевич Зюганов, который КПрФ, – это правопреемница, наследница (или как ее?) КПСС. Они это не скрывают, они трансформируются по каким-то вопросам, но она осталась. У нас это КПБ.

И вот я ему прямо сказал, что я бы ее назвал "социалистическая". Но какой смысл вкладываю я? Вот почему никто не говорит: социалисты пришли к власти во Франции. И никто пальцем не показывает. Ну и что, это соцпартия, пришли к власти. Правда, там от того социализма, в понимании классическом или еще в каком-то, там ведь ничего нет. Это обычные буржуи, как у нас раньше их называли, что в одной партии, что в республиканской партии, что в другой, с небольшими оттенками. Но по-настоящему "социалистическая", я в смысл вкладываю – вот эта политика, которую мы проводим, социально ориентированная, на защиту людей. Вот что в "социализм" вкладываю.

И, допустим, Вы говорите ”частная собственность“, ”отношение к приватизации“. Да, я, если не сказать больше, я категорический противник приватизации в том виде, в каком она привнесена в наше постсоветское пространство и как я ее знаю. Может быть, где-то и человеческое лицо имела эта приватизация, но я видел только варварскую приватизацию. Мы ее назвали у вас и у нас ”прихватизацией“. И везде она принимала в конечном итоге такой оборот.

Во-вторых, только то предприятие, которое ты создал поколениями или сам через свои мозоли и мозги, по-настоящему для тебя будет ценно. Я в этом убежден. Я, вы знаете, от косы, от плуга, от сохи пришел. И я в этой жизни не сын министра обороны и не президента, так, как и многие здесь сидящие, мы эту жизнь видели. Поэтому то, что создано народом, то, что сегодня функционирует нормально, и то, что приносит нормальные дивиденды государству (читай: народу), зачем нам сегодня продавать? Тем более что ведь никто не купит, даже по рыночной цене. Выше рынка, как говорят бизнесмены, – тем более. Все хотят или чуть-чуть ниже, а подавляющее большинство – за половину или за бесценок. Зачем нормально функционирующее предприятие сегодня таким образом приватизировать?! Вот я категорически против приватизации предприятий.

Более того, когда мы ”лежали на боку и стояли на коленях“ и наши все предприятия, к нам никто не приходил, не предлагал: мы вложим деньги, поднимем, приватизируем. Мы сами, через кровь и пот, после распада Советского Союза восстанавливали экономику и эти предприятия, которые являются субъектами этой экономики.

Поэтому, вот в таком плане, я против. У нас нет списков приватизированных предприятий, потому что, как только появились списки, люди ко мне: ”Как же так? Мы же тебя избрали не для того, чтобы ты нас продал (читай: предал)?!“ Мне ответить людям нечего. 150 предприятий, Правительство предложило список для опубликования, люди возмутились: ”Мы что, не нужны вам?“ Я сказал: ”Отмените все эти списки и объявите, что у нас может быть продано по частям, часть или полностью предприятие любое“. У нас стратегических, как у вас, в продвинутой России, предприятий, которые нельзя продать, нет. Они были. Но одно из таких стратегических предприятий мы продали ”Газпрому“ – ”Белтрансгаз“, я уже называл.

Поэтому мы говорим: ”Приходите, садимся за стол переговоров – возможна продажа любого предприятия или его части“.

Но мы им называем конкретную, реальную рыночную цену. Никто пока еще за эти цены те предприятия, которые они хотели бы, купить не согласился. Тогда мы говорим: ”До свидания, идите“. Вот как я понимаю.

И потом, нельзя связывать приватизацию, как Вы сказали, ”тире частная собственность“. Частная собственность – это величайшее достояние любого общества. Но эта частная собственность тобой должна быть приобретена или выстрадана. Пожалуйста, создавай предприятия, у нас нет никаких проблем, приходи. Есть у тебя деньги? Есть! Тебе кусок земли, если надо, и прочее – создавай частное предприятие. У нас их тьма, но за свои деньги или бери кредит в банке.

Мы не против частной собственности. Нет ничего выше, чем частное предпринимательство и инициатива. Это только дурак не понимает. Что же я за экономист, если этого понимать не буду. Но я не хочу, чтобы это было так: то, что принадлежало всему народу, всему советскому народу, – пришел пацан в 30 лет,

”сопливый“, в 28... миллиардер. Есть у вас такие?

Карпов В.Э. Полно, полно.

Лукашенко А.Г. Полно. Это нормально? А я не хочу, чтобы было так, я против этого. И я многому научился у вас.

Поэтому мы спокойно. Да, вы хотите, допустим, у нас флагман, который обеспечивает во многом, а у нас немало таких предприятий, ”Белорусская калийная компания“, все хотели бы ее купить. Больше 3 миллиардов долларов доход государству, работает на всех рынках. Ведущая, вместе с российской объединенной ”Уралкалий“, ведущая компания мира. Все хотят купить. Но мы назвали цену – 32 миллиарда долларов сегодня (было 30 – 32, скажем). Кто готов купить? Пожалуйста! Шепотом выговаривают: ”Лукашенко прав, она по рынку столько стоит“. Нет, хотят купить за 15 некоторые ваши олигархи. Я говорю: ”До свидания, ребята“. Некоторые одурели и предложили одному вхожему ко мне богатому российскому человеку и говорят: ”Вы к нему сходите и скажите – вот 10 миллиардов платим, а 5 – ему, куда скажет“. Он пришел ко мне, он меня давно знает. Извинялся: ”Извините, что я Вам это скажу, но скажу, чтобы Вы знали, честное слово, так было“. Я говорю: ”Ну, говори. Говори, что было?“ – ”А ты, – говорю, – что им сказал?“ – ”Я им сказал: слушайте, мужики, я не могу ему это сказать, потому что даже я до первого этажа не дойду, мне наручники наденут“. Я говорю: ”Миша, ну я тебе не буду надевать наручники, но ты ко мне больше с такими идеями не приходи“. Вы понимаете, 10 – государству, 5 – мне, но половину от стоимости! Я что, на такую приватизацию пойду?! Так у меня все, от нашей ”вшивой пятой колонны“ до Буша, бывшего Президента, а может, и нынешний, ищут мои деньги по всему миру. И если бы нашли хоть один цент – всё, Лукашенко в Беларуси бы не было. Потому что я человек, я не олицетворение, но я веду политику, что я никогда чужого ни у кого не взял и не должен. Тогда я имею право потребовать с любого – от журналиста до любого министра – за взятки, коррупцию и так далее. Вот говорят: ”В Беларуси не такая коррупция, как в России“. Почему? С меня всё надо начинать, с меня, это с членов Правительства это всё ”горит“. Если только мы будем хапугами – всё общество будет такое в нынешней так называемой рыночной экономике, где всё можно.

Поэтому всё это такие категории, которые упираются в нравственность.

И вот смотрите, недавно мною было принято решение, в Вашу бытность здесь, я уже думаю: господа, тут еще российские журналисты это увидят, когда эти сюжеты шли в воскресенье... Уехал один гражданин (то ли у нас был бухгалтером на каком-то предприятии) в Америку, там живет, как король. Приватизировал у нас фабрику ”Спартак“, которая шоколад, конфеты выпускает (как у вас ”Бабаевская“, ”Красный Октябрь“ и так далее), и второе предприятие здесь – ”Коммунарку“. Бренды наши, кондитерские! На всем постсоветском пространстве их знают. Потому что мы еще производим на этих предприятиях чистый, натуральный продукт. Спрос на них колоссальный! Вы там можете молочко добавить, еще как-то там ”нахимичить“, красиво упаковать, но это не натуральное. И люди уже, особенно богатые, в этом разобрались.

Вот он купил. Мы ваучеризацию провели, как после Чубайса (еще до меня эта политика была), раздали акции некоторых предприятий, а потом приехали такие ”дельцы“ из Америки, за бутылку скупил эти акции и имели энные проценты там. И потихоньку-потихоньку (где-то что-то помогут, кредитик) ”прихватывать“ начали эти предприятия. На одном предприятии 51 процент у него акций, на другом – 7 процентов, потом он, поставляя сырье, продавая готовую продукцию, заработал деньги, и этому предприятию

(из его денег!) одолжил еще денег – и контрольный пакет захватил. Ну, ладно, нестрашно. Что произошло с этими предприятиями? На 30 процентов за пятилетку потеряли собственный рынок, меньше стали поставлять на внешний рынок. И это нас насторожило. И он же ко мне обратился с письмом, извините, что я у вас отнимаю время и рассказываю вот эту позавчерашнюю историю, обратился с письмом и пишет: ”Вот гады-чиновники в Беларуси, товарищ Президент (в следующем абзаце – господин Президент), хотят у меня отобрать это предприятие и потом разделить или продать украинскому миллиардеру“. У меня кровь закипела в жилах, думаю: сволочи, кто же эти чиновники в Беларуси, которые хотят отобрать и еще кому-то продать?! Поручаю комиссии разобраться. Но волокита эта уже идет, наверное, месяцев семь или шесть. Ну, мы, конечно же, вокруг эту ситуацию отслеживаем, спецслужбы тоже работают. И я получаю информацию о позиции наших чиновников и прочее. Но терплю. Намечаю месяц назад: сам поеду разбирать эту жалобу (бывают такие жалобы, в которые надо вмешиваться самому, потому что это сотни миллионов долларов потери для государства). Откладываю, откладываю, даже умышленно порой этот визит туда, а они все на ушах там ходят, ждут, когда я приеду. Видя по ситуации, что я могу туда ехать, я туда приезжаю, и его туда приглашаем, этого Новикова. Он, конечно же, почему-то не приехал, но я хотел и при нем этот вопрос разобрать. Задаю первый вопрос руководителям предприятий, которые полностью под его ”дудку пляшут“, и наблюдательным советам. Суд принял решение, а они не исполняют – я их разогнал за час, все эти наблюдательные советы, и определил работу, как государственных предприятий. Работайте. Потом дошло до того – и директоров этих повыгоняли, потому что они не знали, почему их товар продается в России.

Что произошло? Этот деятель ”прихватил“ эти... Что такое конфетные фабрики – это вечные предприятия, они будут всегда, потому что вашим детям, прежде всего, надо – по любой цене вы конфеты купите. Так же? Так, как одеться, поесть и прочие другие предприятия, они вечные. Это стратегические, можно сказать, предприятия. Зачем их надо было продавать, не знаю?! И поэтому сюда ринулись многие. И вот он потихоньку-потихоньку осуществил этот, как называют иногда, ”рейдерский захват“ этих предприятий, контрольный пакет акций. Начинаю всех допрашивать там, прямо в эфире (если вы смотрели, часть давали это в эфире), но никто ничего толком сказать не может. Но я же знаю, что он платил этим председателям наблюдательных советов, которые ”пудрили“ мозги людям, якобы ”акционерам“, которые еще не все акции отдали этому бизнесмену, чтобы 100 процентов у него было, они ”пудрили“ мозги членам трудового коллектива, выплачивая какие-то пособия по итогам года, ну это же легко сделать, сотню каких-то долларов. Но люди ведь не знали, что десятки миллионов долларов в год он клал по карманам. Как получилось: здесь предприятие, он покупал какао-бобы в Африке, государство Гана. Он взял и создал в Америке предприятие, зарегистрировал и через свое предприятие поставлял туда какао-бобы, сырье для предприятия (70 процентов себестоимости это сырье). Когда биржевая цена, к примеру, 500 долларов, он за 800, я к примеру цифры называю, он за 800 их поставлял. По более высокой цене этому предприятию, где у него были акции свои! А куда шли эти деньги, разница, это же его предприятие поставляло? В Америку на спецсчет! Здесь производили товар – он продавал всё через свою структуру. Наценка доходила до 100 процентов, 80 – средняя, то есть покупал за 2 тысячи конфету, а продавал за 4 тысячи в России. Где наценка 2 тысячи – в его предприятии, которое он создал в России или в Америке, и тоже выводил деньги! Таким образом, он просто губил это предприятие.

Нет новых брендов, новой продукции, нового товара! Вот работа приватизированного предприятия. И как я должен был на это реагировать, видя это? Ну, я их просто разогнал, и всё.

Конечно, сейчас будут говорить: ”Лукашенко – диктатор“. Уже сегодня, идя к вам, я отзывы читаю из-за рубежа и так далее. Но они и планируют там сейчас, эти инвесторы, возбудить средства массовой информации. Возбуждайтесь, но все должны знать, что всё должно быть честно! Не должно монополизации этой быть. Чего не купить – какао-бобы на бирже котируются, стоимость видна. Как только купил выше – тюрьма. А он спокойно, ведь частная собственность, я же на свое предприятие покупаю, за сколько хочу. Да нет... Получалось так, что здесь ”рабы“ работают за копейки, а он наваривает деньги на поставках сырья и на продаже готовой продукции.

Я говорю, ну хотя бы схему какую-то умную придумал, ведь евреи всегда умные люди, говорю, ну он хоть бы хитрую какую-то схему выдумал. Но элементарную, простую схему.

Вот мое отношение к подобным вещам.

Поэтому я не против частной собственности. Я за нее. И дай бог, чтобы всё было, мы раньше называли это ”личной собственностью“, в советское время, оно ничем не отличается, я хочу, чтобы у человека был кусок земли, собственный дом, где его дети могли жить и работать, я хочу, чтобы у него было свое частное дело, но оно должно выстрадано быть, и ты должен за него болеть. А болеть будешь тогда, когда ты его построишь и выстрадаешь. Ни Форд, ни один другой крупный известный миллиардер, они не пришли и не ”прихватили“, как у нас и у вас, собственность готовенькую, они с пирожков начинали свой бизнес и стали миллиардерами. Поэтому они на века, через поколения сохранили эту собственность.

А у нас... Ну чего, вот этот Новиков потерял эти предприятия... ”Да черт с ними, я уже наварил на этом под 100 миллионов за эти годы. Ну, как пришло, так и ушло“. Что он, переживает за это? Нет. Какая это его собственность? Он ее ”прихватил“, эту собственность, и он там наживался на ней, подкупая и финансируя многих-многих товарищей у нас в стране. Но это до поры до времени, это очень опасно у нас.

Я, наверное, Вас убедил, что я не против капитализма, но я человек социалистический, если хотите знать, а социализм я понимаю так, как я вам сказал. Мне не чужда частная собственность, я в своих руках держал и кайло, и лопату, и свой первый собственный дом я построил своими руками, и дерево посадил, и троих сыновей... как это назвать... сделал или что?

(Смех в зале.)

Легкий П.Н. Родил.

Лукашенко А.Г. Родил, родил, да, родил, хоть не я родил. Но рашу еще, не всех вырастил.

Поэтому мне бояться нечего. Но должна быть какая-то... Знаете, вот мне говорят: что у тебя за политика? Я долго-долго думал, и я все-таки пришел к тому, что в основе моей политики лежит (и должна лежать в основе любой политики, это главная экономическая категория) – честность и справедливость. Это не только нравственная и политическая, это экономическая основа – честность и справедливость.

Я наказываю людей и, мне горе такое, подписываю смертные приговоры, у нас смертная казнь не отменена, но я всегда думаю: это должно быть справедливо. Потому что, если ты

наказал человека... да, ему, может, не понравится, но если у него мозги есть, он отойдет, подумает, скажет: "Ну этот же "вонючий" Лукашенко прав". А если несправедливо, то не надо никакое ни богатство, ничего не надо. Справедливость должна лежать в основе.

Поэтому я, когда смотрю на вот таких Новиковых и других, которые готовы хапнуть тут что-то, я всегда смотрю в корень, в справедливость.

Справедливо ли будет, если я у людей заберу силой власти, которые за меня вчера голосовали, это предприятие?! А вдруг я лишу их источника дохода, а вдруг этот частник завтра возьмет и выкинет их на улицу? А многие приходят и говорят: "Мы готовы приватизировать, но мы тут введем новые технологии завтра – нам не надо половина людей". А там 8 тысяч человек работает. Я ему говорю: "Хорошо, а куда будем девать 4 тысячи? Давай создадим вместе рабочие места, ты и я". – "Да нет, это меня не интересует". Я говорю: "До свидания".

Главное не болты и гайки, я часто об этом говорю, не солярка и бензин, а главное – люди.

Я извиняюсь, что вы меня в эти эмоции ввергли, потому что это моя жизнь, и последнее время как-то мне всё больше приходится к этому вопросу подходить, слишком много информации в силу определенных обстоятельств, когда просто страну начинают делить, не только ее экономику, а вслед за экономикой поделают и территорию...

Поэтому страну надо держать крепко, так, чтобы, не дай бог, не упал этот, как я говорю, хрустальный сосуд и не разлетелся на куски. Уж слишком много, не только я, но и последнее поколение вместе со мной вложили труда в то, чтобы сохранить эту страну. И это всё не так просто.

Карпов В.Э. Спасибо огромное.

Легкий П.Н. 4 часа 15 минут работаем, Александр Григорьевич, я предлагаю буквально в формате блица, если Вы не против.

Лукашенко А.Г. Давайте.

Герасименко О.В. (газета "СОЮЗ. Беларусь – Россия "). Наша газета выходит на всей территории России и Беларуси. На территории России – в составе газеты "Российская газета" Правительства Российской Федерации.

Легкий П.Н. Если можно, вопрос, пожалуйста.

Герасименко О.В. И общий тираж наш 600 тыс. экземпляров. Я не просто так это говорю, мой вопрос подсказали наши читатели, 600 тыс. экземпляров – это большой тираж, даже для России. Мы уже 15 лет живем в Союзном государстве и стали друг другу уже родными людьми, как правильно, Александр Григорьевич, Вы сказали, тем не менее формально мы до сих пор иностранцы. Нам пишут наши читатели, что есть желающие принять гражданство Беларуси, переехать на постоянное место жительства, особенно если смешанные браки. Но ситуация такова, что, например, россиянин не может стать гражданином Беларуси, не отказавшись при этом от российского гражданства.

Лукашенко А.Г. Нет, бывает, бывает. Я честно скажу, что я предоставляю. У меня есть право такое, законом предоставлено, – в такие ситуации вмешиваться.

Герасименко О.В. Александр Григорьевич, вопрос тем не менее такой: возможно ли появление института двойного гражданства, не как исключение, а института в рамках хотя бы Союзного государства, учитывая, что мы все-таки друг другу родные люди. Спасибо.

Лукашенко А.Г. Знаете, если принимать институт, как Вы говорите, двойного гражданства, так почему мы сделаем исключение для украинцев, поляков и других?

Герасименко О.В. Но они не в Союзном государстве.

Лукашенко А.Г. Но Россия ведь разрешает двойное гражданство хоть из Америки, правильно?

Герасименко О.В. Да.

Лукашенко А.Г. Хоть мы и в Союзном государстве. Если сделать... Это можно сделать, но это будет, понимаете, нечисто с точки зрения юридической и будет противоречить вот этим гуманитарным уже принципам, это точно. А если позволить всем, то я побаиваюсь... Понимаете, я побаиваюсь, что сюда хлынет такая волна за вторым гражданством. Мы это чувствуем. И поэтому мы пока так, субъективно, через Президента открыли эту дверь. И, допустим, спортсмены выдающиеся и прочие, лыжники, 22 великих спортсмена, к примеру в России, а команду можно выставить 6, 7, 8 человек. Ну а что тем делать, они хотят на чемпионатах мира бегать? Конечно, мы используем, договариваемся с Федерацией, они могут и тренироваться у вас и прочее, а выступать за Беларусь. У нас часто такое бывало. У нас бывшие биатлонисты вообще из России. Дашка Домрачева (лучшая биатлониста практически в мире!), она родилась, правда, в белорусской семье, но там, в Сибири. Мы им предоставляем двойное гражданство. Я Вам прямо сказал: если, допустим, вы замуж вышли за нашего мужика, приехали жить, или мужик сюда приехал к девушке, поженились – не проблема, у нас установлен порядок: вы обращаетесь, комиссия рассмотрела, внесла мне предложение, и я... Бывает, иногда люди получают гражданство в течение месяца, даже и быстрее. Бывает. То есть у нас это предусмотрено. Но чтобы законом выйти на двойное гражданство... Мы же не империя, как Россия, мы побаиваемся немного, чтобы не было здесь перехлестов.

Что касается россиян... Может, оно и не надо, потому что в принципе права-то почти у нас одинаковые, у россиян и белорусов, там и здесь. Вот я вам говорю, что приехал Доренко, купил квартиру. Его кто ограничивает? В Казахстан вы едете – вас остановят. А здесь – нет. Вы же приехали: ни в аэропорту, ни на железной дороге. Наоборот, наверное, встречают как родных, близких. т очно так – езжай туда, езжай сюда.

У нас этого нет. Поэтому нет такой необходимости жесткой. Другое дело, что некоторые есть моменты в Беларуси, где чем-то могут пользоваться граждане Беларуси. Но я даже не представляю чем, потому что в правах мы уравнили наших граждан. Где-то что-то, наверное, есть. Поэтому какие-то, видимо, ограничения сегодня небольшие.

Но если, я говорю, действительно гуманитарно, по-человечески, нравственно, вот как Вы назвали пример: женился, замуж вышла, то проблем нет абсолютно.

Ну, будем думать, время идет.

Пустовая М.Ф., (радиостанция ”Балтик Плюс“, Калининградская область).

Здравствуйте! Вот Вы как раз, Александр Григорьевич, сами вывели на эту тему, проезд на поезде для граждан Беларуси и двойное гражданство, всё в тему. Вот есть город

Калининград, который очень дружелюбный белорусам, даже мэра мы выбрали опять почетного председателя белорусской общины, буквально 14 октября. Но дело в том, что как жители Калининграда не могут без шенгенской визы на поезде попасть в Беларусь, так, я понимаю, и у граждан Беларуси есть схожие проблемы при проезде по чугунке до нашего региона.

Лукашенко А.Г. Но мы в шенген не входим. Это не по нашей причине.

Пустовая М.Ф. Да, да, вот в том-то и дело. И есть ли какие-то планы по облегчению визового режима? в от я беру хотя бы этот пример – для того, чтобы добираться до Калининградской области.

Лукашенко А.Г. Есть, есть планы.

Пустовая М.Ф. Расскажите.

Лукашенко А.Г. Но они разбиваются о позицию шенгена, Литвы в данном случае. Так? Литвы и Польши, но в данном случае Литвы. Мы еще при Ельцине поднимали эти вопросы, когда проблем у вас было значительно больше, когда единственным мостом был поезд. И, я помню, выбрасывали россиян, были времена, это уже при Путине, выбрасывали россиян на рельсы, не пускали в Литву, и мы их кормили там, бедолаг, на рельсах, на полустанке каком-то последнем белорусском. И потом самолетами вывозили до Минска, а уже вы могли потом лететь отсюда в Россию. Были и такие времена, когда мне приходилось фактически помогать гражданам, которые там живут. Но как только мы подходим к этой проблеме по облегчению, нам ее искусственно создают эти ”деятели“.

Пустовая М.Ф. А в чем причина?

Лукашенко А.Г. Не знаю, это надо у российского руководства, у россиян уточнить. Не мы причина, мы всегда были за то, о чем Вы сегодня только что говорили. Да какие облегчения... Люди сели, там 100 километров, не больше, по территории Литвы проехали, не выходя. Зачем препятствовать? Наверное, политизируют эту политику. Но она вполне разрешима. Я думаю, что руководство России, если оно дойдет до этого, в руки возьмет, оно ее решит. А мы пожалуйста, мы подключимся.

Это только на железной дороге и автомобилях, а в самолетах же нет проблем?

Пустовая М.Ф. Ну да, потому что нет транзитного такого пункта. Но Вы говорите сейчас о российской стороне, а Беларусь, вы ведете переговоры с той же самой Литовской Республикой?

Лукашенко А.Г. Те же самые проблемы. Мы без России не пробьем эту ”дыру“. Но пока никто не жаловался вроде из белорусов, которые ехали в Калининград. Громоздкая система, неприятная и неприличная, но никто из наших не жаловался...

Пустовая М.Ф. Спасибо.

Нейман А.В. (газета ”Новости Югры“, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра). Александр Григорьевич, в Беларуси я первый раз, но заметил странную вещь: на дорогах и на улицах все автомобили примерно одной ценовой категории. То есть вызывающе дорогих или, наоборот, бедных старых москвичей, жигулей мало. И возникает такой вопрос: у вас что, нет социального расслоения? Или эта проблема так остро не

стоит? Вы уже говорили о разрыве между богатейшей частью и беднейшей, какие профессии здесь наиболее высокооплачиваемые, наиболее ценные? Кем быть престижно?

Лукашенко А.Г. Вы знаете, нет, есть социальное расслоение, естественно, поскольку люди ведь разные, а вольница эта существует же, и сегодня всех не подрежешь и не подстрижешь под одну гребенку, как это было в советские времена, хотя и тогда разница была. Поэтому у нас, конечно же, есть расслоение, но оно не так велико, допустим, как у вас или в других частях мира. Это хороший, это почти идеальный образец. У шведов, по моему, примерно такое соотношение. И этим всё сказано. Да, у нас есть и бедные. Ну, наверное, и какая-то категория небольшая нищих. Но я только что говорил, что в Беларуси ты хочешь заработать – ты заработаешь.

Поэтому по каким-то другим причинам люди не могут заработать. Нищим, допустим, пенсионеры-инвалиды, еще кто-то, – мы им, конечно, стараемся помочь, но насколько государство может помочь. Я не хочу сказать, что это государство полного благоденствия. Нет, у нас проблем больше, чем, наверное, у вас в этом плане. Но тем не менее. И у вас резервы есть, у нас небольшие эти резервы, чтобы помочь.

Поэтому, что касается автомобилей, нет, есть и шикарные автомобили, их немного, наверное.

И потом, я хочу, чтобы вы учли, что вот это у нас не приветствуется в обществе. И даже это не просто нравственно некрасиво, а где-то вроде чуть-чуть и опасно, потому что даже Президент на это может отреагировать. Мягко, я ничего не отбираю у людей, но могу кому-то сказать, что это не очень.

То есть наши люди не любят это всё напоказ выворачивать. Это своеобразная часть менталитета людей. Ну чего в глаза бросаться, если ты богатый человек...

Вот я это увидел в первый раз, американцев я, конечно, долбаю, но в Америке, будучи давно, я увидел у них в первый раз. Я встречаюсь с представителями богатейшими на заводе "Детройт", с этими Фордами и прочими, Рокфеллерами, они очень просто одеты. Не потому что, знаете, просто и стильно – это самое дорогое. Нет, действительно просто одеты, без выпендрежа этого. И я тогда подумал: "Богатый человек, а насколько скромн". И вот оттуда я так это спокойно начал присматриваться к этим вопросам. И если он даже миллиардер, но у него мозги в голове есть, он себя напоказ не выставляет, он не покупает автобусы последние под ВИП-салоны, магазины, он ВИП-салоны себе не делает, он не покупает яхты по 150 метров или размером с футбольное поле. Он не старается это показывать, выпячивать.

У нас же, конечно, миллиардеров, наверное, нет, но люди богатые есть. Но напоказ они это не выставляют. Потому что наше общество к этому относится, мягко сказать, настороженно... А, в общем-то, не очень-то и любят. Все-таки наше общество, правда, более такое советское, и наша Беларусь была более советская, чем другие республики в Советском Союзе. И вот это еще в менталитете народа осталось. И игнорировать это нельзя. Потому что, наверное, это не совсем плохо, когда общество косо смотрит на тех, кто себя слишком выпячивает. Каждый может, ну не каждый, а много ведь людей способных, но которые не смогли себя реализовать, и он может подумать: ну, выскочка, где-то или возле власти вертелся, или вообще там папа с мамой во власти, вот они смогли состояние это нажить. По разным причинам люди это осуждают. Но, по моему, это есть, Александр Михайлович, да?

Радьков А.М. Это в ментальности нашей.

Лукашенко А.Г. Поэтому не принято это у нас. Хотя есть. Президент ездит не на самом лучшем автомобиле. Есть у нас... я не знаю, какие сейчас самые лучшие в принципе. Откровенно говоря, мне на день рождения один российский человек подарил... какую же машину... "Майбах" – это тот же "Мерседес", но закрыли его производство, в тот же год и закрыли. И стоит в гараже машина, я отдал ее государству, гараж государственный, она должна обслуживать Президента. И вот неделю назад, я уже свою историю расскажу, я говорю: "Слушай, где эта машина (там дверь как-то была перекошена, ее ремонтировали, сделали, та же фирма сделала)?"

Водитель говорит: "Знаете, Александр Григорьевич, вот, на "Коммунарку" поедem, я не стал ее брать". Даже водитель понимает, что нельзя Президента везти на этой редкой машине. Я говорю: "Какая же она тут хорошая машина, если уже ее производство закрыто?" Он говорит: "Но народ-то это не знает". Понимаете? Водитель мне говорит, что нельзя Президенту ехать. Она внешне ничем не отличается от того же "Мерседеса", на котором я езжу. Понимаете, даже на этом уровне это считается неприличным. Я говорю: "А везти меня в удлиненном "Мерседесе" – это прилично?" – "Но это же "Мерседес".

Поэтому не принято у нас это. И я с этим согласен. Не надо выкаблучиваться, не надо выпячиваться. Потому что многие богатые там, где много нищих, забрали часть того, что им должно принадлежать. Ну, жизнь везде всегда несправедливая, в экономике в том числе. Ну, случилось так, поэтому сиди тихонько, как мышь под веником, пока люди тебя не примут и твое богатство в том числе.

Вот это характерно для белорусов. Для москвичей, наверное, нет. Там прокатиться на "Порше" или еще на чем-то, чтобы воздух свистел, это, наверное, любят. Ну, Москва огромная, это не Беларусь, там есть и хорошие люди, и такие бизнесмены, как и у нас. Мотузова Р.Я. ("Областные вести", сайт и газета, Волгоградская область). Вы знаете, Александр Григорьевич, в Волгоградской области ваше "Полесье" пользуется всё большим спросом. И, я думаю, если бы не 4 года засухи, то, наверное, вы бы это почувствовали сильно. Второе, в качестве наводки – в общем-то, наш многострадальный волгоградский трактор после долгой и мучительной агонии скончался...

Лукашенко А.Г. Говорил же я вам: давайте будем производить на базе вашего трактора мелиоративную технику. Нет! Вот вам приватизация... И к чему привели завод? Вот там было бы государственное, договорились бы – производили бы сегодня экскаваторы и бульдозеры разных марок и образцов для мелиорации. Я знаю ваш завод, я туда военную технику, будучи офицером Советской Армии, возил, военную технику для ремонта. И вы произвели на гусеничном ходу, к нам привезли, мы – математика, оптика, электроники напичкали, и я туда готовый продукт возил, секретную технику. Поэтому мне пришлось походить в советские времена по вашему заводу, я его хорошо знаю. И предложил: давайте мелиоративную технику. Мало того, что мы сейчас занялись мелиорацией, потому что в свое время загубили советские мелиоративные системы. А в России буквально в ближайшие годы вы с этим столкнетесь, вам надо опять всё Нечерноземье, но не весь Советский Союз, самим мелиорировать, а это сотни миллиардов долларов. И эта техника будет востребована. Но вы же не захотели.

Мотузова Р.Я. И, Вы знаете, вопрос тогда... То, что, в общем-то, Беларусь опережает Россию в плане социального развития, экономического, технологического, это аксиома, уже не требующая доказательств, это абсолютно очевидно. Вопрос в том: почему? Когда возникает вопрос "почему", то одно объяснение: вот, мол, Беларусь по сравнению с

Россией небольшая, поэтому управляемая. Это одна версия. И вторая особенно зацепила: а вы понимаете, что там белорусы, а белорусы это не русские, это народ более терпеливый, более трудолюбивый, более организованный, ну а то, что в России творится, это следствие менталитета российского. Как Вы прокомментируете?

Лукашенко А.Г. Полная чушь... Полная чушь. Это просто оскорбление не только русского человека, но и россиянина. Какой менталитет?..

Я часто, даже публично, в Беларуси сравнивал белоруса (ну, так, может быть, несколько беллетристики этой, или как писатели это пишут или журналисты). Вот чем отличается белорус от русского в том числе? Мало того, что белорус – это русский со знаком качества. И когда я говорю ”белорус, русский“, я не имею в виду, что национальность, я имею в виду советский народ, как раньше его называли, даже не русский, а россиянин. Ну, возьмем русского. Русский человек – это человек, который не глядя рубашку рванет и пойдет. Белорус, он такой, хитрее, история такая была, он так это посмотрит-посмотрит, но всё равно рубашку рванет. А если русский пошел впереди – ну, точно, не остановится. У нас это не принято, ну как это, человек пошел, а ты стоишь... Это тоже часть менталитета. Даже на какие-то глупые поступки он может пойти, в том числе за русским.

Вот есть такие особенности. Я так как человек считаю, не как Президент. Вот это отличие. Поэтому мне оскорбительно слышать о том, что это такой вот менталитет. Какой менталитет?.. А что, в советские времена, когда мы жили в одной стране, мы что, самым передовым регионом были? Нет. А Ставрополье, которое сейчас опустилось, даже возьмите Краснодарский край, Ростовскую область, юг, эти станицы цветущие и прочее?! Возьмите советскую Украину, а Москва с Питером и областью?! Мы в Москву ездили учиться, в Подмоскovie сельскому хозяйству. Я много таких могу назвать. Это что, не менталитет русского человека создавал?!

Так не в менталитете и не в самом русском человеке дело. В нас надо это искать! Поэтому не надо валить на менталитет русского человека, даже я скажу россиянина. Не надо.

Возьмите ту же Казань, Уфу, Татарстан, Башкортостан, там есть небольшое отличие от других регионов России – почему они смогли, а другие не смогли?

Вы не волнуйтесь, мы выправимся и выпрямимся. Мы – белорусы и россияне. Никому не удастся нас склонить. Никому! Если мы вместе с Россией – никогда. Если Россия вместе с нами. Понимаете, Беларусь стала неким таким нравственным фактором для России. И это самая большая ценность, которую вы не должны потерять. А мы в этом отношении будем жить так, чтобы вам не было стыдно, чтобы мы остались этим нравственным стержнем. Это суть моей политики отчасти. Мы не можем потерять то, что мы с вами приобрели, пусть в плохом Советском Союзе, но это почти 100 лет. Где это всё? Мы в эти 100 лет в космос вышли, свое сельское хозяйство развивали, поднимали, у нас много чего хорошего, оборону, войну выиграли, выстояли и так далее. Где это всё? Оно здесь должно остаться!

И помните, когда я стал (говорю ”помните“, но вы, конечно, не все помните, наши люди и журналисты помнят), когда я стал Президентом, ведь мне нелегко было, тогда нельзя было критиковать НАТО, в России все благоволили к этой организации. Я сказал: нас будет еще тошнить от этого, потому что мы свое всё ликвидировали, а НАТО расширяется. Вот тогда меня невзлюбили. Это в первый год моего президентства было, когда я выступал 23 февраля в День армии и флота (помните такой праздник, он и сейчас у нас остался, только по-другому называется – День защитника Отечества, и у вас тоже), я

об этом сказал.

Поэтому то, что мы нажили с вами, особенно в нравственном отношении, ядерное оружие создали, оптика, электроника была одна из лучших в мире, корни отсюда, – это где? Это не должны забыть!

Тогда было не модно День Победы отмечать, парады проводить, а мы проводили всегда, с первого дня моего президентства. Это тоже не нравилось, в том числе в России, вашей той команде тогда.

А сейчас, к чему пришли – в России практически и к Вечному огню идут, и возлагают венки, и День Победы проводят, и другие праздники и мероприятия. Тогда это было просто опасно, а мы делали. Потому что этого никто не делал в Советском Союзе, и я сказал: ”Мы это должны сохранить“. Потому что это наше, то, что мы выстрадали и пережили вместе, в том числе и прежде всего с русским человеком, с россиянином.

И эта политика нам до сих пор, понимаете, боком вылазит, если можно так сказать. Но мы не жалеем. Всё больше и больше проходит времени, и время всё ставит на свои места, и время сегодня свидетельствует о том, что мы были правы. Поскольку это уже и в нашей России культивируется.

Поэтому нас голыми руками не возьмешь.

Мотузова Р.Я. Спасибо.

Лукашенко А.Г. Мы часто, особенно с Владимиром Владимировичем, обсуждаем проблемы, я говорю: ”Слушай, тебя не угнетает, что сейчас тебя сравнивают с Лукашенко, а Россию с Беларусью, только большой?“ Ну, он, как обычно, попытался сделать вид, что он не видел и не слышал, чтобы меня не обидеть или еще что-то. Я говорю: ”Ну, ладно, только не говори, что ты этого, тенденции этой не замечаешь“. – ”Ну да, замечаю“. Я говорю: ”Запомни одно: они прекрасно понимают, но поодиночке разберутся сначала со мной, а потом с тобой“. Читай: с Беларусью, а потом с Россией. Но они почему нас бомбят уже заодно, потому что они понимают, что если мы станем спиной друг к другу, то нас голыми руками не возьмешь. Это они боятся больше всего! И правильно делают, что боятся.

Спасибо вам большое, уважаемые товарищи, что вы приехали к нам! Я думаю, это на пользу.

(Аплодисменты.)

Я очень ценю, я очень ценю всех, кто приехал к нам. Я просто преклоняюсь перед теми, кто из Хабаровска, в такую даль, и не только, с Кавказа, на перекладных... Ну да, вы журналисты, понятно, но вы бы могли и не ехать, написать эту статью на коленях дома, где-то (я же знаю, что это такое, сам писал в эти газеты). Но приехать, чтобы вникнуть во что-то и чтобы донести, я надеюсь – правду, это дорогого стоит!

Поэтому я преклоняюсь перед вами, перед многими, которые ехали так далеко, издалека, и даже из нашего Калининграда и то тут проблемы преодолевали, чтобы приехать. Это дорогого стоит. Это еще больше убеждает меня в том, что мы правильно делаем, что идем вместе, и что мы, белорусы, не уходим от россиян, от русских людей!

Спасибо вам, всего доброго.

(Аплодисменты.)

Спасибо, до свидания.